

A movie poster featuring a man and a woman. The man is on the left, looking off to the side with a serious expression. The woman is on the right, looking directly at the camera with a neutral expression. The background is dark and blurry, suggesting an urban setting at night.

ТАНЯ РОУЗ

СБЕЖАТЬ
ИЗ РАЯ

Когда ее жизни завидовали, никто не знал, что там происходит за закрытой дверью. Манипуляции, страх, боль и обман — это цена «золотой клетки»!

Как сбежать на свободу?

Этот план Таня вынашивала уже не один день, но только сейчас, когда стояла у окна и следила, как он садится в свою машину, поняла, что пора действовать. Так жить невыносимо!

Сейчас или никогда!

Сбежать из рая
Таня Роуз

На улице шел дождь. Сильный, низвергающий потоки воды на землю, громкий, заглушающий все происходящее вокруг. Стало темно, как после захода солнца.

Дождь все сможет скрыть, все неверные и ошибочные движения, следы машины и отпечатки рук.

Дождь заглушит все слова и крики.

Дождь укроет от ненужных взглядов соседей и просто случайных людей. И вообще, вероятность встретить в такой ливень кого-то на улице очень мала.

Идеально для побега.

Таня вынашивала этот план не один день. Сейчас ей было не страшно. Ее страх ушел, когда на его смену пришла безнадежность. Это было намного ужаснее.

Таня поняла, что ей нечего терять. И пусть даже все это правда, что она больше в этой жизни никому не нужна, ни родителям, ни друзьям, что она никогда не сможет привлечь ни одного мужчину, просто потому что ничего из себя не представляет, что она не сможет ни в чем реализоваться, просто потому что ни на что не способна. Таня уже верила во все это.

— Пусть я буду выживать в полном одиночестве, чем продолжать жить так. Жить в «клетке» и думать, что это конечная точка моей жизни, и я уже ничего не смогу изменить. Я больше не могу жить с ним, он меня уничтожит!...он меня уже уничтожил.

Таня жила в шикарном доме в невероятно красивом месте. Но когда она последний раз любовалась этими видами?

Таня жила с мужчиной, который так красиво ее добивался. Мужчина, который закружил ее заботой, положил на лопатки своим вниманием и любовью. Ее каменные баррикады все-таки пали от его упорства. Он сразил ее.

Ее жизни все завидовали и сначала это даже радовало Таню. Но кто из них знает, что там за красивой дверью?

В какой-то момент, не сразу, Таня стала понимать, что что-то не так. В ее жизни закончилась радость, и она со страхом ждала новых нападков и недовольства с его стороны.

А потом закончилась, как будто была испита до дна, ее уверенность в себе.

Ее и так часто одолевали сомнения, насколько она привлекательна, насколько профессиональна. А тут ее размазало совсем.

От веселой и красивой девушки не осталось ничего. Откуда все это?

Это внушил ей он. Тот, в кого она безумно влюбилась. Тот, который не готов был ее ни с кем делить. Он держал ее при себе, как свою собственность, как свою вещь. Ей ничего нельзя без его разрешения....потому что н беспокоится о ней.

В руке Таня держала кольцо с изумрудом. То самое, которое она получила в подарок совершенно случайно, и оно должно было принести счастье в ее жизнь. Невероятно красивое кольцо переливалось в полутьме комнаты. Оно должно было ей помочь прожить первое время.

Теперь от нее требуются только спокойные решительные действия. Эмоции надо оставить на потом.

Нужно только найти паспорт и можно бежать.

— Таня, ты сможешь!

Глава 1

Над головой, как дикие мартовские кошки, кричали чайки. Большие, белые и наглые. Но Таня обожала их крик, так она осознавала, что она у моря, что она на отдыхе, можно отключить голову и просто наслаждаться. Громче, чем в Стамбуле, чайки кричали только в Гааге, где они чуть не разбили окно их номера в маленькой гостинице на мансарде. Чайки между собой что-то не поделили и вдруг рано утром раздался дикий крик, удары и скрежет по стеклу. Таня с подружкой проснулись, не понимая куда бежать, а потом заметили перья на окне мансарды. Эти чайки были размером с хорошего лебедя, только более агрессивные.

Таня проворно пробиралась через толпу, прислушиваясь к их крикам. Они рядом, и Таня улыбнулась. Она вообще обожала Стамбул с их первой встречи два года назад. Шумный, в большинстве своем, грязный, один большой рынок, где не разобрать кто покупатель, кто продавец. Но он заставлял ее улыбаться, а рынки и навязчивых людей она уже научилась обходить. Когда же она открыла для себя еще и разнообразие европейских районов Нишанташи, Бебек и Джихангир, любовь случилась.

Таня запрыгнула на паром уже в последний момент, когда мужчина собирался закрыть проход, но увидев ее бегущую и махающую рукой, подождал ее, улыбаясь.

— Да, с мужчинами тут можно решить любой вопрос, — Таня запыхавшаяся, но крайне довольная пошла сразу на верхнюю палубу.

Паромы в Стамбуле — отдельное удовольствие! Посмотреть на город с воды, просто переезжая на пароме между районами — это как, практически, бесплатная экскурсия. А тут уж тебе и чай нальют и симит достанут, если захочешь. В сервисе тут знают толк, а уж как тебе продать что-либо, тут высший пилотаж!

Тане не хотелось двигаться, она не смотрела по сторонам, на этом пароме она была уже много раз. Она села на лавочку, запрокинула голову и закрыла глаза, полностью отдавая себя в объятия турецкого солнца.

— Боже, ну как же прекрасно! — все тело становилось мягким и теплым.

Таня услышала хохот, такой искренний и заразительный, что невольно повернулась посмотреть, что там происходит. На палубе была компания молодых арабских девушек. Они были очень закрыто одеты, в платках на голове, но лица были открыты. Они фотографировали друг друга на палубе и так смеялись, что это не могло не привлечь внимание. Девушки были с искрящимися улыбками, они поправляли друг другу платки, делились яркой помадой и строили комические мордочки, позируя на камеру. И хохотали не останавливаясь.

У Тани внутри все сжалось и комок застрял в горле. Ей сейчас так хотелось быть тут не одной, а со своими подружками, делиться этой красотой вокруг и просто впечатлениями. Она завидовала этим девушкам и не могла оторвать от них взгляд.

И вдруг одна из этих девушек, видимо, которой принадлежал фотоаппарат, на который они так весело снимали кадры, посмотрев на Таню, направилась прямо к ней.

Девушка поздоровалась и быстро заговорила на английском, так что Таня даже не поняла, о чем конкретно речь. Но когда девушка уже протягивала к Тане фотоаппарат, она увидела на экране себя. Таня на отснятых кадрах сидела на лавочке, опрокинув голову к солнцу.

— Какая я красивая! Вот это да!

Таня сразу начала выяснять как бы ей заполучить эти фотографии себе. И девушка предложила просто переслать их на электронную почту. Таня была в не себя от радости.

Они еще несколько минут поговорили с девушкой, ее звали Шанид, все эти девушки являются ее сестрами, у них очень большая семья. Из всех девушек только двое, Шанид и ее младшая сестра учатся. Шанид учится уже на втором курсе университета, семья была сначала против, но она уговорила отца.

Тут сестры уже начали звать ее обратно и Шанид ушла. А Таня сидела и наслаждалась этим приятным послевкусием такого легкого теплого общения. Ты можешь столкнуться с человеком в этом большом мире всего на несколько минут, а это принесет тебе так много тепла и кусочек счастья.

Второй час в галерее Таня выбирала себе какое-нибудь украшение. Это было обещанным подарком самой себе за повышение на работе. И хоть работать теперь приходилось еще больше, но Таня не жаловалась, она просто радовалась своим успехам.

Это был уже пятый магазин, и она порядочно устала. Сложно найти баланс между тем, что нравится и что она может себе позволить купить, даже в подарок. Перед ней сверкали кольца с зелеными камнями, блеск при свете ламп завораживал. Усыпать свои руки бриллиантами Таня не могла, но купить серьги или кольцо с маленьким камнем могла.

— Померьте еще вот это кольцо, — продавец прекрасно говорил на русском. Это был молодой парень в белоснежной рубашке. Вообще Таня заметила, что в этих магазинах продавцы были шикарно одеты, как бизнесмены в костюмы.

— О, нет. Камень очень большой, я не смогу себе такой позволить, — это было кольцо невероятной красоты, прямоугольная огранка приличного изумруда с окантовкой бриллиантов. Но рука все равно потянулась к нему: — Ну давайте хотя бы просто померю.

Молодой продавец улыбнулся и протянул кольцо ей в руки.

«Даже если и не могу его купить, удовольствие от его красоты я могу получить». Таня надела кольцо на палец и замерла. Оно было идеально по размеру и шикарно смотрелось на ее руке. Внутри растеклось тепло, как мягкая лава, обволакивало Таню. Это было невероятное удовольствие прикоснуться к такой роскоши. Она не могла оторвать свой взгляд от кольца.

— Это кольцо сделали специально для вас, как будто знали, что когда-то хозяйка зайдет за ним.

Таня обернулась на голос. В двери стоял мужчина в джинсах, светлой майке поло и красивом сером пиджаке. У него были волосы с сединой и очень загорелая кожа.

Глава 2

Таня застыла в немом вопросе.

— Знаете, это кольцо у нас в магазине уже больше трех лет и так никому и не подошло. Потому что оно ждало вас. Позвольте я посмотрю? — и незнакомец направился в ее сторону.

У мужчины был сильный акцент, но Таня поняла его с первого раза, и кивнула в ответ.

Он подошел к столу, где Таня примеряла украшения, молодой продавец сразу подпрыгнул со своего места и знаком предложил свое место. Но незнакомец не стал садиться, он подошел к Тане и взял ее руку, стал разглядывать кольцо, и Таня, не выдержав этого, отдернула руку.

— Насколько бы это кольцо не было прекрасно, оно никогда не затмит вашей красоты. Это хорошее украшение.

— Да, оно очень красивое, согласна, — Таня смотрела на него с восхищением: — Но очень дорогое, я не могу его себе позволить.

— Вы тут и не при чем. Попросите своего мужа вам его купить. Он должен радовать свою женщину.

— Я не замужем, и покупаю себе украшения сама, — Таню начал раздражать этот разговор, она вообще не любила это фамильярности и сладкие речи турков.

— Тогда Мухмет, наверняка, сделает для вас скидку.

Молодой продавец при этом начал активно качать головой, подтверждая эти слова.

— Нет, спасибо, — Таня сняла кольцо и обратилась уже к продавцу, не обращая внимания на слова незнакомца: — Знаете мне понравились вот эти два кольца и серьги, которые я мерила. Я подумаю и вернусь завтра.

— Да, хорошо, — парень вежливо улыбался и привстал, чтобы проводить Таню.

— Вы уходите? Не убегайте так быстро, можно пригласить вас на кофе? — мужчина удивленно смотрел, как Таня отдавала украшения, схватив свою сумку, быстро продвигалась к выходу.

— Спасибо за приглашение, но нет. До свидания! — и выскочила из магазина.

«Боже, не надо так пугать мужчин, Таня! Ты просто как фурия вылетела. Ведьма на метле» — она посмеивалась сама над собой, пересекая коридоры галереи.

Таня уже устала ходить по магазинам и вышла из галереи на шумную улицу. Тут был все тот же Стамбул, что и два часа назад: солнце, жара, продавцы, туристы, бездомные коты и громадных размеров собаки, спящие прямо на тротуаре и совершенно не беспокоящиеся о том, что заставляют всю толпу людей себя обходить. В Турции животных очень любят и позволяют им тут все. Ты будешь постоянно спотыкаться на спящих котов и их кормушки.

Таня быстро влилась в бурлящую толпу и свернула в тихий переулок, решив пойти на обед в одно из кафе в Джихангире. В ожидании еды, она сидела за столом на террасе и думала, что же ей все-таки выбрать: серьги или кольцо. Еще она думала об этом мужчине, как он ворвался в ее размышления и не дал сделать выбор.

«Блин, да ему лет пятьдесят, еще решил пригласить меня, вот они навязчивые турки! Да, кольцо было действительно шикарным! Но блин, пять тысяч долларов я не могу себе позволить. Хотя бы померила, уже не плохо. Надеюсь, я скоро буду или получать такие дорогие подарки, или смогу без напряжения сама себе покупать такие красивые вещи. Оно

шикарное! Боже, какое оно шикарное! Мне кажется, моя рука еще помнит, насколько оно было тяжелое».

Таня обедала и рассматривала проходящих мимо людей, это было ее любимым занятием, когда она ездила куда-то одна. Город живет своей жизнью, а ты можешь со стороны посмотреть на него, не нарушая порядок вещей. Туристы искали свободные столики на верандах, повара и другой персонал выходил покурить на улицу, бабушка выходила из дома и подсыпала корма в миску для бездомных котов. Столько различных эмоций и настроений можно прочесть в лицах людей.

Она наблюдала за чужой жизнью, и ей было так спокойно и хорошо. Может, как раз, потому что она смотрела не на свою жизнь? Таня задумалась над этим.

«У меня есть хорошая работа», — это все, что она смогла сразу выложить, как аргумент.

Выпив уже две чашки турецкого чая, Таня пошла неспешно гулять по бесконечным улицам и переулкам Стамбула. Планов не было никаких, у нее еще было полных два дня, и она не хотела никуда торопиться, только время от времени останавливаться на чашку кофе с лукумом, это была отдельная слабость.

На следующий день Таня вернулась в магазин за серьгами. Продавец ей широко улыбался, узнав ее еще в коридоре галереи.

— Здравствуйте! Очень рад вас видеть. Вы что-то выбрали или хотите померить новые украшения?

Таня села в мягкое кресло, и откуда-то уже появилась чашка кофе для нее со маленьким стаканом воды.

— Я хочу купить серьги, которые мне вчера понравились.

— Это очень замечательно, они вам очень хорошо! — продавец был рад покупке даже больше самой Тани.

«Наверное, у него тут отличная комиссия, смотри, как развеселился!».

Таня принесли серьги, она еще раз их одела и рассматривала их приятный блеск в зеркале.

— Да, я их беру!

Серьги красиво упаковали в синюю бархатную коробочку и красивый блестящий пакет, как из сказок Шахерезады. Попрощавшись, Таня направилась в отель, чтобы убрать серьги в сейф. Достав коробочку из пакета, из него на пол выпал листок бумаги. Таня подняла его и обнаружила записку внутри.

«Я приношу прощения, если обидел вас вчера. Приглашаю вас на ужин сегодня в 19.00, чтобы сгладить свою вину. Тамил».

Дальше следовало название и адрес ресторана.

— Интересно.

Таня сразу поняла, что записка от вчерашнего незнакомца.

Только она не понимала, как к этому относиться. Таня упала спиной на кровать и смотрела в потолок, ей так хотелось расслышать, что там внутри, что она чувствует. Но внутри была полная тишина и она просто продолжала глазеть.

Прочитала еще раз записку и это заставило ее улыбнуться. Но Таня бросила ее на стол, убрав серьги в сейф, ушла гулять: «Я просто не хочу об этом думать».

Сегодня гуляя по улицам, она все больше заходила в магазины одежды, и обнаружила себя в красивом красном платье в примерочной с мыслью: «А может все-таки сходить на ужин? Завтра я все равно уеду домой». Отбросив эту идею, оставила платье в магазине.

Осматривая здания на экскурсии, Таня думала о том, как долго у нее не было отношений. Все свое время она тратила на работу. Таня там жила.

Да, она в новой компании за четыре года достигла хороших результатов, полгода назад ее повысили до начальника отдела и у нее в подчинении было шесть человек. Хорошая работа и хорошая зарплата. Таня очень ценила это, потому что еще четыре года назад ее никто не хотел брать из-за ужасной истории с потерей документов, последующем увольнении, допросами службы безопасности и повесткой в суд с обвинением в пособничестве присвоения ста пятидесяти миллионов. Эту историю своей жизни Таня предпочитала стереть из памяти. «Это все был не со мной!».

Конечно, надрыв эмоций давно спал. Но она не забывала, что всего этого она добилась сама, только своим трудом, временем, которое она отрывала от общения с друзьями и своим парнем, который, в итоге, не выдержал и, как он сам выразился «отпустил» ее. Если с друзьями сейчас она старалась наладить отношения обратно, то уход Андрея ее освободил. Таня понимала, что была даже рада этому, потому что он был хорошим парнем, очень хорошим, но, не ее.

Она его не любила. Андрей сделал для нее очень много в сложные для нее времена. Он вытащил ее со дна. И Таня чувство глубокой благодарности, возможности опираться хоть на кого-то в своем раскаченном состоянии, приняла за любовь.

Когда они поговорили, стоя перед ее домом, он крепко сжал ее в объятьях, а потом отпустил. Таня зашла в подъезд и выдохнула, прямо физически громко на весь подъезд. А когда оказалась в своей темной маленькой квартире, уже улыбалась. Она ощутила эту свободу на кончиках пальцев. И за последние три года они виделись только два раза, и то совершенно случайно, город не такой большой.

Через час Таня вернулась за платьем. И в 19.10 заходила в ресторан.

Это был ресторан на террасе с видом на Босфор, с белыми скатертями на столах и сверкающими бокалами. Все выглядело, как со страниц глянцевого журнала. Такой Стамбул она еще не видела, она жадно рассматривала его.

Таня немного замешкалась, когда хостес спросил ждут ли ее, но вдалеке террасы она увидела его. Улыбнулась и направилась к столику.

На столе был только бокал с водой, он сидел выпрямившись, и смотрел на воду.

— Добрый вечер!

Он даже не вздрогнул от неожиданности, а спокойно перевел свой взгляд на нее. И тут

на его лице засияла улыбка, он встал и начал помогать сесть Тане.

— Добрый вечер! Я очень ждал вас и не знал, придете вы или нет. Но мне сказали, что вы забрали мое письмо.

— Ну скорее, мне подкинули ваше письмо в пакет.

Он видимо, не понял, что именно сказала Таня, потому что просто улыбался в ответ.

— Вы очень красивая. Меня зовут Тамил. Скажите мне свое имя.

— Меня зовут Татьяна.

— Татьяна. Это очень красиво!

Таня рассмеялась:

— У вас каждое второе слово — красиво.

— Извините, я не в совершенстве знаю русский язык. Может вы говорите по-английски?

— My English is not good. Поэтому давайте продолжим на русском.

Таня сегодня была действительно прекрасна, красное платье по фигуре, распущенные длинные волосы от высокой влажности завивались сами собой.

— Татьяна, что вы будете на ужин?

— Я бы хотела рыбу. Может посоветуете мне, что тут можно заказать?

Он просто засиял, подзвав официанта, долго разговаривал с ним на турецком. А Таня рассмотрела своего незнакомца. Синий жакет, белоснежная рубашка, джинсы, седые волосы были зачесаны назад и тут ни единый волосок не имел право на свой выбор, прическа была аккуратно уложена.

А вот сколько времени Таня потратила на сборы. Где-то час, где по большей части она сопротивлялась со своими сомнениями, зачем ей идти на ужин. Турков, как объект для отношений она не рассматривала, зачем ей просто так куда-то ходить не понимала. Рациональная часть боролась отчаянно. Но победило новое красное платье и желание пойти, хоть на такое заведомо дурацкое, но свидание. На свидания она не ходила уже очень давно.

Да, мужское внимание было в жизни Тани, но дальше комплиментов и пару свиданий на чашку кофе ничего не заходило. Три года. Она редко себе разрешала думать об этом, какое-то время постоянно обесценивала отношения, в принципе, а потом поняла, что внутри был страх.

Страх того, что тебя обманут, сделают так, что ты от разбитого сердца не сможешь дышать. Один мужчина так наследил в ее сердце, что теперь она была, как в панцире.

Тамил просто рассматривал ее и улыбался.

— Вы первый раз в Стамбуле?

— Я в вашем прекрасном городе уже второй раз.

— Вы уже влюбились?

— Что, извините?

— Вы полюбили этот город, я уверен.

— Это так, — Таня заулыбалась. Это было действительно так.

— Вы, наверное, никогда не пробовали турецкое вино.

— И это правда.

— Тогда разрешите мне вас удивить!

— Я разрешаю.

Тут, как будто только этого и ждал, опять появился официант и Тамил долго расспрашивал какое вино у них есть, по крайней мере, Тане так показалось.

Принесли закуски, но Тамил замахал руками, когда Таня потянулась к приборам.

— Подождите, Татьяна, у меня есть для вас подарок!

— Хотя нет, вам, Татьяна, думаю, нужно сначала немного вина. То я уже вижу, как ваши брови нахмурились, — и Тамил засмеялся.

Таня засмеялась в ответ, потому что это было правдой. Она вся сжалась при словах о подарке и, как будто, готовилась защищаться. Таня никак не хотела быть обязанной незнакомцу, которого видела второй раз в жизни.

В бокале красиво переливалось белое вино, дул прохладный ветер с Босфора. Таня и Тамил говорили о Турции, он сыпал названиями мест, куда Тане обязательно нужно как-нибудь съездить, потому что, с его слов, это невероятная история и природа.

Ужин шел непринужденно, в приятельской атмосфере, так что Таня расслабилась и начала задавать вопросу своему новому знакомому:

— Тамил, а вы чем занимаетесь? Ювелирными украшениями?

— Это только небольшое удовольствие, а не работа. В этом мире много красивых вещей. Красота — вдохновляет. Поэтому у меня небольшое производство и два ювелирных магазина. Но это только для того, чтобы я смотрел и наслаждался ими. Что-то маленькое, но очень красивое, может сделать многое в жизни одного человека.

— Вы сами умеете делать украшения?

— Нет, что вы, Татьяна, — Тамил засмеялся: — Я могу выбирать камни, меня этому научили. Истинную красоту и глубину камня видно сразу. Я смотрю, что есть на аукционах, поставщиков, но украшения производят мастера, тут нужно искусство, талант. У меня этого нет. Это больше удовольствие для меня. Там я вдохновляюсь, а потом иду строить.

— И что вы строите, Тамил?

— В основном, отели. Иногда у нас бывают заказы на коттеджи. Этим занимался еще мой отец, потом я. У нас семейный бизнес. С десяти лет я постоянно бывал у него на работе и просто смотрел, что он делает, как он разговаривает с людьми. И я стараюсь быть не хуже, чем мой отец. А это не просто, он был удивительным человеком. Татьяна, вы заставляете меня много говорить, может расскажите что-то о себе?

— Я не знаю, что рассказать. Что вам было бы интересно? — Таня глотнула еще вина.

— Почему вы путешествуете одна?

— Не в бровь, а в глаз! — хмыкнула Таня.

— Что извините? Можете повторить? Я вас не понял.

— Это русское выражение. Я этим хотела сказать, что вы задали такой точный короткий вопрос, на который ответишь и он расскажет все о твоей жизни.

Он заулыбался в ответ.

— У меня есть друзья, но сложно было состыковать время отпуска. А я не люблю ждать. Поэтому мне легче поехать одной, чем долго подстраиваться и ждать, когда хоть кто-нибудь согласится. Ну а парня у меня нет, как я говорила ранее.

— Ранее вы говорили только о том, что мужа у вас нет.

— А вы внимательный!

— Даже еще не представляете насколько.

И они одновременно засмеялись.

Они еще долго разговаривали, неспешна выпивая вино после ужина. Таня рассказала о том, чем занимается она, что руководит экономическим отделом, отвечала на вопросы, что в

России сейчас интересного, кто ее родители, где живут, что делают. Вопросов к Тане было очень много.

Сам Тамил рассказал о своей семье, что три года назад умерла его жена, как он тяжело переносил ее утрату. И проводил все время в работе, только, чтобы не быть в их доме одному. Дети выросли и не живут в Стамбуле, он их видит редко. Потом Тамил долго рассказывал о своей работе, что они сейчас строят и о его планах выиграть крупные тендеры.

— А это мой подарок! — он положил свою ладонь на стол рядом с рукой Тани: — И я хочу сказать, что еще ни разу не был так уверен, что подарок настолько подходит человеку, которому я хочу его подарить. И я прошу его принять.

Тамил убрал свою ладонь, и на столе осталась лежать синяя бархатная коробочка. Таня замерла.

— Ну откройте же, Татьяна!

В коробочке было шикарное кольцо с изумрудом. То самое.

— Нет, вы что, Тамил! Я не могу его принять. Оно слишком дорогое. Я не могу! — и Таня, отодвинула от себя коробочку, как будто боясь к ней даже прикасаться.

— Татьяна, оно ваше. Не заставляйте меня вас уговаривать. Это недостойно этого чудесного вечера. Я уверен, что это кольцо принесет очень много счастья в вашу жизнь, оно будет радовать свою хозяйку, мы об этом с ним договорились, — он спокойно тихо проговаривал каждое слово, как будто пытался убаюкивать.

Таня посмотрела ему прямо в глаза: — Я не могу, просто поймите меня! Простите меня, если ставлю вас в неловкую ситуацию.

Дальше разговор как-то не клеился, и Тамил рассчитался за ужин. Когда они вышли из ресторана было уже очень темно.

— У меня тут машина, позвольте, я вас довезу до отеля?

— Вы же пили вино?

— Машина с водителем, водитель не пил вино, — и он засмеялся: — Я бы его уволил.

— Тамил, а вы не хотите прогуляться? — Тане почему-то не хотелось возвращаться в отель, не хотелось завершать свою поездку в Стамбул так, на непонятной ноте. Уже завтра у нее был рейс домой.

Он застыл.

— Где прогуляться?

— Ну тут, вдоль Босфора, — Таня кивнула направо.

— А тут гуляют? — он посмотрел в темноту. В темноте слышалось, как волны разбиваются о причал.

— Тамил, вы когда последний раз гуляли пешком? Это мой неудобный вопрос!

— Давно, по Стамбулу — очень давно, — он удивленно смотрел на Таню, как будто пытался разгадать, что она задумала.

— Ничего страшного не будет, мы немного пройдемся. Давайте как-то сгладим уже эту историю с подарком, то после этого наш веселый разговор сдулся.

Он сделал знак водителю, и они шагнули в темноту, хотя уже за углом оказалось, что вдоль причала есть фонари и там не так уж и страшно. Вдоль линии воды гуляли редко встречающиеся парочки.

— Татьяна, вы боитесь мужчин?

— Ну сейчас я с вами наедине на полупустой набережной, почему вы спрашиваете?

— Вы не ответили на мой вопрос, Татьяна.

Таня молчала, она почувствовала, как комок нарастает в горле от его слов.

— Если вы молчите, то я прав.

Они шли еще какое-то время не разговаривая. Пахло рыбой и грязной водой.

— Татьяна, может вам нужна помощь? Я хочу вам помочь.

— Нет, это уже все в прошлом. Все уже решено.

— Может тогда стоит и внутри все отбросить? Какой смысл таскать за собой старый чемодан?

— Я думала его больше нет. Но, видимо, это не так.

— Татьяна, вы прекрасная девушка, красивая, умная, с вами приятно общаться. Вы великолепны и молоды! Но у вас броня, каменная. И вы ее построили сами, вы закрываетесь от мира.

— Думаю, я с этим как-то разберусь, — на этих словах Таня неудачно наступила, и нога выскользнула из босоножки. Таня пыталась поставить ногу и застегнуть съехавший ремешок.

— Тамил, помогите мне, пожалуйста, подержите сумочку, — сама же Таня пыталась поймать свет фонаря, чтобы разглядеть ремешок.

— Можно вас завтра пригласить прокатиться на яхте вдоль города? Обещаю красивые виды. Поверьте мне!

— Тамил, я завтра улетаю. Извините. Но мне бы хотелось, чудесная идея.

Когда они подъехали к ее отелю, Таня боялась, что новый знакомый захочет подняться к ней. Она не хотела, чтобы он испортил этим такой прекрасный вечер. Потому что близости она не хотела.

Но Тамил вышел из машины, взяв Таню за руку, он вложил в ладонь свою визитку, а потом развернул ладонь и поцеловал руку.

— Татьяна, я очень рад нашему знакомству. И я очень печален, что вы решили завтра уехать. Вы настолько красивы, что у меня нет слов. И я понимаю, что чаще всего приятные дружеские отношения легко можно испортить несвоевременным резким предложением. Я все понимаю, можете не бояться меня. Вы можете всегда звонить мне и просить, что хотите. Я буду только рад.

— Большое спасибо за вечер, Тамил! Мне очень приятно было с вами познакомиться! Это честно!

Таня сидела в аэропорту с чашкой кофе, когда, ища заколку в сумке одной рукой, она вытащила оттуда другую находку.

Кольцо. Оно смотрела на Таню благородным зеленым блеском.

Уже третий день Таня уходила из офиса последней:

— Вот уедешь на неделю, а потом неделю разбирать все дела.

— И толку тогда вообще уходить в отпуск?

— Нет, Вик, в отпуск обязательно нужно. Меня, по крайней мере, очень заряжают поездки. Дома я бы сидеть не смогла, а вот обстановку сменить, интересное посмотреть — мне это нужно! Когда понимаю, что у меня в руках билет в небо, это такой кураж!

Таня стояла на улице у входа в офис с Викой, та курила, а Таня отошла на пару шагов в сторону и дышала осенним воздухом. Вика руководила юридическим отделом в организации, где работала Таня, и уже на второй неделе, как она туда пришла, Вика позвала ее с собой на обед. Новая знакомая была очень прямая, совершенно не гибкая, только белое или черное, никаких вам тут полутонов, оставьте их при себе.

Таня думала, что это профессиональная деформация работы в юридическом отделе и немного опасалась говорить с ней о личном поначалу. А потом Вика открылась для нее с другой стороны, как добрый и отзывчивый человек, с трогательной заботой о тех, кого она считала друзьями.

— Таня — ты просто мечтательница! Тебе вот мужика хорошего, тогда и тут с ним было очень даже, не смотрела бы ты себе билеты в небо, потому что он это небо тебе каждую ночь показывал.

— Вика!

И они громко засмеялись на всю улицу.

Целый день лил дождь, и сейчас на улице было очень сыро, лужи и полная темнота, как будто кто-то резко выключил свет. Таня ежилась в тонком тренче, осень наступила внезапно, а после жарких дней в Стамбуле смириться с холодом вообще было не просто.

— Давай, пошли, то я замерзла.

Вика потушила сигарету и взяла Таню под руку. Они вышли из переулка на проспект и тут их с ног до головы облила брызгами проезжающая мимо машина.

— Ааааа! Черт!

Послышались звуки тормозов, и машина остановилась немного поодаль.

— Вика, блин, мне кажется, эта грязь попала мне в глаза! Я ничего не вижу!

— Вот козел! Да я сама, как не знаю что!

Они стояли около дороги и пытались стряхнуть с себя грязную воду, когда к ним подбежал мужчина.

— Девушки, я очень извиняюсь, я вас не заметил! Жутко неудобно!

— Тань, так это он! Это вы нас обрызгали? Вы считаете, что вам позволительно так гонять? Мне вот интересно, а какая у вас была скорость? Превышали, наверняка! Вам не стыдно?

— Черт, у меня в глаза реально попала вода, — Таня постоянно моргала глазами, но помочь себе не могла, так как руки у нее были тоже грязными.

— Мне так неловко, девушки! Я еще раз извиняюсь! Может мне вас подвести?

— Ага, нам не хватало еще с незнакомым весьма странным мужиком, который нас облил грязью, еще на машине покатайся. Молодой человек, с вас химчистка! — Вика просто набросилась на него.

— Меня Сергей зовут. Давайте я вам хоть салфетки дам. Сейчас, они у меня в машине. Он бегом вернулся и протянул пачку влажных салфеток.

— Спасибо! — Таня вытерла руки и тренч, но один глаз все еще плохо видел: — Вот, если я ослепну на один глаз, вам, Сергей, очень сильно достанется. Она вас засудит! Это мой личный адвокат!

— Так, давайте-ка свой номер телефона, ваш номер машины я уже записала, — Вика стояла с воинствующим видом с телефоном в руках, а обидчик покорно диктовал свой номер мобильного.

Но Сергей, в целом, не выглядел растерянным. Его как будто забавляла эта история. Он откровенно рассматривал потерпевших и улыбался направо и налево.

— Девушки, а как вас хотя бы зовут?

— Ну мы тут с вами знакомиться не собираемся! — Вика сделала знак рукой, что им с Таней пора уходить.

Они двинулись по тротуару и услышали в след:

— Девушки, ну простите меня!

Но никто не обернулся в его сторону.

— Тань, ну вот скажи, он нормальный вообще! Хорошо, хоть не сбил нас. Гоняет, наверняка! Блин, я вся грязная!

— Ну нужно отдать ему должное, он не уехал, а остановился и пошел на плаху. Я думала, ты на него набросишься, — Таня хохотала: — Это то, что я успела разглядеть одним глазом. Он симпатичный? Я не рассмотрела в темноте.

— Тань, он идиот — гонщик. Этого достаточно! — Вика умела делать краткие и очень емкие выводы.

Утром Таня не могла открыть правый глаз, был отек и режущая боль, когда она осуществляла попытки разомкнуть веко.

— Вот только этого мне не хватало. Ну капец! Я китаец! Ну спасибо, Серёженька, большое тебе спасибо! Золотой ты человек! — Таня стояла в ванной и смотрела на опухшее лицо в зеркало.

Она ходила по комнате туда-обратно, подходила к зеркалу, ругалась: — Ну краситься мне сегодня точно не светит! И за руль лучше не садиться!

Быстро одевшись, решила успеть до работы заехать в глазную клинику.

Больницы Таня жутко не любила. Но перспектива остаться на несколько дней в таком виде перевесила весь страх. И теперь она сидела в очереди с такими же красавцами, как она: кто с повязкой на глазу, кто с таким же заплывшим глазом, как у нее.

«Прекрасно! От мужчин одни проблемы, честное слово!».

Ее быстро осмотрела медсестра, так как доктор, буквально, с расстояния пары метров сказал, что ситуация не страшная, просто надо все промыть: — Надя, капли ей.

Таня же не с первого раза разрешила дотронуться до своего глаза, а уж тем более, капать капли в открытый глаз. Это была ее маленькая фобия, что кто-то дотрагивается пальцами до роговицы глаза. И вот этот день наступил, когда Тане пришлось прочувствовать все на себе.

Вышла из больницы она с уже видящим глазом, но немного расшатанной психикой. Опухшее лицо и недовольство в видящем взоре.

И что было самое неприятное, ее опять чуть не обрызгали из вчерашней лужи.

— Так мне нужно кофе, или я начну убивать, еще даже не дойдя до офиса.

Зайдя в кофейню, рядом с работой, Таня стояла около барной стойки, ожидая, когда ей

сварят американо. Рассматривая свое лицо в зеркале, закрепленное в стене, Таня поняла, что на нее смотрят. Почувствовала.

«Ну блин, да, я сегодня красотка! Можете таращиться на меня!» — Таня бы с удовольствием осталась дома в таком виде, но сегодня срок сдачи управленческой отчетности. А, значит, быть ей сегодня на работе до темна.

Через весь зал к ней, обходя столики, двигался мужчина, улыбаясь широченной улыбкой, насколько Таня сейчас могла доверять своим глазам.

«Так, а это еще кто?».

Таня напрягла свое зрение и память, улыбающегося мужчину никак признать не смогла. Поэтому, она поступило просто — поспешила забрать свой кофе и готова была уже ретироваться из кафе, но услышала голос за спиной:

— Подождите, вы что убегаете от меня?

«Черт!», — Таня уже рукой открывала входную дверь.

Она развернулась и с взглядом, требующим разъяснений, уставилась на незнакомца.

— Я, конечно, понимаю, что вчера вел себя ни как джентльмен, но вы сами не дали мне вам помочь. Я ели узнал тебя сегодня.

Таня смотрела на него, в голове после больницы, мысли догоняли ее не сразу. И вдруг ее наконец-то озарило:

— Ах, так это вы!... Прекрасно! А то мне не на кого было сегодня выплеснуть всю свою злость. Сергей, посмотрите на мое лицо, я вас вспоминала не один раз, когда была утром в больнице! Особенно, в тот момент, когда прекрасная медсестра промывала мне глаза. Медсестра была настолько беспощадна, что даже оцарапала мне веко. Вот, посмотрите!

Он же только пытался открыть рот и что-то сказать, но Таня не давала вставить ему и слова.

— У меня сегодня важный день на работе, а я должна выходить с таким лицом на улицу. Думаете, это приносит мне какое-то удовольствие? Правильно, нет. Могла бы сказать, что была как-то там рада вас видеть, но это совершенно не так. И была бы благодарна, чтобы вы сейчас просто промолчали и дали мне уйти без милых светских бесед! Всего хорошего!

И Таня резко развернулась, чуть не разлив горячий кофе себе на руку, и направилась на улицу, пару раз чертыхнувшись.

Сергей же так и остался стоять у выхода под немые взгляды официантов, которые так и не поняли, что тут такое произошло. Всем было жутко интересно понаблюдать за этой сценой, в кафе стояла полная тишина.

Он же проводил взглядом Таню через стеклянную дверь, ухмыльнулся и вернулся за столик к своему другу: — Какая горячая!

Таня зашла в кабинет и вернулась к своему обычному кругообороту дел на работе: бумаги, цифры и бесконечные совещания. День сдачи отчетности всегда был как на острие ножа: нужно было постоянно подстегивать подчиненных, торопить их, и успевать выполнить свой пул задач.

Вернувшись с обеда с Викой, она обнаружила на своем столе букет белых лилий. Пока Таня осматривала всю эту картину, из открытой двери кабинета напротив, где располагался экономический отдел, которым как раз руководила Таня, девушки загадочно улыбались:

— Татьяна, вам принесли цветы, курьер был в обед.

— Интересно! — Таня замерла, смотря на цветы. Это было полной неожиданностью.

— Там и записка есть, — шептала Маша из коридора.

— Так, давайте уже идите работайте! — Вика подтолкнула Таню зайти уже внутрь и закрыла за собой дверь: — Давай читай!

Таня осмотрела букет в поисках записки: — Эти курицы, наверняка, уже все прочитали! «Мне жаль, что причинил вам столько неудобств».

Вика, как всегда, была краткой:

— Он хочет, чтобы у тебя аллергия бабахнула. Выбросить! — и быстро вышла из кабинета.

Через минуту Вика вернулась:

— Подруга, цветы только у тебя! Он что передо мной не хочет извиниться?

— Думаю, что он просто не знает, что ты тоже тут работаешь. Наверняка, он видел, что я захожу утром в наш офис. Я же тебе рассказывала, что я встретила его в «Треверсе» утром.

— Как же он узнал твое имя?

— Думаю, по опознавательному знаку: та, что как китаец с опухшими глазами. А еще очень злая и орет. По таким признакам меня легко было найти сегодня утром, — и они захихикали.

— Ладно, попозже зайду на кофе.

Вернувшись с часового совещания у финансового директора, Таня обнаружила свой кабинет, заполненным ароматом цветов. Она сидела в кресле, за окном было уже давно темно. В принципе, можно было собираться домой, отчет у нее приняли, все остальное можно было отложить на завтра.

Таня откинулась на спинку и вытянула ноги, положив их на стул рядом. Она сидела и смотрела на цветы. Как же ей давно не дарили цветы просто так. Понятно, что день рождения, восьмое марта, это все понятно, там букетов было много. Но так, действительно редко.

Сейчас глядя на прекрасные белые цветы, Таня чувствовала тепло. Внимание ей было приятно, даже просто от случайного мужчины.

Таня даже вспомнила неудачное свидание через Тиндер полгода назад, когда парень на встречу в кафе в обеденный перерыв пришел с одной розой. Таня с подругами такие ситуации называла «обнять и плакать». Это была емкая фраза, которая вмещала в себя все шокирующие и неудобные случаи на свиданиях.

Тогда Таня не знала, как зайти в офис с этой одной несчастной розой, потому что и выкинуть ее прямо на глазах ее нового кавалера она не смогла. А тот стоял и смотрел, как она входит в здание.

— Боже, больше никак сайтов знакомств! С этим я завязала!

Таня сбросила высоченные шпильки, на которых она ходила весь день по офису, обула более удобные туфли, собрала все документы со стола и убрала в сейф под столом. Это уже вошло в ее привычку. Выключила свет и вышла в коридор. Ей очень нравился один момент вечером в офисе: это когда ты проходишь по коридору и выключаешь за собой свет, потому что там точно больше никого не осталось. Таня чувствовала усталость даже физически, но от этого момента она улыбалась. Она тут чувствовала себя как дома.

Утром Таня сразу побежала к зеркалу. Умывшись и внимательнее осмотрев лицо, она оценила, что капли действительно помогли. Сегодня она выглядела уже лучше, глаза немного опухшие, но не смертельно.

Припарковав автомобиль, Таня по привычке направилась за чашкой горького обжигającego кофе. Это была уже традиция, ничего так не помогало ей проснуться.

Но как будто кто-то намеревался изменить ее привычки. Около кафе, держа два стаканчика кофе, улыбаясь стоял он. И по тому, как он вальяжным шагом направился навстречу, Таня поняла, что ждал он тут именно ее.

— Ну это уже просто несерьезно! Что вам нужно?

— Я хотел тебя увидеть, — его лучезарная улыбка от уха до уха начинала раздражать Таню.

— А мы переходили на «ты»?

— Мне кажется, так удобнее. Ну почему ты такая ворчливая?

— Увидел? Доволен? — Таня состроила гримасу с идеальной голливудской улыбкой, а потом попыталась обойти своего нового знакомого, чтобы зайти в кафе.

— Этот кофе тебе. Просто черный кофе без сахара, как ты любишь! — он перекрыл собой проход к двери и протянул стаканчик. Сергей был явно очень довольный реакцией Тани по поводу кофе, который она любит. Его глаза искрились от смеха.

Таня замешкалась, потому что не знала, что сказать. Она посмотрела ему в лицо еще сердитым взглядом, молча протянула руку за кофе, развернулась и пошла к офису. Офис был ровно напротив кофейни, ей нужно было только перебежать узкую дорожку.

— Спасибо за цветы! — прокричала она, не оборачиваясь. Она не хотела, чтобы Сергей увидел ее улыбку.

Но дойдя до крыльца офиса резко развернулась к новому знакомому:

— Ей, гонщик, и кто меня сдал? — прокричала она.

Он стоял на все том же месте, наблюдая за ней.

— Я всегда найду то, что мне нужно. Поверь!

Таня любила свою работу и, особенно, новый офис, в который они переехали год назад. Центр города, недалеко от дома, вокруг большое количество кафе, аптек и всего полезного, что ты можешь решить даже в течение обеденного перерыва.

Она ехала утром на работу, если не с ощущением полного счастья, то, как минимум, с ожиданием классного дня.

Но был небольшой момент на работе, который Таню напрягал. Это не задержки на работе и переработки, это повышенное внимание одного из руководителей — Владимир Александрович Брецов. Таня с ним виделась не часто, только на крупных совещаниях, но Брецов позволял себе откровенно разглядывать Таню, ее грудь, губы, прямо при всех, садясь непременно напротив Тани за столом, скабрёзно шутил, все время пытался до нее дотронуться, когда они все толкались в зале для совещаний по окончании. Он был неприятной внешности, когда человек не то, чтобы, не красив, просто в нем были какие-то неприятные черты лица, как у маньяков, что-то угловатое и нервное.

Иногда, не часто, Брецов даже заходил к ней в кабинет после окончания рабочего дня, усаживался на стул и просил поить его кофе. Находить с ним в одном пространстве маленького кабинета Тани, было не просто. Все его разговоры сводились к тому, есть ли у Тани парень, где она бывает, как проводит досуг. В конце диалога намек на то, чтобы куда-нибудь пойти выпить после такого тяжелого рабочего дня и отказом Тани. Выдумывать причины отказа становилось все тяжелее. Вежливо она ему отказывала, он явно сдаваться не собирался. Как так грубо и доходчиво ответить, чтобы он понял, но не испортить свое положение в компании, она пока не нашла.

И сейчас поднимаясь на свой этаж Таня встретила его. Она даже рефлексивно зажмурила глаза, надеясь, что Брецов ее не заметит и она пропорхнёт через холл. Таня не

дышала.

— Таня, здравствуй!

«Черт, черт!».

— Доброе утро, Владимир Александрович!

— Как хорошо, что я тебя встретил с самого утра. Значит, мой день будет точно прекрасным. Ты чудесно выглядишь!

— Спасибо!

— Очень надеюсь, что смогу тебя увидеть на мероприятии в следующую пятницу и мы сможем выпить вместе по бокальчику вина, — он стоял и смотрел прямо на грудь Тани, хотя она не была с распахнутым декольте, а всего лишь в строгой белой блузке. И он так делал всегда.

— Не уверена, что я смогу прийти, — Таня пятилась спиной к коридору, и на этих словах просто рванула к своему кабинету.

«Ага, сейчас, извращенец! Вот за что мне такое внимание! Просто ты с ним вежлива, Таня! Надо его как-то поставить на место».

Через неделю организации исполнялось десять лет и устраивали небольшой банкет в одном из красивых ресторанов, где арендовали один из этажей. Таня понимала, что как руководитель отдела должна была идти на это мероприятие, и даже красивое элегантное платье у нее было, но вот понимание того, что придется там избегать настойчивого Брецова, портило весь настрой и желание идти.

— Подруга, жду на совещание, — Таня сделала знак головой, призывая Вику, стоящую в другом конце коридора пройти к ней в кабинет: — Есть сплетни! Жду!

Зал на втором этаже ресторана был украшен просто сказочно, все в белых тонах, притушенный свет, бесконечные линии гирлянд на потолке. Полное ощущение, что ты находишься в летнем саду какой-то из Средиземноморских стран. Таня стояла на входе и с интересом рассматривала все украшения. На ней было очень красивое платье молочного цвета с глубоким декольте, летний загар еще не слез, поэтому контраст с ее смуглой кожей красиво оттенял цвет платья.

Вечер проходил в чудесное атмосфере, были шутки, музыка, ну, естественно, и официальная часть с поздравлениями главных лиц компании. Таня сидела за одним столом с Викой, пила вино и хохотала без умолку, пока они участвовали в викторине.

На праздник пригласили выступить местную группу, которая пела живую каверы известных песен. Хотя Таня была на высокой шпильке, это не останавливало ее постоянно танцевать. Пока перед ней не появился Владимир Александрович с приглашением потанцевать, как только послышался мотив медленной песни. Таня поискала глазами вокруг себя поддержки в виде Вики, но не могла понять, где она. Она что-то пыталась пробормотать, что ей нужно уйти. И даже направилась с танцпола, но в этот момент Брецов не стал терять момента и взял ее за руку.

— Таня, ты не убежишь! Давай потанцуем! — и довольно сильным движением притянул ее к себе.

От него пахло алкоголем, и явно, не парой бокалов вина. Через пару движений, он крепко прижал Таню к себе, так что ей тяжело было дышать. Он проводил рукой по ее спине и голым рукам. Поднял руку и взял ее за шею.

Таня так напряглась, что не могла сделать и шага. Она с силой отодвинула его от себя и быстрыми движениями направилась из зала.

— Господи, да что он думает о себе!

Таня сбежала вниз на первый этаж ресторана и взяв у входа плед, вышла на улицу. На террасе стояли ее коллеги и курили. Таня осмотрелась и поняла, что Вики тут тоже нет.

«Да куда же она делась?».

Прошла террасу и повернула за угол, где не было никого.

— Вот же козел! Только вечер испортил! Фу, я чувствую его руки на себе!

И тут Таня даже не поняла сначала, что произошло. Она почувствовала, что ее затылок ударился о стену.

Глава 8

Все происходило так быстро, что Таня просто оцепенела. Нужно было кричать, она понимала головой, но голос предательски хрипел. Из горла выходили только пустые звуки. Таня оцепенела от страха.

Он навалился на нее всем своим телом и придавил между собой и стеной ресторана. Она увидела перед собой его лицо. Брецов. Он смотрел на Таню затуманенным взглядом, зрачки были большие и черные. Брецов просто молчал и смотрел на нее.

Таня пыталась протиснуть руку, чтобы оттолкнуть его, но нападающий крепко держал ее. Силы были не равны.

— Нет! Нет! — Таня чуть слышно могла произнести, голос не слушался ее.

Брецов же взял ее за шею и вцепился губами в ее рот. Запах пота и алкоголя заполнили все пространство. Его рот был жадным и горячим, Таня пыталась вырваться, но он вцепился в ее шею, держа подбородок. И она вцепилась укусила зубами ему в губу.

Нападающий вскрикнул и оторвал свой рот от Тани. В его глазах была злость и похоть. Ей хотелось попятить назад, но было некуда, стена за спиной не позволяла совершить маневр. Он смотрел на ее декольте и схватил грудь руками.

— Отстань! — Таня стала отчаянно биться, пытаясь выбраться из его хватки.

И в один момент, она резко оказалась на свободе. А Брецов уже лежал на полу.

— Все нормально? У тебя все нормально? — Таня слышала вопрос, но никак не могла ничего сказать, а просто кивала головой.

Напротив нее стоял ее новый знакомый Сергей, который отодрал его от Тани, а потом парой ударов уложил на землю.

— Раз ты такой смелый, давай вставай! Ничтожество! — он нависал на лежащим Брецовом.

— А ты давай уходи отсюда.

Но Таня смотрела то на Сергея, то на Брецова и не могла двинуться.

— Ты меня слышишь? Я тебе говорю, уходи отсюда! — его голос был твердым, властным, хотя он пытался говорить мягче. Но видно было, что эмоции переполняют его.

Таня закивала головой и пошла быстрым шагом ко входу в ресторан. В холле на первом этаже она встретила Вику, которая была уже готова отпустить какие-то шуточки, но увидев лицо подруги, просто уставилась на нее.

Таня взяла ее за руку и потащила в туалет.

— Он напал на меня, Вика! Он напал на меня, он меня целовал, трогал, — она держала дрожащие руки под теплой водой. Слезы текли по щекам: — Я так испугалась, Вика! Ты не представляешь!

— Кто, Таня? Кто на тебя напал? — у Вики просто изменилось лицо, она была похожа на дышащего дракона, готового броситься в бой.

— Брецов, — Таня закрыла лицо руками. Она ощущала сейчас такой жуткий стыд за это. Злость на Брецова начинала отступать от чувства стыда за эту ситуацию.

— Таня, где этот козел?

— Он там на улице, налево от террасы, где все курят. Я пошла искать тебя.

— Таня, он что-то сделал с тобой?

— Нет, вовремя появился Сергей.

— Какой Сергей? Программист наш что ли?

— Нет, тот, который нас тогда обрызгал, помнишь?

— Он то откуда тут взялся?

— Да кто его знает!

— Я сейчас, — Вика рванула из туалета пулей.

Таня умылась, и когда в туалете появились ее коллеги, вышла в холл. Подниматься в зал и веселиться дальше ей не хотелось. Все, что ей было нужно, поехать домой и принять душ.

— Таня, там никого нет, — к ней подбежала Вика: — И Брецова нигде нет, я посмотрела зал наверху.

— Может ушел.

— Таня, на него надо заявить. Ну ка посмотри на меня. Остались какие-то следы от его рук? Я ничего не вижу.

— Поехали домой, сейчас я хочу только домой. Идем, вызовем такси на улице.

Но около входа в ресторан их ждал он. Сергей ходил из стороны в стороны, постоянно вглядываясь в окна заведения. Увидев девушек, он быстрым шагом направился к ним. У него было очень сосредоточенное лицо.

— У тебя все нормально?

— Да, да! Спасибо тебе!

— А где этот козел? — спросила Вика: — Надо подать на него в полицию. Ты будешь свидетелем! Ох, бы он и получил от меня!

— Поверь, он получил достаточно! Думаю, осознал свою ошибку, — Сергей говорил совершенно непроницательным голосом. Он пробежал глазами по Тане с ног до головы, как будто пытался определить все ли в порядке: — Давайте я вас отвезу.

Сейчас у девушек уже не было сил отказываться. Они прошли за Сергеем и удобно устроились на заднем сиденье машины. Хотя Вика жила дальше, но он решил отвезти ее первой. Вика о чем-то расспрашивала Сергея, но Таня не следила за разговором. Сейчас она чувствовала себя совершенно опустошенной, просто смотря в окно автомобиля, петляющего сквозь ночные улицы. Она понимала, что ничего страшного не случилось, что рядом были люди, и что ей надо было только закричать. Но почему она не смогла закричать?

Она ловила на себе взгляды Сергея через зеркало заднего вида, он смотрел настороженно и с теплом.

Машина остановилась, Таня попрощалась с подругой.

— Как доедешь, напиши, — шепнула Вика, обняв ее.

— Может ты пересядешь вперед? — его глаза уставились на нее с надеждой.

— Если не возражаешь, я останусь тут. Я так устала, что у меня просто нет сил пересаживаться.

Сергей молча поехал дальше.

— Как ты там оказался? — Таня смотрела на него в упор через зеркало.

— Я видел тебя, когда вы приехали. У меня была встреча, столик на первом этаже. Тебе очень идет это платье.

— Спасибо тебе.

— Не стоит. Я сделал то, что должен был. Я всегда защищаю свое.

— Что свое?

— Кто.

— Это я твоя? — подумав, спросила Таня.

— Просто ты еще это не знаешь, — и он засмеялся, как мальчишка. Вдруг его лицо стало очень серьезным: — Я буду защищать тебя, я так хочу. Хочу, чтобы у тебя было все хорошо. Понятно?

— Вообще-то меня не от чего защищать, я сама взрослая. Останови тут, я выйду.

— Таня, не упрямясь!

Таня вышла из машины, Сергей за ней.

Около подъезда она повернулась:

— Еще раз, большое спасибо тебе, Сергей! Правда. Я как-то растерялась там, он был пьян, надо было просто позвать на помощь. Но тут ты..

Он подошел к ней совсем близко, провел рукой по волосам, убирая пряди от лица:

— Я бы тебя сейчас поцеловал, я этого очень хочу. Но боюсь, ты сегодня не потянешь..

Свет из окна создавал причудливые узоры на потолке. Ей мерещились морские волны, убегающие по песку при отливе и оставляющие за собой легкую морскую пену. Она смотрела на потолок, как будто на экран кинотеатра, где показывали кино. И каждая непонятная фигура почему-то отзывалась, и Таня сразу понимала, о чем речь.

Совершенно не спалось. И почему-то захотелось покурить. Таня курила только пару раз за свою жизнь, но именно сейчас у нее возникла жуткая потребность в табачном дыме. Она лежала с открытыми глазами. Какое-то неприятное чувство тревоги не давало ей расслабиться.

Сегодня Таня впервые с того ужасного вечера видела Брецова в офисе, спустя полторы недели. Он очень пытался скрыть, но были видны сходящие синяки под глазами, заживающая бровь, и как Тане показалось, что и на губе был шрам, которого раньше не было.

Он приходил извиниться, с опущенными плечами, бегающими глазами. Брецов был не один, все происходило в присутствии начальницы Тани, которой она поведала об этой неприятной истории в первый же рабочий день. Вероника Николаевна очень просила Таню не распространяться в офисе, а сначала во всем разобраться и поговорить с другой стороной.

Таня все короткое общение с провинившимся сидела в кресле со скрещенными руками и смотрела в пол.

Сейчас, лежа в своей кровати, она не чувствовала больше злости по отношению к Брецову, сегодня он выглядел очень жалким. Ее волновало что-то другое, что она никак не могла поймать. Это не давало Тане уснуть. Его взгляд, движения, как будто это был другой человек. Испуганный.

— Да, он был испуганный! Он боялся, что его, что, уволят? Уже полторы недели прошло. Дело не в этом. Не в этом. Чего он боялся? Меня? Смешно.

Еще на прошлой неделе Таня ходила с Сергеем на обед. Она, впрочем, и не собиралась никуда идти, просто, когда в час дня они с Викой и их коллегой Сашей вышли из офиса, он стоял около своей машины, напротив входа. В черной кожаной куртке, очках авиаторах, со свежей стрижкой, высокий, улыбающийся. Такой, что Таня первый раз обратила внимание на его внешность.

«Черт побери, а он хорош! Только перестань так улыбаться!».

— Девушки, добрый день! Вы выглядите просто невероятно! Виктория, не будете ли возражать, если я ненадолго похищу вашу подружку?

Вика только улыбалась в ответ.

«Вика! Да что с тобой!», — Таня не узнавала ее.

— А может у меня спросить надо?

— С тобой я разберусь, а подружка у тебя серьезная. Юрист все же! — и он захохотал. И Вика, эта неприступная крепость, хохотала с ним вместе, смотрела на него так тепло и ласково, что Таня вообще не поняла, что произошло.

«Да с каких пор?!».

Девчонки ушли, оставив их вдвоем.

— Прокатимся? Я очень прошу, Таня! — и он умоляюще сложил ладони перед собой.

— Почему ты появляешься постоянно так внезапно?

— Возможно, потому что у меня нет до сих пор твоего номера телефона.

— Ты же всегда можешь достать, что хочешь!? В чем дело?

— Садись уже.

Таня открыла дверь и стала усаживаться в кресло, когда в сумке раздался телефонный звонок.

— Да, алло!

— Вы какую кухню предпочитаете, Татьяна?

— Что? — Таня повернула голову налево и увидела Сергея с телефоном в руке. Он был счастлив произведенным эффектом, он светился, как начищенная монета, а у Тани просто отвисла челюсть.

— Откуда у тебя мой номер?

— Это не так сложно, Таня.

— Мне не нравится это, ты это понимаешь? Зачем ты роешься в моей жизни?

— Не надо, не говори так. Просто ты мне нравишься, понимаешь?

— А ты понимаешь, что любое общение оно строится на доверии. И на тех шагах и уровне доверия, к которому каждая сторона готова на данный момент. Я не хочу, чтобы ты доставал мой телефон, мой адрес или еще что там! Пока я его не дам сама, понимаешь?

Таня видела, как Сергей впился руками в руль автомобиля, как сжалась челюсть и вспухла жила на его шее. А потом как будто выдохнул и повернулся к Тане со спокойным лицом и легкой улыбкой:

— Не обижайся, пожалуйста. Таня, просто после этого случая, я хотел быть с тобой на связи. Понимаешь, чтобы у тебя был мой номер тоже, мало ли что, ты всегда можешь мне позвонить. Всегда. Ночью, утром. Всегда! Я переживаю за тебя, чтобы у тебя все было хорошо.

— А свой адрес ты сама выдала, — и он захохотал: — Ты любишь непрошенных гостей?

— Вот только попробуй! — и Таня поддалась его смеху, заулыбалась, но на всякий случай отвернулась к окну, чтобы он этого не видел.

Они приехали на обед во вьетнамском ресторанчике, очень маленьком, скорее, как забегаловка на пять столов. Таня даже ни разу не замечала эту дверь, когда прогуливалась мимо.

— Не обращай внимание на внешний вид, тут повар вьетнамец, очень вкусно готовит. Но возможно, для тебя будет островато первый раз.

— Ничего, я люблю острое, — Таня уже усаживалась за столик к окну.

Но суп действительно оказался нереально острым, Таня запивала холодной водой, вытирала слезы, но продолжала поедать этот суп. Они смеялись, Сергей без остановки шутил и смотрел ей прямо в глаза.

— Кем ты работаешь?

— Ой, можно подумать ты еще не знаешь!

— Ну мы все на доверии теперь, — он иронично улыбался.

— Я экономист.

— Руководитель экономического отдела. Что же ты, Таня, себя понижаешь!

— Ну это мужчины на первых встречах все о себе преувеличивают, а женщины немного понижают свои достоинства и возможности.

Он засмеялся.

— А ты права! И тебе нравится твоя работа, Таня?

— Да. Определенно, нравится.

— И то, что ты сидишь там по вечерам? Тогда ведь поздно вечером вы с Викой шли с работы?

— Ну это огрехи моей работы, это не постоянно.

— И твоего мужчину это устраивало?

Таня опустила ложку в тарелку, ответ на этот вопрос застрял комком в горле.

Это был тот вопрос, который Таня старалась себе не задавать. Ее бывший парень Андрей ушел именно из-за этого. Таня проводила вечера на работе, он ждал, когда у Тани появится время на него. Встречи были все реже и реже, Андрей нервничал, происходили ссоры. Но тогда Таня нашла для себя кучу оправданий: у нее наконец-то появилась новая работа, после нескольких отказов. Таня должна была зарекомендовать себя, устроиться в новом коллективе, показать, что она профессионал, что она достойна, чтобы ей доверяли. Все это были психологические последствия ее увольнения и страшной историей с судом на предыдущем месте работы.

Но было там и еще кое-что.

Тане казалось, что она специально задерживалась на работе, потому что она не любила Андрея. А как с ним расстаться она не знала. Он ей так помог, он спас ее от саморазрушения. Андрей стал опорой и защитой, он сделал тогда для нее все. От таких не уходят. Ее чувство стыда и вины, что у нее нет ответных взаимных чувств, разрушали ее.

Так что она сделала все, чтобы он ушел сам. По причине, что у Тани нет на него времени, что она все отдала работе.

— Чего ты молчишь? — Сергей смотрел ей прямо в глаза: — Мне кажется, что он не был счастлив от этого, и поэтому решил поискать счастье в другом месте. Я не прав?

— Это жестоко, — Таня обернулась посмотреть, где ее сумочка, ей хотелось просто встать и уйти, руки дрожали.

— Собралась сбежать?

— Да.

— Почему?

— Потому что это не так. Все не так! И я не собираюсь сейчас перед тобой оправдываться. Я не перед кем не собираюсь оправдываться! — Таня чувствовала, что внутри разгоралась буря. Сергей попал в самую болезненную точку, он чиркнул по ней спичкой.

— Я не хотел тебя обидеть. Таня! — он взял ее руку в свою горячую ладонь, зеленые глаза пытались прорваться и добраться до самой души. По крайней мере, Таня сейчас так чувствовала, что он пробирается внутрь.

Сергей говорил тихо и спокойно, от его дерзкой и смешливой речи не осталось и следа:

— Таня, ты для чего работаешь? Наверное, тебе это нужно, чтобы были деньги, чтобы тебе было на что жить. Но главное для женщины, это мое мнение, чтобы она была счастлива. Вот все эти заботы должен брать на себя мужчина. Просто у тебя, думаю, еще не было того, кто бы взял за тебя ответственность. Я бы не хотел, чтобы моя женщина ходила на работу, где бы ее за что-то отчитывали, ругали, требовали с нее что-то. Как я могу ее в этом защитить? Я могу только сказать, что тебе не нужно работать, чтобы выживать. Забудь об этом. Расслабься, займись чем-то интересным. Веселая счастливая женщина — это показатель, что мужчина все делает правильно. Приятно, когда дома тебя встречает довольная, а не уставшая и вымотанная, как лошадь женщина.

Его слова были для Тани какой-то сказкой, не совмещенной с реальностью. Но где-то

очень глубоко внутри она почувствовала теплый комочек — это удивление, надежда, интерес к тому, что она еще не знала в своей жизни.

— Зачем ты говоришь мне это?

— Чтобы ты подумала, что есть и другая жизнь.

— Я сама отвечаю за себя, меня это устраивает! И ответственность несу за себя. У меня все хорошо.

— Ты сейчас пытаешься обороняться.

Таня отдернула свою руку из его ладони.

— Уж очень надеюсь, что ты разрешишь оплатить твой обед. Ты же не феминистка? — и Сергей захохотал. Он позвал официанта и так быстро расплатился, что Таня даже ничего не заметила.

— А это вам, — официант протягивал Тане белый бумажный пакет. Внутри были формочки с едой.

— Что это еще? — она уставилась на Сергея.

— Будешь задерживаться сегодня на работе, тебе понадобится. Тут твой ужин.

У Тани напрочь испортилось настроение. Мнение, что она как-то не так выстраивает свою жизнь, ее раздражало.

«Да что он себе думает!», — ей хотелось немедленно сбежать.

— Отвезешь меня?

Всю дорогу в машине была полная тишина, даже музыку он не включил. Уже около офиса Сергей заговорил:

— Таня, ты извини меня, пожалуйста, если я чем-то тебя задел. Иногда, чтобы донести информацию, нужно сказать так, как это есть, даже если это звучит грубо. Я вижу, что ты, как белка в колесе и что у тебя нет помощи ни откуда. И мне так хочется, чтобы у тебя было по-другому. Легче. Понимаешь?

— Нет, ничего. Ты, возможно, говорил правильно. Но это правильно только с твоей стороны. Просто я не твоя женщина и могу жить, как хочу.

— Это не сложно исправить.

— Что? — Таня уставилась на него.

— Что ты пока не моя женщина, — на его лице не было и следа улыбки. Он смотрел в упор, медленно приближаясь к пассажирскому сиденью. Зеленые глаза темнели от увеличенных зрачков.

Таня замерла. Она видела, как его глаза смотрела на ее губы, как сильнее стал ощущаться аромат его одеколona.

Таня рефлекторно попятилась назад, но он притянул ее своей сильной рукой за затылок к себе и прикоснулся губами. Его поцелуй был горячим и требовательным, он тащил Таню в омут.

В субботу на набережной проходил фестиваль в честь дня города. Хотя уже наступил октябрь, но в этом году с погодой невероятно везло. Ночью были заморозки, но вот днем солнце было ласковым и действительно грело. На деревьях еще держалась золотистая листва, а вода в Волге издалека еще не казалась темной. Природа сопротивлялась приближению зимы.

Таня приехала раньше всех на такси, машину она оставила дома, так как сегодня они договорились встретиться со своими старыми друзьями. Последние три года они не так часто виделись, но теперь Таня сама инициировала встречи, чтобы видеться чаще. И сегодня был прекрасный повод, тут будут вкусная еда и вино, чем не повод собраться.

Таня стояла на верхней части набережной и наблюдала, как участники фестиваля расставляют свои палатки, столики, завозят продукты, засыпают угли в гриль. Работа кипела, люди как муравьи носили и носили вещи из машин к палаткам. Посетителей еще совсем не было, только любители бегать на набережной и выгуливающие собак.

В руках был стаканчик с обжигающим кофе, Таня села прямо на ступеньку лестницы, ведущей вниз, вдыхала еще прохладный воздух, закутываясь все больше в свой объемный шарф.

Тане было так хорошо сейчас, что ей хотелось улыбаться. Она обожала эти моменты, день только начинается, глоток крепкого кофе, классные планы на день и есть время побыть одной. Таня не была интровертом, но ей физически необходимо было хоть пятнадцать минут побыть одной, ни с кем не разговаривая, не смотря в телефон, а просто смотреть и видеть жизнь вокруг себя, почувствовать, что там внутри.

После того неприятного для Тани разговора и поцелуя, они не виделись с Сергеем. Он тем же вечером улетел в командировку в Москву и пару раз писал оттуда. Таня не понимала пока, как она к нему относится, даже думать об этом не хотела. Он задел что-то внутри этим разговором, что в какой-то момент Тане стало обидно за себя, что она действительно только все сама и сама, и о ней некому позаботиться.

— Я так и знала, что ты будешь сидеть где-то в стороне и поглощать свой смертельный черный напиток! — услышала она голос над собой.

И рядом с ней на ступеньку села Оля.

— Привет, дорогая! — она обняла и чмокнула ее в щеку: — А где Алена?

— Думаю, скоро будет. Она никогда не опаздывает.

Оля и Алена были давними подругами Тани. Алена с самого детства, дом бабушки Алены находился по соседству с ее родным домом. А вот с Олей они познакомились, когда она переехала в эту квартиру, где сейчас жила, около шести лет назад. Они были тем невидимым скелетом, который поддерживает тебя в любой ситуации, даже, если вы видите раз в полгода.

— Таня, как у тебя дела?

— Да, в целом, все очень даже хорошо.

— Значит, будем разбирать частности. Смотри, вон она. Алена, мы здесь!

Через пару часов Таня с подругами обошли уже все интересные площадки фестиваля, и устроились в открытой беседки с бутылкой вина и закусками. Солнце светило фантастически, так, что девушки сняли с себя пальто и сидели на лавочке в свитерах. Но,

возможно, виной была вторая бутылка белого итальянского.

— Таня, я вот не могу понять, чего ты так рассердилась то на него? Ну для многих реально мечта, чтобы их обеспечивали, и они не работали. Я бы вот тоже не отказалась! — Оля подливала вино в бокалы.

— А я вот пропустила рассказ насколько он симпатичный. Таня, ты от нас всех своих женихов скрываешь! — Алена хотела знать все подробности про Сергея.

— Да какие женихи, девочки, я вас умоляю.

— А это, потому что ты на своей работе там сидишь. Сергей вообще-то прав!

— Ну если многие мечтают и, типо, так принято, то, подруги, получается, это я какая-то не такая, что вот мне такое никто ни разу не предлагал. И вообще живу, как-то неправильно. Мне как будто в лицо это бросили. Вот, что меня задело, — Таня смотрела себе под ноги и почувствовала горечь внутри от своих же слов.

— Таня, не тебе не предлагали, это никогда об этом и не просила, — Алена, как всегда, могла так перевернуть сказанную фразу, что это было похоже на сеанс психотерапии.

— Ну ладно, давайте уже забудем эту тему. Смотри, Ален, как она расстроилась, даже вино в бокале не уменьшается, — Оля под села ближе к Тане: — Ты лучше расскажи нам, чем это Сергей занимается?

Таня задумалась.

— Слушайте, а ведь я не знаю.

— Таня, да ты чем ты там вообще занималась! Все главное не выяснила! Я знаю, что делать. Ты его на встречу с нами приведи, мы тебе быстро досье составим. У него там свои источники получения данных, а у нас свои инструменты: немного алкоголя и женской смекалки! — Алена подмигнула подругам, и все захохотали.

— Таааак, а где он сейчас? Таня, ты знаешь, где он?

— Он был в командировке в Москве, а сейчас, кто его знает, он два дня уже не писал.

— И почему он тебе не пишет, не звонит?

— А почему он должен? У нас с ним ничего нет. Подумаешь, поцелуй. Это не считается.

— Считается, считается! Слушайте, а как-то похолодало, я замерзла, — Алена начала искать свое пальто.

— Это, потому что мы тут сидим уже часа три. И, кстати, у нас вино уже закончилось. Ловите официанта.

А вот с официантами на таких мероприятиях всегда большая проблема, так количество желающих отдохнуть никак не коррелировалось с количеством персонала. Девушки махали рукой, улыбались и всячески зазывали официанта, но ничего не помогало.

— Да я так протрезвею. Пойду схожу к барной стойке! — Алена уже направилась в сторону кафе, как на тропинке к беседке появился он.

Короткая черная куртка на спортивной фигуре, небрежно накинутый шарф, белоснежная улыбка от уха до уха.

«Да, он любит появляться эффектно».

Таня следила за происходящим, как за театральным действием. Сергей шел в руках с большим подносом со стаканами, вином, бутылкой виски, какими-то закусками, повесив на руку белое полотенце, прямо как официант в дорогих ресторанах с белоснежными скатертями. За ним бежал местный официант Олег, следя за тем, чтобы все, находящиеся на подносе не разлетелось по сторонам.

— Здравствуйте, леди! Очень надеюсь, что ваш день проходит чудесно. Позвольте, добавить вам немного радостного настроения, — Сергей пока говорил, заглядывал каждой в глаза и улыбался.

Таня видела, как подружки улыбались и таили, они не понимали, что происходит.

— Так, Олег, давай, как мы договаривались, зажги дрова в чаше, — он давал команды Олегу и тот зажег костер в специальной чаше, которая была установлена рядом со столом в каждой беседке.

Олег после того, как помог разгрузить поднос, сразу исчез. А Сергей стал медленно, не спеша открывать бутылку вина.

— Молодой человек, а вы кто? — первая нарушила тишину Алена.

Таня начала смеяться, так как увидела немой вопрос в глазах подруг:

— Девочки, познакомьтесь, это Сергей!

Их беседку уже давно освещали пара ламп от фонарей и огонь в чаше. Темно вокруг стало резко, как будто кто-то щелкнул выключателем. Под столом была корзина с брусками дров, чтобы поддерживать огонь. Все столпились вокруг костра. Народу было уже так много, что в какой-то момент стало сложно разговаривать со всеми сразу. Приехал старый друг Тани Женек с девушкой и другом, и Сергей позвал присоединить своего друга с женой.

Бокалы с вином не оставались пустыми, новые истории заканчивались общим хохотом, все уже мерзли в пальто даже у огня, но никто не собирался уходить. Это был изумительный вечер, когда все складывается: и место, и время, и люди, и беседа.

— Да кто же вам сказал, что на быка надо запрыгивать так? — Сергей постоянно захватывал общее внимание: — И этот мужик делает нам знак, чтобы мы отошли и одним движением запрыгивает на этого огромного черного быка! Вы представляете? Мы тогда нет, у нас глаза по пять копеек. И тут этот бык одни поворотом шеи берет и сбрасывает мужика на землю. Даю руку на отсечение, что он пытался его затоптать, но мы вовремя подхватили мужичка и оттащили.

Все это сопровождалось попытками изобразить, как все там было. Сергей был точно актер на сцене.

Таня решила отдышаться и сделала пару шагов от беседки. Тут в темноте их компания выглядела еще уютней. Она стояла и смотрела на них, и внутри была так тепло и радостно. После того, как Таня стояла близко у огня, сейчас тут казалось очень холодно и морозно. Таня выдохнула и виден был пар из рта.

— Блин, так и Новый год скоро настанет!

Таня следила за Сергеем, он приобнимал девчонок, делал комплименты, доливал им вина, о чем-то с серьезным видом болтал с Женьком. Он понравился всем. Абсолютно всем. Даже осторожная Алена, у которой до этого в доверии был только Андрей, одобрительно кивнула Тане через костер, когда их глаза встретились.

Таня улыбнулась и еще раз внимательно посмотрела на него. Сергей всех окружал вниманием, расспрашивал, кто чем занимается, кому что интересно, подходил поближе, шутил.

«Да, друг, если у тебя была задача завоевать тут всех, то сегодня у тебя получилось. Вот хитрец!», — думала Таня.

— Таня, ты где была? Идем поближе к костру, замерзнешь!

— Хотела немного свежего воздуха, наверное, просто было много вина.

— Так оно еще не закончилось, — рядом появился Сергей с бутылкой, подмигивая ей, и подойдя совсем близко, шепнул: — У тебя все хорошо?

Таня закивала головой. Он потянул ее от толпы.

— Если хочешь, я отвезу тебя домой.

— Нет, Сергей, у меня все хорошо. Иди обратно на свою сцену.

— Что ты имеешь ввиду? — он сделал еще шаг и стоял прямо над Таней, так как был выше ее на голову.

Таня подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза, пытаясь из всех сил не улыбаться:

— Ты сегодня гвоздь программы, только вот не делай вид, что это не было твоей целью, очаровать тут всех моих друзей.

— Даже в мыслях не было, — Таня видела, что он сам ели сдерживается, чтобы не засмеяться. Его лицо приближалось к Таниному.

— Да ну, конечно!

— У меня была только одна цель, кого требовалось очаровать.

Его лицо было так близко, он смотрел ей то в глаза, то на ее губы. Таня сама не осознавая, потянулась на встречу к нему. Она уже чувствовала его дыхание, его губы приближались к ее, когда он обнял Таню за талию и вцепился в ее рот мертвой хваткой. Его мягкие губы становились все настойчивее и настойчивее, язык проникал глубже, Таня не понимала от чего кружится ее голова, от вина или от того, что он плавил ее тело.

Сзади Сергея кто-то хлопнул по спине.

— Ей, Серег, нужно обговорить кое-что! — это был его пьяный друг Александр.

— Блин, Санек. Вот ты не вовремя!

Момент был испорчен, Таня развернулась и пошла поближе к Аленке с Олей. На губах чувствовался горькой ноткой виски.

— Идем, идем к нам! — Оля обняла ее.

— Ну подруга, где ты его оторвала? — Оля повисла у нее на руке, чтобы забросать ее вопросами, которые она копила целый вечер.

— Да я же уже рассказывала.

— Но ты не рассказывала, как он хорош! Хотела скрыть его от нас? — Алена заговорчески шептала.

— Да его, пожалуй, скроешь, шутите! Он сам появляется, когда захочет. Чаще всего совершенно неожиданно. Вы бы видели свои лица, когда он тут с подносом появился. А он ведь именно этого добивался. Ему нужен был wow-эффект.

— Ну а сама то ты о чем думаешь?

— Я ничего не думаю. Я его не знаю, не знаю, что он хочет. Кто он вообще такой? Вот вы знаете?

Девчонки отрицательно замотали головой.

— Вот и я нет.

— А я же выяснила! Ему тридцать один и он занимается строительством коттеджных поселков, сейчас заканчивают у Изумрудного. Помнишь, Тань, в прошлом году к озеру ездили, нас с правой стороны не пустили проехать, так вот это они землю там выкупили или арендовали. Там, между прочим, поселок элитный строят, даже вроде заканчивают уже.

Девчонки уставились на Алену:

— Ален! А ты когда выяснить все это успела?

— Да я с Ирой рядом сидела, это жена же его друга, вот и все выяснила. Вина ей просила подливать.

— Ты наш личный шпион! Ну и чего еще? — Оля встала спиной к остальным так, чтобы их не было слышно.

— А еще он жил с девушкой, но там какая-то темная история. Странная она какая-то была. Ира сказала, что она только начала встречаться с Александром, и только слышала, что она то ли в лечебницу попала, или она сама первоначально из лечебницы была. Короче, что-то там у нее с психикой было, я не поняла. А Сергей, вроде как заботился о ней хорошо.

— В смысле у него девушка психопатка была? — у Оля как будто в газах загорелся огонь.

Таня почувствовала, как по спине пробежался холодок.

Глава 12

Он сидел напротив. Зеленые глаза, как сканер пытались прочесть ее мысли.

А Таня не спешила ими делиться. Она улыбалась и отводила взгляд.

Сергей позвонил пятнадцать минут назад и сказал, что ждет ее в кафе напротив на важный разговор. Таня попыталась быстро раздать всем задания и незаметно выскользнуть из офиса по среди рабочего дня. Так она никогда не делала, и сейчас ее это почему-то веселило.

За столиком ее ждал Сергей и ее любимый кофе. Даже еще не остыл.

— Спасибо за цветы! Мои подчиненные уже перестали вытаскивать и читать записки, пока меня нет в кабинете. Ты хочешь меня разбаловать, присылая цветы так часто?

— Я хочу, чтобы ты улыбалась, — глаза изумрудным цветом освещали его лицо, там были искорки огня, желающих, чтобы вспыхнуло пламя: — Я приглашаю тебя на нормальное свидание, только мы вдвоем. А то или обед, или компания. У нас не было свидания.

— А что, ты за мной ухаживаешь? — Таня подняла глаза и посмотрела на Сергея, улыбаясь.

Он застыл.

— Когда ты так смотришь на меня, мне хочется схватить тебя и унести через плечо в неизвестном направлении.

— Это куда же?

— Ты еще узнаешь. Сегодня в семь? — Таня все ждала от него улыбку, но его лицо продолжало оставаться очень серьезным, зрачки увеличились и затмили изумрудный цвет.

— Завтра.

— Нет, сегодня.

— Договорились! И не будь таким серьезным!

— Я не серьезный, я сосредоточенный на своей цели, — и Сергей захохотал.

— Я не хочу быть целью, Сереж.

— Хочешь, хочешь. Каждая женщина хочет быть объектом желания. Так что не рассказывай.

— Ну все, я пошла.

— Еще пять минут.

— Меня будут искать, я уже полчаса с тобой тут сижу. Пока! — Таня быстро глотнула кофе, вытерла салфеткой губы и направилась к двери.

— Девушка! Вы кое-что забыли! — крикнул ей вслед Сергей.

Таня обернулась, посмотрев на столик, стала судорожно вспоминать с чем она сюда пришла. Подошла обратно и осмотрела свое кресло. В это время он встал и одним движением притянул Таню к себе и поцеловал.

— Ну понятно, понятно. Ты еще и романтик! Я пошла посыпать свою голову пеплом, что я такая не романтичная.

За спиной она слышала его смех.

Таня забежала в офис и из холла второго этажа наблюдала из окна, как Сергей садится в свой черный автомобиль.

«Блин, он каждый день что ли моет свою машину? Почему она у него постоянно чистая?»

Надо свою тоже помыть».

Сергей поднял голову, осмотрев ее офис и сел за руль.

Таня улыбаясь проследила за его автомобилем, исчезнувшим за поворотом.

Нравился ли ей он? Конечно, да. Сергей был умный, веселый и внимательный. А еще он был щедрый, никто и никогда столько не дарил цветов Тане. Она даже вела счет букетам: «Уже семь!».

Друзья вообще были в восторге, только сегодня утром Оля писала и интересовалась развитием их отношений, потому что таких парней, по словам Оли, упускать нельзя.

Его поцелуи тащили в омут ярких ощущений и желаний, тело то просило его объятий, прикосновений, то входило в ступор от страха близости с ним.

Она боялась и дело тут было не в Сергее.

Тени прошлого давали о себе знать. Тане казалось, что она переболела, забыла предательство близкого, как ей одной, казалось, человека. Но тот разговор с Тамиллом разрушил эту иллюзию. Ничего она не забыла. Таня боялась довериться, боялась быть уязвимой перед мужчиной, боялась оказаться в отношениях, где она будет нужна далеко не для любви, а как пешка в чужой игре.

У нее вспышками пробегали воспоминания ее рыданий, суда и самого страшного осознания — это все с ней сделал он, тот, кого она так любила — Александр. Ну и его лицо, он в памяти Тани до сих пор улыбался, хотя она знала, что он поплатился за свой поступок.

Как перебороть это она пока не понимала.

Конечно, психолог ей говорила, что в любых отношениях доверие выдается всегда в кредит. Ты начинаешь отношения, доверяя в определенной части человеку. Это доверие, которое еще ничем не подтверждено, оно в кредит. И только потом, когда ты узнаешь человека лучше, проходишь с ним многие ситуации, доверие растет. И вот это доверие уже наращённое, подтвержденное.

Но одно дело сидеть у психолога и слушать, кивая головой, а другое дело практика.

— Ааааа, ну что же мне делать?! Как открыть эту кредитную линию? Ну кто мне расскажет? — Таня оторвалась от окна и наконец-то пошла на свое рабочее место. Там ее ждал длинный список не отвеченных писем электронной почты.

День пошел в обычном для нее ритме, когда встреча заканчивается, надо быстро скорректировать задания сотрудникам, потому что, естественно, решение у руководства поменялось, и все делаем по-другому. А потом следом бежать на следующее совещание, по дороге допивая четвертую чашку кофе. Таня привыкла к такому ритму.

«Блин, вот с кофе пора завязывать».

Было уже пять пропущенных вызовов на телефоне, когда она все-таки взяла трубку.

— Таня, а ты где? Я уже полчаса стою у твоего дома. Как понимаю, дома тебя нет.

— Слушай, я не могу сегодня.

— Мы же договорились! — Таня слышала в трубке, как его голос становится резче.

— Извини, так вышло.

— Если это, потому что ты задерживаешься на работе, то я сейчас очень резко выскажу свое мнение.

— Нет, я в больнице... Серез, я сейчас не могу говорить.

— Что случилось? Не вешай трубку, слышишь? В какой больнице?

— Я тут с папой, ему плохо.

Белый коридор с кафельной плиткой и слабым светом. Таня сидела в жестком пластиковом стуле уже более сорока минут. Она вставала, ходила из стороны в сторону, но это еще больше нагоняло на нее тревогу, поэтому сейчас она просто сидела и смотрела на окрашенную стену перед собой. И слушала. В каждом звуке была надежда, что тот, кого она так ждала вернулся на свое рабочее место.

Таня сидела перед дверью заведующего отделением, но не могла попасть к нему. Он был постоянно занят, где-то на совещаниях, просто пропадал в коридорах.

От лечащего врача она узнавала о состоянии отца, но вот чем ему еще помочь и как сделать так, чтобы его перевели ни в палату в восемь человек, а найти более комфортный вариант, это можно было решить только за этой дверью.

И Таня ждала. Она не понимала сколько это стоит, есть ли у нее столько денег. Об этом она особо не думала, она уговорила себя думать сейчас только об одной вещи — разговор с заведующим, если думать сразу обо всем случившемся, то она может сорваться, запаниковать, а этому сейчас нет места и времени. «Все потом».

Мама тоже была тут в больнице, она дежурила у отделения интенсивной терапии. Проблемы с сердцем у отца не было новостью ни для кого в их семье, в сорок он уже перенес первый приступ. Он не переставал курить, иногда выпивал, хотя ему было нельзя.

Находиться рядом с матерью Таня не могла, та была в паническом состоянии и это было заразительно. Все, что умела делать Таня, когда с кем-то происходило что-то плохое, это действовать. Она не умела подбадривать, успокаивать, обещать, что все обязательно будет хорошо. Она подходила и спрашивала, что надо делать. А если человек был в растерянности, действовала по своему разумению. Она жила философией, что, если ничего не делаешь, ты соглашаешься с происходящим.

Сейчас она не была готова соглашаться.

У Тани были непростые отношения с родителями, ее мама всегда упорно занималась воспитанием ее старшего брата, и на нее особо не обращала внимание, Таня росла сама по себе. У нее не было теплых объятий и откровенных разговоров, но в последнее время они стали неплохо ладить. С папой же было другое. В детстве Таня была папиной дочкой, где он, там она. Он ремонтировал что-то, Таня сидела рядом и смотрела, папа чистил снег зимой, она помогала. Сейчас, когда Таня приезжала к ним в гости, они могли часами разговаривать обо всем на свете, особенно. Про политику и историю. Их разговоры и совместная деятельность — это была любовь в понимании Тани.

Были сейчас Тане страшно? Нет, она не разрешала себе думать о плохом. Сейчас просто надо решить, как улучшить условия и понять, когда решат нужна ли операция. У Тани было дело.

Таня услышала шаги по коридору и инстинктивно обернулась. Это был не заведующий и Таня вернулась к своей белой стене. Но сразу же обернулась обратно.

— Ну ты чего тут? Что произошло? Что нужно? — Сергей начал засыпать ее вопросами издали, даже не доходя до Тани.

Таня встала.

— Сердце. Там в участковой больнице испугались и хорошо, что сразу его направили сюда. Он в интенсивной. Вроде, стабильно.

— Что нужно? Операция?

— Сказали пока надо наблюдать.

— Таня, как фамилия врача?

— Синегалов.

— Хорошо. Ты тут чего сидишь?

— Если будет дальше стабилен, его переведут в общую палату. Сестра сказала, что там восемь человек. Понимаешь, Сереж, восемь! Его не надо туда. Надо какую-то одиночную что ли найти. Сестра сказала все через заведующего.

— Иди, я все решу.

— Куда иди?

— Кофе выпей, поешь, выйди подыши. А, да. Как отца зовут?

— Симонов Александр.

— Все, иди.

— Я не могу, я должна сама. Понимаешь, мне надо самой этим заняться.

— Что можешь сделать ты, чего не могу сделать я сейчас?

Таня молчала, ответить на это она не могла. Она тихо прошептала:

— Я не могу сейчас без дела, пойми.

— Я даю тебе задание, иди выпей кофе. Хватит переговариваться, — и он очень мягко развернул ее и подтолкнул.

Таня дошла до конца коридора и повернула голову назад. Сергей уже кому-то звонил, и она слышала свою фамилию. У нее было странное ощущение, что у нее что-то забрали, отправили на свободу, но она не знает, что с этим делать.

На первом этаже Таня нашла пару автоматов со снеками и кофе. Кофе тонкой шипящей струйкой наполняло картонный стаканчик.

— Блин, сахар не убрала! — Таня не любила сладкий кофе. Отставила стаканчик на подоконник и приложила карточку, чтобы купить новый.

На улице было уже темно, и Таня вдруг испугалась, а что, если заведующий уже просто ушел домой. «Блин!».

Развернувшись от автомата, Таня увидела свою маму, спускающуюся на первый этаж.

— Таня, они меня попросили уйти оттуда, больше нельзя там сидеть. Он там остался один. Саша!

— А что врач говорит?

— Состояние стабильно. Как будто больше никаких фраз не знает! Он мне не нравится, может нам можно заменить врача?

— Мама, главное, чтобы они оказали всю необходимую помощь. Будешь кофе?

— Я бы поела лучше.

— Тут в автомате одни чипсы. Хотя, смотри, могу купить тебе бутерброд.

— Нет не буду. А что сказал заведующий?

— Я к нему еще не попала. Сейчас Сергей попробует помочь.

— Что за Сергей? Твой молодой человек?

— Нет. Ну как..... Просто знакомый.

— Просто знакомый не приехал бы на помощь.

— Мама! Давай не будем, — Таня демонстративно закатила глаза: — Слушай, я тут подежурю, может ты поедешь ко мне?

— Наверное, поеду, я ведь с одиннадцати утра по больницам езжу. Как будто уже

пропахла спиртом и лекарствами и ноги уже не держат. Но ты мне сразу звони, если что.

— Да я думаю, меня скоро тоже выгонят уже отсюда. У них круглосуточно находиться нельзя.

Таня проводила маму, посадив ее в такси, стояла на крыльце и дрожала. Пальто было забыто где-то на кресле в коридоре, кофе обжигало, но не особо грело. Она вылила остатки на землю и выкинула стаканчик в урну. Стояла и смотрела на аллею с фонарями. Мягкий теплый свет освещал и без того желтую листву.

— Вот ты где, — позади себя она услышала голос Сергея.

— Ну что там?

— За ним проследят ночь. Если все будет хорошо переведут в отдельную палату, там хорошие условия, я сходил посмотрел. Не переживай, слышишь! Доктор сказал, что опасность прошла.

Таня молча подошла к нему и обняла на столько сильно, на сколько она сейчас была способна.

— Ей, ты чего! Все же хорошо! — он гладил ее по волосам, успокаивая.

А Таня сделала то, что не разрешала себе весь день. Она разрыдалась.

Рано утром Таня проснулась от телефонного звонка, увидев на экране незнакомый номер, по спине пробежала дрожь. Она даже ни с первого раза смогла нажать на кнопку, чтобы ответить.

— Это был доктор.

Ночью отцу опять стало плохо, сейчас ситуация выровнялась, его оставляют в интенсивной терапии.

Когда она повесила трубку, перед ней уже стояла мама, Таня видела ее ноги перед собой. Она собралась духом и подняла голову:

— Все нормально, но его оставляют в отделении, надо следить.

В глазах мамы были слезы и этого то Таня и боялась:

— Перестань, он жив, он под наблюдением. Вы его очень быстро привезли, так что ему смогут помочь. Ты же сама знаешь, тут лучшие кардиологи.

Но мама уже плакала, сидя в кресле.

— Будешь кофе?

В ответ были только всхлипы.

Таня понимала, что она просто боится, но не могла больше поддаться эмоциям. Она и так вчера вечером дала волю слезам. Кто-то должен оставаться спокойной гаванью в сложные времена. Лодку качает, а кто-то должен сидеть посередине и держат баланс. Или она перевернется. Сейчас кроме нее самой она не видела варианта. Попереживать и бояться можно потом, когда все закончится.

Таня отвечала на звонки всех беспокоившихся родственников, успокаивала на сколько умела, общалась с доктором.

На кухне Таня открыла банку с кофе и вдохнула аромат, закрыв глаза.

«Блин, только шесть».

За окном был дождь и ветер. Она видела, как соседка вышла с двумя детьми из подъезда и пыталась усадить их в машину, хотя те между собой затеяли какую-то игру. Та заметила Таню в окне и кивнула с улыбкой.

— В шесть уже куда-то их везет! Во сколько же они встали?

— Мам, я сварила кофе! Идем!

Таня заехала с мамой в больницу перед работой, к отцу не пускали. Она оставила тут маму и уехала.

Она максимально завалила себя работой, чтобы не проваливаться в мысли. И ей даже показалось, что у нее получается, но Таня вздрагивала от каждого звука телефона, который постоянно был у нее в руках.

— Ну как там? — в кабинете появилась Вика.

— Да все также, без изменений. Состояние стабильное средней тяжести.

— Таня, ты только не переживай, все образуется.

— Ничего, я нормально. Честно! Знаешь, вчера в больницу ко мне приехал Сергей.

— Да? Слушай, какой молодец.

— Такой весь важный, женщина уйди отсюда, я сам сейчас все решу. Я не ожидала, что он станет помогать, понимаешь? А еще только сейчас поняла, почему он был такой весь нарядный, знаешь, там белоснежная рубашка, стрижка свежая. Мы же вчера должны были

пойти на свидание. Вот чего он так прихорошился! — Таня наконец-то заулыбалась.

— Тань, вот и пусть решает! Мужика надо действиями проверять.

— Да, согласна. Но я там дурочка стояла в растерянности, когда он сказал идти выпить кофе, а я сейчас все решу. Я могла бы ожидать это от Андрея, он был очень заботливый, но не от малознакомого мужчины.

— Вот и присмотрись к нему.

— Не знаю, он вызывает у меня настороженность. Не могу я ему доверять! — Таня встала, поняв, что ходить у нее в кабинете не хватает места и снова села в кресло.

— Что тебя настораживает?

— Я ничего не знаю о нем, чем он живет, что думает, что делает. Он не рассказывает.

— А ты спрашивала?

— Нет, — Таня задумалась: — Вика, ты права.

Раздался телефонный звонок, Таня вздрагивала от каждого. Звонили мама Тани:

— Отца будут оперировать сегодня.

— Как он?

— В целом, нормально. Твой брат утром приезжал.

— Хорошо, я попозже приеду. Во сколько сказали?

— В четыре.

Таня повесила трубку и время как будто замерло.

«Это просто надо пережить, надо просто дождаться конца. Это все пройдет».

— Вика, мне надо поработать, много дел, меня ждут к часу у финансового директора.

— Таня, может уйдешь с работы.

— Она мне нужна, чтобы не сойти с ума.

Когда Вика вышла, Таня сначала набрала лечащего врача отца, узнать подробности.

А потом она маниакально схватилась за бумаги и цифры, сама сводила анализ для отчета, ей хотелось поработать руками, убрать из головы другие мысли. Она вызывала ребят из экономического отдела, расспрашивала, давала задания, погружалась в проблемы. Работа для нее было лучшее лекарство от всего.

Прошло два совещания и пора было выезжать в больницу.

На парковке у больницы она увидела автомобиль Сергея.

— Странно, что он мне не звонил.

А потом она поняла почему. На первом этаже она увидела Сергея с ее мамой. Они стояли и вместе разговаривали с доктором. Сейчас Тане показалось, что они проворачивают что-то за ее спиной.

— Что тут происходит? Здравствуйте!

— Я рассказывал сколько проходит реабилитация после операции. До двух недель в стационаре.

— Таня, не переживай, мы уже обо всем договорились! — Сергей взял Таню за руку, когда доктор ушел.

— К нему можно? Я хочу его увидеть, вчера так и не получилось.

— Меня днем пустили на десять минут, но сейчас уже нельзя, к операции готовят, — мама перебирала в руках платок.

— Ты хочешь есть? — спросил ее Сергей: — А то мы уже перекусили.

«Мы???».

Таня посмотрела на этих двоих с подозрением. «Что он там уже успел узнать обо мне от

мамы? У нее же не закрывается рот!»).

Таня просто помотала отрицательно головой.

— Почему ты мне не позвонил, что приедешь сюда? — спросила Таня, когда они остались вдвоем с Сергеем.

— Я думал ты тут будешь.

— Я не могла, поехала на работу, там мне легче. Хоть как-то отвлечься. Маман моя не успела тебе поведать о всей моей жизни?

— Ну если чуток.

— Блииин! — Таня закрыла глаза руками.

Потом они просто сидели в холле больницы на пластиковых стульях молча. Таня прислонила голову ему на плечо и, закрыв глаза, отсчитывала время. Она мечтала только услышать, что операция прошла хорошо. Все, что ей сейчас нужно было для счастья. Пусть даже не говорите ничего, кивните головой, улыбнитесь, дайте хоть какой-то знак, что все будет хорошо.

Сергей вставал, уходил, разговаривал по телефону и возвращался к ним, двум женщинам, ждущим приговора.

Время казалось отказывается двигаться вперед.

— Хорошо, все хорошо! — на весь зал громко сказал Сергей.

Они с мамой резко встали и смотрели на него, пытаясь осознать услышанное.

— Говорят, будет спать сегодня, отходить. Только завтра к нему можно.

— Это врач сказал? — очнулась Таня.

— Да, конечно. Ты чего, Таня? Я же тебе говорю, все будет хорошо!

Они обнялись с мамой, у которой уже текли слезы по щекам.

— Ну все, мамуль, переставай! Все хорошо! Его прооперировали, завтра уже увидим его!

Когда Таня с мамой подъехала к ее дому, недалеко от подъезда уже стояла машина Сергея.

— Мамуль, ты иди. А я с ним немного поговорю.

— Таня, какой хороший парень! Приезжайте вместе к нам домой.

— Ага. Еще посмотрим, мам.

Таня села на пассажирское сиденье, он убавил музыку.

— Прокатимся?

Она просто кивнула головой.

— Я еще не говорила тебе, но спасибо тебе за поддержку! Я это очень ценю!

— Я же сказал, что ты всегда можешь ко мне обращаться, я хочу, чтобы ты ни о чем не беспокоилась!

— Просто я тебе никто, а ты тратишь свое время...

— Ты давай аккуратней со словами, — оборвал ее Сергей: — С чего ты это взяла? Ты мне нравишься. Все равно будешь моей, — он подмигнул ей и засмеялся.

Таня захохотала ему в ответ. В ней столько скопилось стресса, что теперь она как ненормальная не могла остановиться смеяться.

И пока они стояли на красном свете светофора, она потянулась к нему и поцеловала.

Сегодня было невероятно солнечно на улице. В октябре такое солнце сплошная роскошь. Это вам не лето! Сейчас воздух настолько прозрачен, что солнце обесцвечивает его и невозможно не щуриться под его прямыми лучами. Комната была наполнена светом, что добавляло настроения.

Таня была в палате отца, которая больше походила на номер пятизвездочного отеля. Кто бы мог подумать, что за ошарпанными коридорами и дверьми больницы могла прятаться эта роскошь. Да еще и доступ родственникам можно получить в течение всего дня.

Отец спал, мама наконец-то на пару дней уехала к себе домой, после того как все успокоились, что он пошел на поправку.

— Как же ты нас напугал! — прошептала Таня, стоя у окна. Она смотрела на мирное лицо отца. Она часто наблюдала, как он спит, так как в силу возраста, он уже очень часто дремал посреди дня. Немного покопошится в огороде, потом часок поспать. И так — весь день.

Таня просто стояла и смотрела на него. Она каждый день проводила в больнице около двух часов, но завтра отца уже выпишут, мама приедет утром забрать его. Ему было действительно лучше, но реабилитация предусматривала диету и отказ от табака и алкоголя, что не сильно радовало отца.

Разговор с доктором, привезти что-то вкусное, чтобы его порадовать, поболтать с ним о последних новостях политики, потом бежать на работу — Таня сейчас жила по такому расписанию и это ее радовало.

Хотя на прошлой неделе она устроила тут небольшую истерику. Таня долго не могла найти лечащего доктора, ходила между двух этажей, и в какой-то момент обнаружила, что она плачет, слезы просто текли из глаз. Она забежала в туалет, умылась и посмотрев в зеркало самой себе в глаза, как будто встретила со своим страхом. Там в глазах был страх, который она так долго не выпускала наружу. Страх, что его могла просто не стать. Страх, что не останется ни одного человека в ее жизни, кто ее по-настоящему любит. Страх, что больше не с кем будет часами спорить о фактах истории или вместе собирать малину в самую жару. Страх одиночества.

И тут Таня стала беззвучно задыхаться от той боли, что обрушилась на нее. Что она не разрешала себе чувствовать последнюю неделю. Вся боль в одну секунду рвала ее сердце. Ее сначала надо было выдержать, что потом успокоить себя, что все обошлось.

Она просто сидела в своей машине на парковке машины и рыдала. В какой-то момент, Таня обернулась налево и увидела в паре метров машину, в которой плакал мужчина лет пятидесяти. Как не странно, именно в этот момент она успокоилась. Ее остановила мысль, что у кого-то могло реально произойти горе, а она плачет просто, потому что испугалась.

«И что мы говорим Богу Смерти? Не сегодня».

— Пап, ты проспал целый час! Будешь чай?

— Да я на пять минут глаза закрыл!

Тане стало так тепло от его слов, что она улыбалась, наливая чай по кружкам. Они сидели и просто смотрели новости по телевизору.

«Таня, как дела? Рассказывай новости с полей!» — Сергея не было сейчас в городе, но он писал каждый день, узнавал о состоянии здоровья, и как, Таня поняла потом, еще и сам

звонил лечащему врачу.

На прошлой неделе они виделись только в больнице днем. Вечерами Таня долго работала, так как на поездки в больницу тратила много рабочего времени, а дела никто не отменял. Сергей злился, надувал ноздри, высказывал свое недовольство, как только мог.

— Таня, ну ты мне скажи, зачем тебе это? Вот кто-то вошел в твое положение, отпустил тебя ухаживать за отцом. Да просто, чтобы ты сама смогла отойти от происходящего, ты мне скажи? Нет. Им наплевать на все это. Знаешь, что им нужно? Им нужны рабы, безмолвно зарабатывающие им деньги. Увольняйся, я тебе помогу. С деньгами у тебя не будет проблем.

Таня молчала, но внутри себя не могла не заметить, что ее руководителя уже через пару дней ее изменения режима работы, стало раздражать все это. Она накидывала ей дел сверху, с единственной фразой: «Завтра должно быть у меня!».

Таня быстро печатала ему ответ:

«Все хорошо, завтра выписывают! Сидим пьем чай. Ты как?».

«Ночью прилетаю. Завтра приглашаю на свидание».

«Хорошо, во сколько?» — Таня улыбалась.

«В восемь у меня. С тебя — красивое платье, с меня — ужин».

Таня замерла. «У меня — это где еще?». Таня не имела представления, где жил Сергей. Но это еще было ничего. Но вот она напряглась от того, что эта встреча не на нейтральной территории. И у Тани загорелись щеки. У них с Сергеем кроме нескольких горячих поцелуев ничего больше не было, даже прикосновений, как таковых. И сейчас переходить на эту опасную территорию было волнительно для Тани. Она сразу представила, как он ее прислоняет к стене, целует в шею и его руки приподнимают подол ее платья. И она вся просто вспыхнула: «Таня!».

«Хорошо. Пришли адрес!» — она отправила сообщение Сергею, а в голове уже примеряла все платья из своего гардероба.

— Пап, я сейчас спущусь вниз, дооформлю все бумаги, чтобы мама утром не возилась. Оплатить еще нужно палату.

— Деньги пусть мама тебе переведет с моей карты.

— Я сама разберусь, не переживай.

Таня долго стояла в очереди в кабинет, чтобы подготовить все к выписке отца. Но подписывая и разбирая документы, с удивлением выяснила, что весь счет на содержание отца в больнице был оплачен.

«Непонятно, мама что ли успела оплатить. Нет, этого не может быть. Она даже не задумалась бы об этом».

— Александра Николаевна, подскажите, пожалуйста, тут указано, что платные услуги оплачены в полном объеме. Это какие-то процедуры оплачены? Я хотела бы отдельную палату оплатить.

— У вас, милочка, все оплачено. Ваш муж на прошлой неделе сразу все оплатил.

— Понятно.

«Вот только мужа у меня нет».

Таня стояла перед дверью его квартиры в черном облегающем платье с красивым квадратным вырезом, выгодно подчеркивающим ее грудь, в меру элегантное, в меру соблазнительное.

Она выдохнула и нажала на звонок.

Такси остановилась у входа во двор. Современный новый дом в самом центре города, элегантный и дорогой. Таня тут никогда не была раньше. Она осмотрела небольшую, но очень аккуратную территорию внутри двора, все было сделано со вкусом. И не единой машины во дворе, только клумбы, скамейки и детская площадка.

Он жил на двенадцатом этаже. Таня еще раз взглянула в телефон, что проверить номер квартиры. Перед подъездом она посмотрела наверх, сейчас казалось, что здание, освещенное горящими окнами, упирается в темное небо.

— Это тебе! — Таня протянула бутылку вина.

— Привет! Ну проходи, чувствуй себя как дома! — как только Таня разулась, Сергей притянул ее и поцеловал.

С кухни шел чудесный аромат еды, и Таня заулыбалась, смотря на него:

— Ты что умеешь готовить?

— Ну я же пригласил тебя на ужин.

— Ну может это способ заманить к себе девушку, я же не знаю. А ужин можно и из ресторана заказать. Но ты, я смотрю, не ищешь легких путей.

Таня зашла в просторную комнату, кухня тут была совмещена с гостиной, а перед панорамными окнами стоял круглый стол, где он накрыл к ужину. Там уже стояли тарелки, бокалы и букет цветов, что повергло Таню в шок. Одно дело дарить цветы девушке, но покупать цветы, чтобы украсить ужин, такого она еще не видела.

Комната в светлых тонах с массивной мебелью, громадный телевизор и куча еще другой техники, что Таня заметила на стеллажах, книги, пластинки и ни одной фотографии. Из колонок играла тихо красивая музыка, что-то вроде соул или джаза.

«Ну хоть не Shade, это было бы слишком прозрачное соблазнение» — подумала про себя Таня, осматривая комнату.

— У тебя очень красиво! — Таня уголком глаза заметила, как Сергей выправил спину при этой фразе, ему понравилось.

— Чуть позже будет еще красивее, когда больше огней будет видно из окна.

— Супер! — Таня подошла к окнам полюбоваться городом сверху.

Сергей же вернулся к плите, где у него что-то шкварчало, шипело и булькало.

— А где у тебя ванная комната?

— Прямо коридору.

Подойдя к двери, Таня осмотрелась вокруг, направо и налево шли двери.

«Интересно, какая из них его спальня? И зачем ему несколько спален? Или это кабинет?» — от мыслей, что вот за этой стеной может быть спальня Сергея, у Тани по всему телу пробежала дрожь, а затем волна тепла. Она хорошо понимала, к чему может привести этот вечер, но и дала себе слово, что, если не захочет близости, сразу скажет об этом и уедет. Она может делать то, что хочет.

Таня поправила макияж, попыталась немного отдышаться, чтобы румянец уже унялся на ее щеках. В зеркале она видела невероятно красивую женщину, и улыбнувшись вернулась к нему.

— Тебе чем-нибудь помочь?

— Ага, чтобы ты всю славу потом забрала себе? Нет уж, я все сам приготовлю.

— Может хотя бы по бокальчику вина? — Таня расположилась за барной стойкой. Тут было удобно разговаривать и следить что же он все-таки там пытается сотворить на плите.

— Да, вино, точно.

Сергей вынул из холодильника бутылку белого вина и протянул Тане стакан. Тем временем, мясо отправил в духовку и долго разбирался как включить таймер. Таня изо всех сдерживала себя, чтобы не подсказывать. Но Сергей наконец-то победил технику и стоял очень довольный собой.

Темные джинсы, белая рубашка с отвернутыми рукавами, полотенце, обвернутое на талии, как фартук, выглядел Сергей очень соблазнительно.

— Ну расскажи, милая, ты немного переживала, когда собиралась ко мне? Я вижу красные щечки, — он, улыбаясь, смотрел прямо в глаза: — Ты на моей территории одна, вся в моей власти.

Таня смутилась от такого прямого вопроса. Щеки предательски краснели еще сильнее.

Она сделала глоток холодного вина.

— Да, есть немного. А ты еще меня специально смущаешь! Я не езжу по гостям к мужчинам. Не помню даже когда это последний раз было.

— Ну ты же не боишься меня? — сказал Сергей с ухмылкой и вернулся к рабочему столу нарезать овощи.

— Не боюсь.

— Тогда чего ты переживаешь? Что я накормлю тебя, напою вином, а потом буду соблазнять тебя?

— Ой, перестань, ты же видишь, еще немного и я начну заикаться.

Он засмеялся.

— Или ты думаешь, что только мужчины могут так ловко смущать и соблазнять девушек? А если я тебе сейчас скажу, что пока я поднималась на лифте к тебе на двенадцатый этаж, я успела снять трусики и сейчас они лежат в моей сумочке? Ты сможешь спокойно продержаться весь ужин рядом со мной за столиком? — и Таня довольная своим дерзким, непонятно откуда взявшимся в ее голове эпитетом, допила бокал вина.

Его рука остановилась, она видела, как Сергей сжал рукоятку ножа, как вена запульсировала на шее. Он медленно повернулся к ней, на лице уже не было улыбки, перед ней был хищник с черными глазами, готовый к нападению. Таня почувствовала, как будто у нее самой закружилась голова, тело желало почувствовать его руки на коже прямо сейчас. Ей показалось, что вот сейчас он резко отбросит все на столе, сорвет на ней одежду и поужинать они сегодня не смогут. Между ними пробежала такой электрический разряд, что кажется сейчас заискрится вся комната. И сейчас Таня поняла, что хочет его, хочет тонуть в его объятиях и своих столах.

— Да, ты тоже умеешь зарядить обстановку! У меня, практически, все готово, идем за стол!

Они сели за стол напротив друг друга. Приглушенный свет, музыка, красивая посуда. Таня с удивлением признала, что даже еда на тарелках выглядела очень аппетитно. Внутри она пыталась успокоить свое сердце, чтобы оно перестало так отчаянно биться. Сергей же, на Танин взгляд, был очень споен и уверен в себе.

— Сереж, это выглядит великолепно! — искренне произнесла она.

— Спасибо, но ты сначала попробуй, — и Сергей засмеялся: — Давай, сначала ты!

Таня взяла приборы в руки, отрезала кусочек мяса под пристальным его взглядом. Прожевав, она удовлетворительно кивала головой:

— Ну хорош, хорош! Не только к сердцу мужчины лежит путь через вкусную еду.

— Уж очень надеюсь. Тебе еще вина?

— Обязательно!

— Тебе оно помогает расслабиться сейчас, не так ли? — его дерзкий взгляд стрельнул по Тане, он наливал вино с улыбкой победителя. В этом коротком взгляде было столько электрического тока, что Таня почувствовала, как этот заряд проходит по всему ее телу, горячит его, зажигает. Таня заерзала на стуле.

— Ты прав! Ты пойми, я долго не ходила на свидания. Вдруг в этом что-то изменилось, а я не знаю.

— Ну и почему ты не ходила на свидания, расскажи, — он занялся своим куском мяса на тарелки и не смотрел на Таню, что позволило ей более легко отвечать на вопрос.

— Честно говоря, не знаю. Мне кажется, что я перестала доверять мужчинам в какое-то время.

— Это из-за ситуации на твоём прошлом месте работы? У тебя был неудачный роман? — Сергей посмотрел ей прямо в глаза, как будто ему было очень важно сейчас увидеть ее реакцию. Он ждал этого, вытащив козырь из кармана.

Таня же чуть не выронила бокал с вином из рук от неожиданности. Она испуганно посмотрела на Сергея, прижавшись спиной к стенке стула.

— Откуда?... — слова никак не давались ей: — Откуда ты об этом знаешь? — сейчас ей казалось, что в эту полутемную комнату квартиры Сергея выползают все призраки ее прошлого. То, что она старалась похоронить и забыть.

— Мы живем в не таком большом городе, Таня.

Она молчала, отведя от него взгляд, бродила глазами по комнате.

— Мне нечего тебе сказать по этому поводу, каждый может ошибиться. Я ошиблась.

— Ты любила его?

— Я не хочу об этом говорить.

После первой реакции, теперь Таня чувствовала, что внутри у нее скапливается комок злости. И она поняла, что это. Взглянув ему в глаза, выпалила:

— А мне кажется, что я просила не копаться в моей жизни!

— Таня, ну такие вещи важно знать перед тем, как..., - и он осекся на этой фразе.

— Перед тем, как что?

— Сейчас это не важно. Таня, я же понимаю, что до нашей встречи у тебя были романы. Тебе двадцать семь, а не четырнадцать. Я это понимаю.

«Черт, они возраст мой знает!».

— Просто мне важно понять, у тебя там везде поставлена точка? — он сверлил ее взглядом. Его обычно яркие зеленые глаза сейчас были, как темный океан.

— А у тебя самого поставлена точка? — он непонимающе смотрел на нее. — С девушкой, с которой ты жил? — этого Таня от себя не ожидала, Сергей вообще своими прямыми вопросами заставлял Таню также быть более смелой в разговоре.

«Ага, получил!».

Она видела, как его смутил вопрос: — Ты не ответила на мой вопрос. Очень ловко уходить от вопросов нападением.

Они сейчас, как два питбуля в стойке смотрели друг друга.

— У меня там все, — Таня поняла, что ей стоит взять роль того, кто снизит градус разговора, на себя. Тем более, что это было правдой и ей совершенно нечего было скрывать. Она сделала глоток вина и вопрошающе посмотрела на Сергея.

Он улыбнулся, как будто только и ждал этих слов.

— У меня тоже. Думаю, это тебе тоже поведали, раз ты в курсе про мою бывшую. И кто сейчас топчется по личной жизни другого? Таня, а как же доверие! Ты должна была дожидаться, что я сам тебе расскажу обо всем.

— Ой, перестань. Просто жена твоего друга болтушка. Я не собиралась слушать эти сплетни. И тебе не кажется, что мы сейчас этим разговором портим этот ужин.

— Не кажется! Это важно обсудить сейчас, я не хотел бы выглядеть идиотом, узнав, что кто-то там из бывших тебе позвонил и в тебе возгорелись чувства и ты решила, что твоя жизнь принадлежит ему.

— Слушай, ну реально надоело! — Таня встала из-за стола.

— Я хочу, чтобы ты была только моя! Ты меня слышишь? — он резко оказался рядом с Таней. Сергей обнял ее за талию и прижал к своей груди. Она чувствовала сейчас себя совсем малышкой в его руках, макушка головы кое как дотягивалась до его подбородка.

Сергей взял в руки ее лицо и посмотрел в глаза:

— Да я хочу заботиться о тебе, понимаешь? Не сопротивляйся! Я все сделаю для тебя, чтобы ты была счастлива. Только позволь это. Ты все время держишь оборону, свои доспехи можно и снять уже. Мне пришлось немного покопаться, чтобы лучше узнать тебя, почему ты не идешь легко на контакт, не сговорчива. Ты живешь так, как будто можно доверять только себе. Это не так, Таня! Ты можешь мне доверять! Ну кивни хотя бы, если поняла, — и он улыбнулся.

У Тани же был комок слез в горле от его слов. Как будто рентгеном прошлись по ее сердцу.

Она молчала и просто обняла его в ответ.

— Так, а сейчас нам пора освежить бокалы, и я приглашу тебя на танец! — Сергей прибавил музыку и когда по всей комнате разлилась песня Shade, Таня рассмеялась.

— Вы мужчины все думаете, что Shade лучше всего подходит, чтобы соблазнить девушку?

— А мы сейчас проверим! — Сергей протянул Тане бокал, и они сделали по глотку смотря друг на друга. Напряжение от разговора ушло. Он взял ее за руку и притянул к себе. Сергей вел в танце Таню очень уверенно, крепко обнимая ее.

Они медленно двигались по комнате, эта красивая музыка заполняла все вокруг, их тела соприкасались, и сейчас Таня чувствовала его учащенное сердцебиение. Ей казалось, что она сейчас на краю омота, куда она готова прыгнуть сама с раскрытыми руками.

Его прикосновения, аромат одеколona дурманили. Таня просто закрыла глаза и прислонила голову ему на плечо. От каждого шага в танце все тело становилось горячее. Она просто плыла по звукам музыки, а не танцевала.

— Я так и знал, что ты меня обманула, твои трусики на месте, — прошептал Сергей на ухо, его руки соскользнули от талии вниз и прошли по ее ягодицам.

Таня оторвала голову от его плеча и посмотрела на Сергея снизу вверх, в комнате горело только пара ламп, но Таня видела блеск его глаз, она приподнялась на носочки, чтобы оказаться ближе к его губам. Он же наблюдал, как Таня тянется, ему хотелось, чтобы именно она поцеловала его первой.

В этом поцелуе они разгорались вдвоем, губы жадно впивались друг в друга, как будто они не виделись целую вечность или наконец-то разглядели друг друга. Страстно, настойчиво, нетерпеливо.

Сергей стал опускаться перед Таней и встал на колени. Он проводил руками от ее талии вниз по бедрам, и от колен вверх по ногам. Затем завел руки под юбку ее платья, и смотря ей прямо в глаза задрал подол вверх.

Тело Тани от этих прикосновений бросило в дрожь. Она не могла дышать, новые ощущения захватывали все ее тело.

Сергей перевел взгляд на то, что скрывалось под юбкой платья, дотронулся до ткани кружевного белья и сжал в ладонях ягодицы. А потом опять взглядом хищника смотрел прямо в глаза снизу вверх, пока плавными нежными движениями спускал трусики вниз по ее ногам.

Ей казалось, что она задыхается, сердце готово было выскочить из груди.

Он взглядом хозяина этого тела посмотрел на Таню там, а потом встал, притянув ее за затылок к себе, прошептал на ухо:

— Ты хоть понимаешь, что я думал о ней все это время! Сколько мне усилий стоили, чтобы не наброситься на тебя после твоих слов. Я хотел прижать тебя кухонному столу, развернуть и приподняв юбку, сразу войти в тебя! Хотел душить поцелуями твоими стоны!

Сергей смотрел ей в глаза, но Таня не знала, что ответить.

Он одним движением приподнял Таню под ягодицы и ее ноги оказались вокруг его талии. Таня чувствовала, как он сделал несколько шагов и ее спина уперлась в стену.

Он покрывал ее лицо, шею, грудь поцелуями, а Таня пыталась расстегнуть его рубашку, ей так хотелось почувствовать, как его тело прикоснется к ее.

Его поцелуи спускались все ниже к груди, которая пряталась под плотной тканью платья и оголялась в декольте под прерывистым дыханием Тани. Сергей одной рукой пытался стащить верх платья с плеч, чтобы открыть себе пространство для маневра, но платье было настолько узким, что не поддавалось.

— Я сейчас просто разорву его! — нетерпеливо шептал он.

— Подожди, оно мне нравится, — Таня завела руку назад, чтобы расстегнуть молнию, — Просто немного терпения, — хохотала Таня.

— Мне кажется, я более, чем долго ждал!

Таня стянула верх платья с плеч и перед его взглядом открылась ее соблазнительная грудь третьего размера в тонком черном кружеве. Таня знала свои сильные стороны, и белье сегодня надела с учетом возможного продолжение вечера. И не прогадала!

Она следила за его взглядом, за его реакцией, как он наслаждался ей, как ему нравилось, что он видел.

Сергей провел рукой от ее шеи до груди, осматривая тело, его изгибы, схватил в ладонь грудь и крепко сжал ее. Таня громко вздохнула от его прикосновений.

Она изгибала спину, а он жадно впился губами в ее грудь, он посасывал ее соски, сжимал их зубами. Его руки держали ее попу под юбкой, Таня чувствовала, что он возбужден до предела, так он прижимал ее к стене, как будто приковывал к ней.

Когда он отвлекался от груди, которую он быстрым движением освободил от белья, Сергей впивался в ее губы, язык проникал глубже и глубже.

Подхватив Таню руками, он отнес ее в спальню.

«Все-таки направо, это его спальня».

Они слились в какой-то общий комок ощущений, обжигающих губ, рук, сдирающих друг с друга одежду, прикосновений языка на разгоряченном теле, заставляющее все тело дрожать.

Сергей прижал Таню к кровати всем весом своего тела и резко вошел в нее, ей не нужны были дополнительные ласки, она сгорала от желания и была влажная и горячая.

Ее рот выдал только глубокий вдох в этой разгоряченной комнате, когда его член пронзил ее.

Сергей держал свою руку на шее Тани, чтобы видеть ее лицо и реакцию на свои действия, он увеличивал темп своих движений и опускал голову к ее губам, целовал и посасывал нижнюю губу.

Резко вошел глубже, и Таня вскрикнула на всю комнату. Он как будто задрожал сам от удовольствия и сделал тоже самое еще раз. Таня вскрикнула еще раз.

— Громче, Таня!

Она посмотрела ему в глаза, хищник был в процессе, его взгляд с огромными зрачками был затуманен.

Таня сама уплывала в своих ощущениях, тело горело, она задышалась от наслаждения, от того, как он крепко держал ее, от его ласк, как ее тело было в его власти. Он повернул ее на бок и опять вошел в нее сзади, приподняв левую ногу. Таня после первого же движения, стала прогибать спину все глубже, подставляя свою попу под нужный ей наклон. Все ее тело дрожало, он так крепко ее держал мертвой хваткой за талию и вонзался в нее.левой рукой взял в кулак ее грудь до боли сдавливая сосок, так что Таня, не долго выдержав этот бой, задрожала теплой волной и замерла.

Сергей нежно поцеловал ее в шею, но не собирался останавливаться. Его член сначала медленно нежно входил в нее, но не выдержав своего возбуждения, опять начал ускорять свои движения.

Таня развернулась к нему и притянула за подбородок к себе, поцеловав в губы. Она смотрела ему в глаза, пока он вонзался в нее глубже и глубже.

— Тебе хорошо? — спросил Сергей прерывистым голосом.

Таня закивала, улыбаясь: — Очень!

— Тогда держись за меня, — она чувствовала себя перышком в его сильных руках. Они продолжили прямо у панорамного окна, к которому он Таню прижал спиной, держа ее ноги в своих руках. Он вдавливал ее к прохладному стеклу своими фрикциями. Таня опустила свой взгляд вниз и следила, как его член то появлялся, то пропадал к ней. Но тут Сергей схватил ее за шею и прижал к стеклу, впивался в ее рот губами. Таня слышала его рык и чувствовала, как он пытался пригвоздить ее своими резкими движениями, а потом он выдохнул и прижался всем телом к ней.

Через час они пили чай на кухне, Таня в его майке сидела на высоком стуле у барной стойки. Он стоял рядом, глядя ее по запутавшимся волосам и целуя плечо.

— Ты же моя?

Что-то в этом вопросе или утверждении, которое Таня часто слышала от него ее смущало. Но сейчас она не готова была даже думать об этом:

— Конечно, да. Можешь даже меня поцеловать!

Пока Сергей что-то делал на кухне, Таня, выйдя из ванной задержалась у двери и смотрела на дверь комнаты, в которой она еще не была. Она была уверена, что там кабинет Сергея, ей представлялся большой деревянный стол, оббитый сукном.

Таня слышала шум на кухне и на цыпочка подошла к двери и приоткрыла ее. Она не стала включать свет, потому что в комнате было достаточно светло от окон соседнего дома, который был чересчур уж близко. Достаточно, чтобы понять, что это не кабинет.

Достаточно, чтобы понять, что в комнате полно женских вещей.

Таня проснулась очень рано, сквозь плотные шторы угадывалось, что на улице была еще темень. На телефоне половина пятого. Рядом спал он, с кем они стали намного ближе за эту ночь.

Вчера они долго болтали в темноте, лежа в кровати. Таня лежала у него на плече, Сергей перебирал в руках ее волосы. Он рассказывал, как рос, учился, что сейчас заканчивают строительство коттеджного поселка и, будучи в командировке, выкупили земельный участок в Московской области, будут строить и там. Он явно любил говорить о себе, о своих достижениях, работе, его было не остановить.

Таня рассказывала о себе, но не глубоко, потому что ее отвлекали мысли о том, что надо спросить, но почему-то сейчас даже полная темнота комнаты не помогала ей. Сергей ей нравился, но она как будто ждала подвоха и, вот, пожалуйста, распишитесь в получении.

На душе было беспокойно, мысли разрывали голову.

Она думала о соседней комнате и что она там успела рассмотреть, пока не услышала шаги Сергея из кухни. Слева от входа стоял большой светлый шкаф и на дверце шкафа на плечиках висело несколько женских платьев, дальше стоял столик, где Таня успела различить пузырек женского парфюма и что-то вроде косметички рядом какого-то яркого цвета с разбросанной по столу косметикой. Большая кровать, кресло, зеркало во весь рост, мольберт и краски.

Еще Таня вчера успела, как бы невзначай пролистнуть его паспорт, который лежал тут на тумбочке в спальне. «По крайней мере, он не женат!».

Сейчас она лежала и смотрела в щелку между тяжелыми шторами и окном, откуда начинался пробиваться свет.

«Это вещи его мамы, девушки? Кого, блин???! Надо его спросить, я не выдержу, если у него кто-то есть. Наверное, у него реально кто-то есть. Надо же было так вляпаться! Что я тогда делаю тут?! Надо уехать. Сейчас!».

Под ее одеяло пролезла крепкая рука, которая одним движением резко пододвинула Таню к горячему голому телу. Сергей нежно стал покрывать ее плечо поцелуями, прижимал к своему телу, рука скользила по ногам, попе, животу.

Но Таню сейчас не радовали его прикосновения, она была слишком напряжена, слишком много времени у нее было, чтобы надумать себе самый неприятный вариант происхождения вещей.

— Почему ты не спишь?

— Я думаю.

— О чем ты думаешь, котенок? — Сергей продолжал целовать ее плечи и спину.

Таня замерла, она чувствовала, что как будто у нее кирпичи в животе, настолько она не любила вытаскивать из себя неприятные ей разговоры.

— О женских вещах в соседней комнате, — Таня развернулась к нему лицом: — Чьи это вещи?

— Таня, о чем ты? — он также лежал с прикрытыми глазами на подушке и улыбался, в его лице было полное спокойствие и, кажется, счастье.

Таня не могла понять его спокойствие, она тут накручивала себя и не спала пол ночи, а он улыбающийся продолжает нежиться в кровати. Таня оторвала голову от подушки и с

недоумением прошептала. Хотя это больше походило на ядовитое шипение:

— Ну как идем посмотрим! Идем!

Таня вскочила и, прямо в чем мать родила, уверенным шагом направилась из спальни, остановилась у двери в ту самую комнату и подождала пока добредет с закрытыми глазами Сергей.

— Что случилось то?

Таня как в театральном действии открывает дверь и рукой предлагает ему туда пройти:

— Я вот про это! Не хочешь мне пояснить?

Сергей проходит мимо Тани, стоящей в коридоре, в комнату и Таня за ним.

— Тут еще одна спальня для гостей. Ты хотела бы спать тут?

Таня не верила своим глазам. Сейчас она осматривала комнату и не понимала, что произошло. По спине пробежал холодок. Никаких вещей не было, все то, что она была уверена, что видела вечером не было: ни платьев, висящих на шкафе, ни парфюма и косметики на столе. Но самое удивительное, что стол стоял на другом месте, чем она запомнила.

Сейчас посреди комнаты стоял голый Сергей, который явно еще боролся со сном, размахивал руками:

— А что мы должны посмотреть? Таня, что не так?

— Просто я вчера...блин, мне, наверное, показалось в темноте.

Он подошел к ней и одним движением перекинул Таню через плечо и потащил обратно в кровать.

— Раз допрос окончен, можно еще немного поспать. Женщина, просто молчи и подчиняйся, — хохоча и легко шлепнув Таню по попе, он вернулся в спальню.

В то время, как Сергей принимал душ, Таня еще раз приоткрыла дверь этой странной комнаты. Она провела взглядом по шкафу, столу, кровати:

— Черт, я была уверена. Может я много вина выпила. Очень странно!

Неприятное липкое состояние осталось внутри ее.

Вечером Сергей предложил Тане поехать к его друзьям, с которыми она познакомилась тогда на фестивале. Она не стала приглашать его подняться, ее малюсенькая квартира целиком бы поместилась на его кухне, Таня стеснялась, поэтому Сергей сидел и ждал ее в машине.

Как только она села на пассажирское сиденье, к ней протянулась рука с коробочкой.

— Мне кажется, тебе нужно срочно выкинуть свой старый телефон, — явно очень довольный реакцией Тани, Сергей сидел за рулем расправив спину.

— Боже, это мне?! Спасибо, Сереж! — она поцеловала его, — Ты думаешь, я смогу быстро перейти на айфон, если у меня были только самсунги до сих пор? Я же не очень понимаю в технике.

— Я тебе все настрою, не переживай! Ну что, поехали? Только заедим в офис, надо решить один вопрос.

— Сегодня же суббота, у вас кто-то работает?

— Да, часть персонала. Но мне нужно проговорить с одним подрядчиком, он немного задолжал с работами.

Пока Таня крутила в руках свой новый телефон, Сергей вышел из автомобиля, когда они заехали во двор двухэтажного здания недалеко от центра. Телефон был большой, белый, новенький. Она была в полном восторге. Ей показалось, что она услышала какой-то шум и

голоса, и Таня осмотрелась вокруг машины. Никого.

Потом шум повторился, он был похож на удары, что-то мелькнуло в зеркале заднего вида. Таня повернула зеркало и увидела их. Сергей стоял над другим мужчиной, которого он прижал к стене, он держал его за шею рукой, как будто душил. А потом ударил по стене.

Ее испугала даже не сама сцена, что он прижал другого мужчину к стене. И если бы они дрались. Таню испугали его движения, в Сергее сейчас была такая жестокость, опасность, что все внутри сжалось и похолодело.

Глава 19

— Иногда нужно просто защищать то, что принадлежит тебе! — все, что он ответил на вопросы Тани. Сжав крепко в руках руль, Сергей резко управлял автомобилем, как будто адреналин еще не отпустил его.

— Что ты сделал тогда с Брецовым? — Таня видела, что он понял ее сразу.

— То, что следовало. Он мерзкий ублюдок, если тебе хоть на каплю жалко его, значит, ты жертва, — в его глазах полыхало пламя, он просто обжег Таню зеленым блеском.

У друзей Сергея был шикарный дом за городом, деревянный с большими окнами на первом этаже. Отдельная крытая площадка для автомобилей, куда они и заехали. Ландшафтный дизайн угадывался, даже с учетом октября. Большая терраса вдоль всего дома с дальней стороны от дороги. Мебель с террасы еще не убрали и там их встретила Ира.

— О, привет, ребята! Мы вас ждали! — она встала с дивана с бокалом вина в руке.

— Мы торопились, как могли, — Сергей уже был, как всегда, расслаблен и весел. Таня смотрела на него с полным непониманием, как это он так просто переключился, потому что всю дорогу в машине была напряженная обстановка, он был немногословен и гнал по трассе так, что Таня местами закрывала глаза.

В доме было тоже много дерева в отделке, пахло какой-то хвойной древесиной, скорее всего дом был новый.

— Вы недавно сюда переехали?

— Да, только полгода, обустраиваемся еще. Идем, покажу, — Ирина с радостью начала рассказывать о ремонте, Таня подумала, что обустройством дома занималась именно она.

— У вас очень красиво!

— Ну я думаю, вы тоже скоро переедете в дом. По крайней мере, Сергей так говорил, — они поднимались на верхний этаж по красивой деревянной лестнице. Таня на этой фразе чуть не спотыкнулась и не слетела с нее.

«Чего??? Мы?».

Наверху были три большие спальни, очень уютно оформленные. Пока они были наедине, Таня решила воспользоваться этим и задать Ире вопросы, которые ее очень волновали:

— Можно я тебя спрошу? — начала Таня очень отстраненно, чтобы не выдать насколько ее это беспокоит.

— Ты про Сережу? Конечно, спрашивай, — заулыбалась она: — Я тебя прекрасно понимаю, я когда с Сашей познакомилась по всему городу разыскивала информацию о нем. Все, что я знаю о Сереже, что он классный, очень веселый, щедрый. Саша работает с ним по какой-то стройке.

Таня запнулась:

— А про его бывшую?

— Аня, но я много не знаю о ней. Видела ее раза три только.

— Ну может хоть что-то? Почему они расстались?

— Я не знаю. Мне кажется, это как-то связано с тем, что она легла в лечебницу, у нее проблема со здоровьем была.

— Он ее бросил из-за проблем со здоровьем? — Таня изменилась в лице.

— Не думаю, что так. У меня сложилось впечатление, что это ее семья прекратила их

общение, они ее куда-то увезли.

— А что такое?

— Извини, так нельзя говорить, наверное, но она головой двинулась. Вела себя не адекватно, мерещилось разное, у нее приступы начались. Она сначала лечилась дома, Сергей за ней ухаживал, все ей обеспечил врачей, сиделку. Но родители ее поместили в клинику. Как-то Сергей приехал туда, а ее нет. Родители перевезли куда-то.

— В смысле, увезли?

— Ну не знаю, в другой город, другую страну. Это мне Саша рассказал, Сергей долго у нас не появлялся тогда и больше никогда не поднимал эту тему. Как будто ее и не было. Честно говоря, я Аню видела только когда она уже болела. Выглядела жутко.

— Какая-то темная история, если честно!

— И не говори, идем уже вниз, чтобы они не заскучали.

— Я хочу, чтобы мы навсегда закрыли эту тему. Я всегда буду защищать себя, тебя и твоего разрешения для этого спрашивать не собираюсь. Нужен ванильный мальчик, кто будет тебе фенечки плести — это не про меня! — он говорил жестко, отбивая каждое слово. Он ходил по комнате туда-обратно, когда Таня села с ногами на диван, схватившись за колени.

— Так не пойдет, — она встала с дивана.

Сергей подошел к Тане совсем близко, спустившись на колени, обнял ее за ноги:

— Я просто хочу, чтобы ты была защищена. Это мир не такой милый, как тебе может казаться. Он жесткий. Но тебе не стоит об этом беспокоиться, об этом подумаю я.

Его руки проскользнули под юбку и стали стягивать трусики по ногам.

— Перестань, мы не договорили!

— Я ничего и не делаю, помогаю тебе раздеться. Скоро уже спать, — он смотрел на ноги Тани.

— А мне не надо раздеваться, я сейчас поеду домой.

— Ну тогда поедешь туда без трусиков, — его рука прошла по ее ногам вверх, Таня замерла.

— Ну все, перестань.

Он добрался ладонью до ее обнаженных губ, провел по ним, раздвинув пальцами себе путь до ее вульвы. Его пальцы ласкали ее, проходили вокруг клитора, дотрагивались до него, от чего Таня покрывалась дрожью.

— Я думаю, ты уже никуда не собираешься, я чувствую, какая ты мокренькая.

Таня уже не хотела сопротивляться, когда он проник в нее двумя пальцами, медленно вводя их и вынимая. Она непроизвольно сама немного раздвинула ноги и оперлась рукой о спинку дивана, закрыла глаза и наслаждалась его ласками.

Сергей подтолкнул ее сесть на диван, развел ноги в сторону и молча смотрел на нее, распахнувшуюся перед ним. Таня почувствовала сначала дуновение ветра, а потом он провел по губам языком. Он припал к ней, лаская губами, языком, пальцами. Таня уже не понимала, чем именно он дотрагивается до нее, она просто извивалась от наслаждения.

Потом он резко ввел в нее свой член, так что она громко ахнула. За нежностью прикосновений и ласк, наступила страсть. Сергей отчаянно входил в нее, движения были резкими, он целовал ее, покусывая губу. Он был похож на хищника, который набросился на свою жертву. Таня уплыла в этом страстном танце, она задыхалась от наслаждения. Все, что она сейчас могла, это молить:

— Еще, еще!

Развернув ее, он вошел сзади, поставив ее на колени. Таня прогнула спину и головой легла на диван. Сергей резко и глубоко входил в нее, крепко держа за бедра. Таня тут долго не выдержала поединка и застонала, содрогаясь. Ее оргазм обозначился криком в этой комнате. Она обмякла и легла. Сергей целовал ей спину, проводя рукой от плеч до ягодиц, наслаждался ее телом.

Таня чувствовала, как к ее ногам прикасается еще эрегированный член. Он хотел продолжения. И Сергей подложил под Танины бедра подушку, провел членом по влажной вульве и вошел. Теперь он двигался более медленно, он входил не быстро, но глубоко, насколько мог. Каждое такое проникновение заставляло Таню вздохнуть. Она сжала свои ноги вместе и теперь его движения приближали Таню ко второму оргазму. У нее кружилась голова, она не понимала сколько это уже продолжалось, просто в какой-то момент он зашел резче и остановился. В этот момент Таня вскрикнула и выгнула спину. Его сильная рука взяла ее за шею, и она чувствовала, как все его тело тоже дрожит. Он резко вышел из Таня и она почувствовала, как горячая сперма растеклась по ее спине.

Когда они уставшие и счастливые лежали в обнимку, он произнес только одну фразу:

— Тебе нужно домой только за одним — собрать свои вещи! Ты переезжаешь сюда!

Совещание шло уже более двух часов, всем было тяжело. Это было понятно, как, то с одной то, с другой стороны, слышалось ерзанье на стуле. Как показывала практика, то после полутора часов внимание снижается на половину и быстро ориентироваться в беседе сложно.

Но директор по видеоконференции из Москвы продолжал вещать и задавать неудобные вопросы. Лицо покрывалось багровой краской, как только произносилось имя сидящего тут за столом. Мужчины вытирали пот со лба, как только директор «проходился» по их подразделению. Защищали бюджет расходов на следующий год. Самая веселая пора в работе Тани.

Собрать данные, проанализировать, заставить снизить расходы, попросить увеличить доход, потом заново все считать. Таня засыпала и просыпалась с цифрами перед глазами. Весь экономический отдел был на местах до позднего вечера, как, в прочем, и Таня.

Она больше времени проводила на встречах, где обсуждали стратегии и цифры, откуда Таня отправляла сообщения своим подчиненным, как горячие пирожки, что и как надо скорректировать. А потом все вместе, когда рабочий день заканчивался, они спокойно в тишине все пересматривали.

И так около месяца.

— Надо просто это пережить! Ребята, вы же знаете, так каждый год! Пару недель в июле, а потом уже в начале ноября добиваем цифры! И можно ждать Новый год. Всем обещаю подарки! Только сведите мне идеальный бизнес-план.

Таня старалась, в эту бюджетную кампанию она была уже руководителем отдела и отвечала за все сама. Она блистала первую неделю, но потом, как и все начала жутко уставать.

Была и еще одна отличительная черта в этом году. У нее был парень, который не давал ей растворить в цифрах, постоянно был крайне недоволен отсутствием времени на него, вешал трубки, проклинал ее работу, просил уволиться.

Таня была под гнетом с двух сторон.

Они виделись с Сергеем в обед или поздно вечером, когда Таня могла только свернувшись комочком, уснуть рядом. Она все чаще оставалась у Сергея, но переезжать отказывалась, она еще ни разу ни жила с мужчиной, если не считать пары поездок с Андреем, где они жили вместе по две недели.

Таня этого боялась. Так у нее была своя территория, ей было безопасно и хорошо.

Сейчас Таня сидела на совещание и посматривала на часы, уже полчаса в кафе напротив ее ждали Оля и Аленка, они не виделись около месяца с того фестиваля. Таня думала выбежать к ним на кофе, а потом вернуться в офис, а тут совещание, как круги ада. В какой-то момент, просто отключилась видеосвязь, какая-то проблема на сервере и все радостные вытерли лбы и высыпались из конференц-зала.

Таня прямо без пальто и в туфлях на шпильке перебежала дорогу из офиса и зашла в кафе.

— Ну наконец-то рабыню выпустили!

— И я рада вас видеть! — Таня подошла к каждой и поцеловала.

С ними тут уже сидела Вика, Таня их познакомила на своем дне рождения в прошлом

году.

— Ну все, официально можно приступить к обсуждению твоего парня! Таня, быстрее садись! — Оля взяла ее за руку и усаживала рядом с собой.

— Мне кофе хоть можно взять?

— Да бери ты что хочешь, главное, рассказывай! — и все замолчали с нетерпением смотря на нее.

Таня заулыбалась:

— Он мне нравится!

— Ну это и так понятно! Красавчик, веселый, дома вон строит, как песчаные куличики. И у кого-то новый телефон, вы только посмотрите! — от Алены ничего нельзя было скрыть: — А серьги тоже подарок?

— Даааа, — Таня убрала волосы за уши, чтобы показать блестящие новые серьги из белого золота. Она только сейчас поняла, как ей было приятно говорить об этом. Что ее радуют, ей уделяют внимание, о ней заботятся.

Пока все рассматривали подарки, Тане принесли кофе, она сделала глоток и лицо стало серьезным:

— Но есть два момента. Сергей хочет, чтобы я переехала к нему.

— Ну и езжай, милая! — Оля всегда была в легком романтическом настроении.

— Ииииии.... Он хочет, чтобы я уволилась.

— Чего? — Вика чуть не подавилась, услышав это: — В смысле? Может в отпуск, чтобы пошла?

— Да нет, чтобы я перестала работать совсем и занялась обустройством нового дома за городом, куда он хочет, чтобы мы переехали.

— Тань, я не представляю тебя неработающую, — первая прервала повисшую тишину Алена: — Это какая-то безопасность. Что ты будешь делать дома?

— Да не сможет она сидеть дома! Таня может до ночи работать? Да! Дома? Нет! — Вика разгорячилась в обсуждении.

— А если я смогу? — сама не ожидая от себя, заявила Таня.

— Тань, да не сможешь! Что он там тебе наобещал? — они все смотрели на нее.

— Он ничего мне не обещал! Он просто заботится обо мне. Он переживает, что я до ночи тут пропадаю, что не вижу другой жизни, что, если у меня тут выяснения отношений, он не может ввязаться и заступиться за меня. Блин, за меня кто-то хочет заступиться! Понимаете?

— Тань, ты что уже говоришь его словами? — Алена это выпалила с красными щеками на лице: — А может сначала стоит какое-то время еще понаблюдать за ним. Зачем так все резко. Он классный, я согласна, но..., - она осеклась.

— Да вы что?! — Таня смотрела на своих подруг, по очереди переводя взгляд и чувствовала безумное давление: — Вы годами мне искали парня, а теперь, не торопись. Это он помогал мне там в больнице, договаривался с врачами, он лечение папе оплатил. Я даже не просила об этом! Может иногда стоит рискнуть? Рискнуть пожить другой жизнью? Я сама еще не знаю, что такое встать утром в понедельник и не бежать в офис. И я не представляю, что смогу. И я не собираюсь прыгать в омут с закрытыми глазами. Но может это можно попробовать? Я просто не ожидала от вас...

Таня встала, оставила на столике деньги и быстрым шагом направилась к выходу.

— Таня, прости!

Но этого она уже не слышала.

Таня слышала только визг тормозов и почувствовала резкий удар справа.

Глава 21

В лицо дул сильный ветер, пронизывающий, обжигающий, он предвещал наступление зимы. Она уже фактически была на пороге, не хватало только снега, и, поэтому, казалось, что все вокруг замерло, остановилось в ожидании этого момента.

Вода в заливе была, практически, черного цвета, тревожная, суровая, нападающая пугающими волнами на берег. На побережье не было никого куда только не посмотри. Это не самый туристический сезон на Финском заливе. Но в этой безлюдности, суровости погоды и застывшей природы вокруг и была романтика. Чем холоднее на улице, тем теплее дома в обнимку.

Таня сидела в плетеном кресле на террасе, вымощенной крупной доской и смотрела на воду. Ветер трепал выбившиеся из-под шапки пряди темных волос. На ней был теплый пуховик и сверху еще шерстяной плед на ногах, но все равно время от времени она ерзала и пыталась глубже провалиться в пуховик. Сейчас она чувствовала такое спокойствие, что сама была удивлена. Таня много спала, отдыхала и больше вообще ничего не делала.

— Может уже пойдешь в дом?

— Сереж, еще десять минут!

— Тебе там не холодно? — он высунул голову в дверь на террасе, а холодный ветер уже врывался в комнату.

— Все хорошо!

— Позови меня, когда устанешь, я тебе помогу дойти.

— У меня есть это, — и Таня подняла с пола металлическую трость и помахала ей в воздухе.

Сергей исчез за дверью.

Две недели Таня провела в больнице, сначала лежа в позе лягушки, потом разрабатывая ногу. Она помнила только сам удар и боль, но как все произошло не могла объяснить. Как выяснили потом, Таня выскочила на дорогу, когда машина резко вывернула с парковки и ее занесло. Удар пришелся по тазобедренному суставу. Она смогла самостоятельно встать с асфальта и даже дойти до офиса, как ни в чем не бывало. Ее уговорили доехать до травмпункта. И вот там, когда она легла на каталку для рентгена, она поняла, что встать оттуда она уже не может, правая нога не слушалась. А потом открылась боль. Видимо, шок прошел.

Когда стоящей над ней доктор сказал, что варианта встать и уехать сейчас домой нет, она пустила слезу. Остаться в больнице не хотелось, она еще ни разу тут сама не лежала, да и воспоминание о болезни отца сразу дали о себе знать.

Она лежала на каталке в коридоре, ожидая пока оформляют документы на госпитализацию, совершенно без сил и под воздействием обезболивающего, когда увидела его, готового крушить все на своем пути. В его глазах был гнев и злость, но увидев беспомощную Таню, он изменился в лице.

— Ты как? — он опустил к ее лицу.

— Все нормально.

— Ага-ага. Подожди, я сейчас! — он рванул к кабинету, и Таня на заднем плане слышала, как он спрашивал у медсестры, где найти доктора. А потом Таня провалилась в сон.

Сквозь полудрем от таблеток, она помнила страшный потолок коридоров и звуки колесиков каталки, и его голос где-то рядом.

Уже потом, через неделю, когда ей разрешили вставать, Таня получила выволочку за то, что не позвонила сразу ему. Он долго ходил по палате, а она смотрела в пол.

— Да я думала, что просто ушиб, я же ходила сама.

— Я когда должен был узнать, что мою женщину сбила машина. Когда?

Она просто молчала. Что она могла сказать в ответ? Что привыкла все свои проблемы решать сама? Что она тогда по глупости даже подруг своих на помощь не позвала из-за обиды, хотя они были в десяти метрах от нее. Потому что увидела тогда в их взгляд испуг, что она хочет стать слабой и надо было опять доказывать всему миру, что она может справиться сама и она сильная?

— Слышишь, чтобы больше никогда такого не было! Если твоей семье и друзьям, по большому счету, на тебя наплевать, то мне — нет. Ты — моя! И я все сделаю для тебя! — он держал ее подбородок и смотрел прямо в глаза, пока по ее щекам не потекли слезы.

Родителям она даже не рассказала о произошедшем, чтобы они не волновались, отец еще сам проходил реабилитацию. В больницу один раз приезжали Оля с Аленой, но у всех были свои дела, и Таня, выпавшая из своего ритма, чувствовала сейчас себя одинокой.

Сидя перед водой, Таня поняла в каком стрессе она постоянно находилась из-за работы. Этого она не замечала, пока сейчас не начала высыпаться. Да, сейчас это было связано с больничным, но она внутри себя поймала этот импульс: «А может и правда мне немного отдохнуть? Ну не поработаю годок, и что? Я всегда смогу вернуться».

— Таня, Женя уже приехал, идем!

К Сергею должен был заехать друг из Санкт-Петербурга, пока они тут остановились отдохнуть на Финском заливе на несколько дней. Сергей снял красивый двухэтажный дом, он был небольшим и очень уютным, а еще недалеко на берегу находился классный ресторан, куда они ездили на обед и ужин.

Таня достала свою трость и медленным шагом вернулась в дом.

— Таня, познакомься, это Женя, мы учились вместе в университете.

— Привет! Подождите, я сейчас сниму всю экипировку и приду к вам, — Таня помахала им рукой и прошла в спальню на первом этаже. Вообще они выбрали спальню на втором этаже, чтобы Таня разрабатывала ногу, но она по-хитрому часть вещей оставила здесь.

Стянув с себя толстый свитер и поменяв футболку, она присоединилась к парням, которые уже разместились у камина и пили виски.

— Можно мне тоже стаканчик, то я немного замерзла, — Таня села рядом с Сергеем на диван.

— Я же просил тебя не засиживаться. Таня! — он сидел с недовольным лицом.

— Давай я тебе налью, — Женя встал за бокалом, который стоял на столе рядом с открытой бутылкой: — Лед? Хотя, думаю, не стоит, если ты хочешь согреться.

Женя был такой же высокий, как Сергей, рыжий волос, конопушки на лице, как часто бывает у рыжих, улыбчивый с живым взглядом. Вел он себя намного скромнее, чем Сергей, которому всегда было важно занимать главное место на сцене. Хотя, возможно, это было из-за присутствия Тани.

Таня сделала пару обжигающих глотков и на щеках появился румянец. У Сергея зазвонил телефон, и он вышел из комнаты, так что они остались наедине.

— Таня, чем ты занимаешься? — Женя сидел прямо напротив Тани.

— Я экономист, руковожу отделом, бюджетирование и все такое. А ты?

— Наверное, Серега уже рассказывал, я работаю в сфере IT, у меня команда разработчиков и мы берем проекты под ключ разработки программных обеспечений. Чаще всего для таких, как ты, — и он заулыбался.

— Давно вы знаете друг друга?

— С первого курса, уже давно.

— Налей мне еще, пожалуйста, немного.

— Да, конечно. Что у тебя с ногой? Ничего, что спрашиваю? — он вдруг остановился и посмотрел на Таню с испугом, как будто боялся, что чем-то обидел ее.

— Бандитская пуля, — они вместе засмеялись: — Немного машина задела.

Сергей появился сзади так неожиданно, что Таня вздрогнула.

— Ой, ты тут?

— А где мне быть? — Сергей стоял над диваном с непроницаемым лицом.

— У тебя все хорошо? — Таня смотрела на него в упор.

Он сел рядом и выпил залпом свой бокал. Она следила за ним сбоку. Но уже через пару минут он снова улыбался, и они вспоминали с Женей свои студенческие годы.

Когда голоса в доме затихли, Таня аккуратно поднималась по лестнице на второй этаж. Она видела, что Сергей спускается к ней сверху.

— Ой, не надо мне помогать, — сказала Таня с улыбкой, когда он оказался на одной ступенькой с ней.

Сергей молча стоял перед ней, Таня плохо видела его лицо, так как единственное освещение дома сейчас было из комнаты на втором этаже.

Он приблизился к ней и придвинул к стене, держа за шею. Таня застыла от испуга, он еще ничего не сказал, ничего не сделал, ей не было больно от его прикосновений, но по спине пробежал холод, у нее был испуг.

— Если ты думаешь, что ты можешь прямо при мне флиртовать с другими мужиками? То я тебе этого не позволю! — и его рука стала сильно сжимать ее горло.

Таня испуганно смотрела на него.

— Перестань, — ели выдавила она из себя.

— Ты меня поняла? Что ты молчишь? Кивни.

Таня не могла дышать, она пыталась оторвать его руку от своей шеи. У нее ничего не получалось. И она поняла, что ей надо делать, она просто закивала.

Как только он отпустил свою руку, Таня насколько могла быстро стало спускаться обратно вниз. Ее тело трясло от испуга, она не понимала, что происходит.

Таня слышала, как он идет за ней.

— Не подходи ко мне, слышишь? Не подходи ко мне! — у Тани поднималась внутри паника.

Она зашла в спальню на первом этаже и хотела закрыть дверь, но Сергей уже стоял в дверях. Это был неравный бой.

— Уходи, слышишь, уходи! Я не позволю так себя вести со мной! Ты что собираешься меня бить? Что с тобой происходит?

— Таня, ты что? — он рухнул перед ней на колени и обнял ее за ноги, нежно и аккуратно.

Таня смотрела на него и не могла понять, так как перед ней был уже другой человек.

— Уходи, слышишь! Ты схватил меня там на лестнице! Ты душил меня! — она

чувствовала, что у нее поднимается истерика, что она сейчас заплачет.

— Таня, тише, тише! Милая, котенок, прости, если напугал тебя! — он покрывал поцелуями ее ноги: — Прости, я, наверное, много выпил сегодня! Этого больше никогда не повторится! Мне показалось, что вы целый вечер улыбаетесь друг другу. Вы смеялись, а когда я зашел, резко перестали. Да мне просто снесло крышу. Прости меня, Таня!

Он сидел на полу перед ней и держал ее за ноги.

— Если ты когда-нибудь посмеешь меня так тронуть, ты меня больше никогда не увидишь! Ты меня понял? — она смотрела ему в глаза.

Сергей поднялся на ноги и обнял Таню. Он стал целовать ее шею, руки, Таня пыталась выбраться из его объятий, отталкивая. Сергей взял ее лицо и поцеловал, сначала нежно дотронулся до ее губ своими, но потом этот поцелуй быстро стал набирать градус. Его руки скользили по груди и бедрам.

— Так, перестань, — запал злости у Тани заканчивался, она шептала ему.

Но она уже была вся в его руках, его губы хищно накиннулись на нее снова, страстно и нетерпеливо целуя Таню, его язык стал проникать глубже и в какой-то момент Таня поняла, что отвечает ему. Сергей стаскивал с нее джинсы и запустил руку ей под трусики. Он стал ласкать ее там рукой, пальцы двигались очень уверенно, так что Таня в какой-то момент застонала. Сергей кусал ее за нижнюю губу и продолжал ласкать ее губы, клитор, а потом проник в нее двумя пальцами, Таня выгнула спину и задрожала, а пальцы Сергея продолжали проникать в нее все глубже. Ей казалось, что она уже сама двигает бедрами так, что насаживается на них.

Их двоих захватила страсть.

— Ты моя! Ты слышишь, Таня, ты только моя! — шептал он ей на ухо, пока она выдыхала удовольствие.

Сергей развернул Таню так чтобы она могла опереться руками о стол, стащил ее трусики и резко вошел, его движения были резкими, он прижимал ее к себе, руку скользнула под майку и освободив грудь от бюстгалтера, сжал ее в ладони. Не останавливаясь, проникал в нее. Он рычал сзади, Таня задыхалась от удовольствия и громки стопами оповещала об этом весь дом. Они слепились в клубок энергии, электрический накал в комнате искрил, не понимая уже где чья рука, чьи губы ласкают друг друга, и кто кусает. Они громко дышали в одном ритме удовольствия, шептали друг другу, целовали, хватали за руки.

Его член проник очень глубоко в Таню и замер, в этот же момент его рука сжала ее клитор до боли и Таня вскрикнула, оргазм накрыл ее, ощущения удовольствия от прикосновений, его движений смешалось с этой короткой волной боли. Таня тяжело дышала, пытаясь прийти в себя, но хищник еще не закончил.

Он потянул Таню вниз, она, справившись со своей ногой, стояла перед ним на коленях и смотрела ему в глаза, когда он провел членом по ее губам.

Таня приоткрыла рот, и он зашел в нее, потом вынул член и опять провел по ее губам.

— Смотри на меня!

Она так и стояла на коленях и смотрела ему в темные от похоти глаза, пока он проникал в нее. Но когда он стал увеличивать ритм и ввел член очень глубоко, Таня закрыла их, чтобы справиться со своим дыханием. Он замер, прижав пах к ее лицу. Таня обхватила член рукой стала ласкать его, обхватила губами и ласкала языком пока он входил выходил из нее.

Ритм увеличивался, и Сергей опять вошел очень глубоко, замер, прижав Танину голову

рукой. И она почувствовала взрыв спермы у себя внутри.

Они лежали, обнявшись на прохладном полу, без сил, эмоций. Сердца бешено тарабанили свой ритм в тишине комнаты, которая была наполнена запахом пота и секса.

Днем они должны были поехать на обед в ресторан вместе с Женей, но он не приехал. И Таня знала причину. То, что он так приревновал ее на пустом месте не сильно ее волновало, Таню беспокоило его резкое поведение ночью. Ее беспокоил Сергей, стоящий на лестнице перед ней и держащий руку на ее шее. «Это что алкоголь на него так действует?», — они сидели в светлом заполненном свете зале ресторана, и Таня все время посматривала на него со стороны.

Сергей ничем не отличался от своего обычного поведения, он был весел, шутил не останавливаясь, беспокоился о ее состоянии, был внимателен и нежен. Она медленно обедали в тот день и обсуждали ремонт в доме, который был на окраине коттеджного поселка «Изумрудный», который построила фирма Сергея. Во вторник должна быть встреча с дизайнером, куда Сергей просил поехать Таню, чтобы она все делала, как сама хотела, на свой вкус.

То, что Сергей доверял ей это вопрос, очень льстило Тане. Она видела, что эти отношения со взглядом будущее. То, что у них есть будущее.

— Да, вечером надо уже собрать вещи, утром возвращаемся. Только в центр Питера надо заехать на час, у меня еще дела.

— Ты к Жене хочешь заехать?

— Да, надо по участку одному узнать. У него есть выход на собственника.

— Я хочу, чтобы ты знал, что о тебе не о чем беспокоиться и ревновать меня.

Сергей смотрел на нее без эмоций.

— И я надеюсь, что то, что случилось вчера на лестнице больше не повторится!

— Таня, ты о чем? — он улыбался и цвет его зеленых глаз освещал комнату.

— То, что схватил меня... — Таня не понимающе смотрела на него.

— В смысле? — он уставился на нее с вопросом: — Как я мог схватить тебя, я хватал тебя только в спальне ночью и там мне извиняться не за что, — он захохотал и поцеловал Таню в щеку: — Ты была изумительна вчера, очень сексуальна!

— Ты испугал меня вчера на лестнице, ты схватил меня за шею! — оттарабанила она даже слишком громко, так как в зале ресторана было много народа.

— Ты что! Мне кажется вчера кто-то слишком много выпил виски, и это не я!

Он смеялся, а Таня не верила своим глазам.

Было необычно видеть квартиру в таком виде, пустая, почему-то очень светлая, хотя Таня любила, когда в ней был полумрак. Она подошла к окну на кухне и посмотрела, как обычно, вниз, она любила наблюдать за своими соседями, выходящими из подъезда, пока пила утренний кофе. Провела рукой по кухонному столу, открывала шкафчики, встала в коридоре, смотря на комнату, которая видела, знала о ней много, даже слишком много. Как кадры киноплёнки пронеслись у нее в голове: вот она с подругами ест пиццу сидя на подушках на полу, когда только переехала и тут ничего не было, как она всю ночь просидела раскачиваясь из стороны в сторону, когда поняла, что ее любимый обманул ее, прошлый день рождения с подругами с танцами и большим количеством вина. Эта квартира была большей частью ее жизни, и они сейчас прощались.

Таня почему-то задрожала и как будто холодный ветерок прошел по спине.

— Да ты просто боишься! — пыталась она себя успокоить, обняв руками: — Там будет лучше! Просто позволь себе! Таня, давай договоримся, мы попробуем жизнь, когда проблемы решают за тебя!

Сергей торжествовал, улыбка не сползала с его лица. Но сейчас она попросила его оставить себя наедине со своей квартирой, которую Таня арендовала несколько лет. Ей хотелось поговорить с ней.

Он просил переехать к нему уже давно, но только сейчас Таня дала согласие, чтобы новый год уже начать вместе. И вот за две недели до праздников вещи были погружены, а часть выброшена, Таня провела жестокий контроль. Оставить квартиру Сергей ей не позволил, пояснив тем, что запасным вариантом на «попробовать» он не станет, если жить вместе, то без запасных аэродромов.

Она и так, практически, все ночи проводила у Сергея, так что переезд уже не сильно все менял. До работы было добираться еще удобнее, и от района Таня была в восторге. Было еще кое-что, к чему Таня не привыкла — это помощник по дому. К Сергею два раза в неделю приходила горничная для уборки и стирки.

Таня как-то первый раз сказала о том, что для нее это будет странно и неудобно, что в квартире будет жить женщина, а убираться другая. Но потом решила промолчать, так как такой чистоты, в которой прибывала квартира после Дарьи, она после своих уборок никогда не видела. Да и Сергей сам не заставлял ее хвататься за швабру. Так что скромно отмолчавшись, Таня решила облегчить себе жизнь.

Сегодня ей предстояло заполнить свою часть гардеробной, который Сергей освобождал прямо ночью, когда добился от Тани согласие на переезд.

— Таня, да я это просто все выкину! Ты можешь занять хоть все место! Вся гардеробная будет твоя! — Таня хохотала, наблюдая за ним, который как мальчишка прыгал по комнате, махая руками. Он был счастлив.

А сейчас Таня прошла по коридору своей старой квартиры, стук каблуков отдавался громким эхом от пустых стен, закрыла дверь на ключ и отдала его соседке. Она спускалась пешком по лестнице и чувство беспокойства накатывало еще большей волной. На втором этаже Таня остановилась около окна и стала делать глубокие вдохи, чтобы успокоиться, паника заполняла все ее тело, тошнота подступала к горлу. Ей вдруг захотелось зарыдать, чтобы сейчас все вернулось обратно, пусть все ее вещи окажутся обратно наверху. Она

закрыла глаза и пыталась понять, что происходит, почему ее тело так дрожит.

Вдруг позади себя Таня услышала звук открывающейся двери. Она резко выровняла спину и быстрым шагом направилась вниз, встретиться с кем-то еще и из соседней и объяснить своей переезд она не хотела.

— Ну, котенок, ты попрощалась со своей старой жизнью? — он ждал ее за рулем с улыбкой и триумфом.

— Да, было грустно, — Таня еще пыталась глубже дышать и успокоиться, морозный воздух на улице помогал с этим.

— Таня, все будет хорошо. Ты почему такая мрачная? Я хочу, чтобы ты была хозяйкой и нашего дома, и квартиры, где мы сейчас проживем. Надеюсь, мы через пару месяцев уже переедем. Ты понимаешь, насколько мне приятнее будет возвращаться домой, когда там ты. Ты моя женщина, и я хочу, чтобы мы жили вместе. Так я могу всегда с тобой, защищаться тебя, заботиться.

— Можешь меня не уговаривать, я же уже согласилась.

— Мне кажется, только твоим подругам эта идея не очень понравилась.

— Им просто кажется, что я тороплюсь, против тебя там никто не выступает, не переживай! Ты всех обаял!

— А ты не думала, Танюш, что они тебе просто завидуют. Очень легко быть рядом, когда человек в беде, с ним происходит что-то худшее, чем с тобой. Тогда дружеская забота раскрывается на полной, обнять и быть жилеткой для слез намного легче, чем выдержать успех. Проверку успехом проходят не все.

Таня смотрела на Сергея с сомнением в взгляде, не понимая, о чем он.

А он продолжал:

— Смотри, несколько месяцев назад тебя повысили, тут у тебя знакомство со мной, и это, уж прости, что похвалю себя так смело, не мальчик из службы доставки, и ни студент, как обычно любит встречаться Ольга. Я нормальный мужчина, взрослее вас, в какой-то мере обеспеченный, да еще который просит тебе уволиться, готов взять на себя все твои расходы. Они завидуют, Танюш. Не обижайся, но это так.

Таня ничего не отвечала, просто отрицательно махала головой.

Отвернувшись к окну автомобиля, смотря на заснеженные улицы города, еще раз вспомнила тот разговор с подругами до аварии и лицо Алёны, с каким холодным огнем в глазах она с ней разговаривала.

— А у нас, что, гости? — спросила Таня, увидев, что около входа во двор стояли Александр и Ирина, явно ожидая их.

— Да, я их пригласил, есть, что отметить, — подмигнул ей Сергей.

— Я планировала сегодня разобрать свои вещи.

— Не ворчи, тебе понравится!

В квартире уже стояла гора не распакованных коробок в коридоре и спальне. Раздевшись, Таня обнаружила, что на столе в гостиной уже стояли закуски и бокалы под вино.

«Да когда же он успел!».

— Давайте, давайте проходите! Саш, ты чего там так долго? — Сергей суетился вокруг стола, ухаживал за девушками, разливал по бокал обжигающее ледяное игристое вино.

— Так, что мы отмечаем, — Ира сидела рядом с Таней: — Твой переезд что ли?

Таня только пожимала плечами.

— Я очень рад, что мы сейчас начинаем новую жизнь. Как хорошо, что там нам сверху дают возможность и новый шанс. Я таки ее уговорил, и первый тост за нее, ту девушку, которую я так сильно люблю. Ты самая умная и красивая девушка, которую я знаю! Ты моя награда!

Таня замерла и смотрела на Сергея, они еще не признавались друг другу в любви. Он смотрел на нее, и у Тани заблестели глаза от слез. Ей казалось, что она сейчас задохнется от нежности. Сергей подошел и поцеловал ее в губы. Он целовал ее, а казалось, что сердце сейчас взлетит к небесам.

— Я так рада за вас, — пожала ее руку Ирина.

— Есть еще повод для тоста, — Сергей многозначительно посмотрел на каждого в комнате: — Утром прошла сделка по покупке земельного участка на севере города. Очень хорошая сделка!

— О, Серый, я тебя поздравляю! — Александр сначала пожал ему руку, а потом заключил в объятия.

— Я тебя поздравляю, милый!

Все разговоры за вином были об участке, стройке и немного о большом количестве коробок с Таниными вещами. Успели допить только одну бутылку вина, как Сергей опять заговорчески на всех посмотрел:

— Ребята, это еще не все. Можете меня ругать, но нам нужно всем одеться и выйти на улицу, — Сергей сегодня был, как всегда, на сцене.

— Боже, ты там что фейерверки нам еще устроил!? — хохотала Ира, накидывая свою шикарную шубу.

Они перекидываясь шутками, спустились на лифте вниз, на улице был сильный мороз, поэтому на улице все стали кутаться в свою верхнюю одежду и шарфы.

— И где фейерверки? — не унималась Ирина.

Таня проследила в какую сторону смотрит Сергей и, кажется, поняла в чем дело. Она поняла, но не могла в это поверить.

«Нет, этого просто не может быть!», — но сердце уже начало свой сумасшедший стук и готово было вырваться наружу.

Рядом с домом стояла белоснежная чистенькая Ауди, несмотря на грязные зимние дороги. К ручке был привязан небольшой красный бант. Он просто протянул ей ключ, а Таня стояла и смотрела на его руку. В ее реальности о таком рассказывали только на страницах Инстаграма. Что такое может произойти в ее жизни она даже не мечтала. В горле появился громадный комок. Радость, страх, восторг — все смешалось внутри Тани. Она моргала ресницами, чтобы избежать слез.

— Спасибо! — прошептала она, взяв дрожащей рукой ключ. Она повернулась к Сергею, смотрела в искрящиеся радостью его глаза и пошла. Не к машине, а к нему. Она бросилась к нему в объятия, стала покрывать поцелуями все лицо.

— Сереж, спасибо! Боже, мне никто не делал такие подарки! Спасибо тебе!!!

— Таня, вот это подарок!!! Идем смотреть! — Ира уже стояла у двери машины.

Сергей стоял довольный происходящим, пожимая руку Александру.

Внутри пахло новой кожей и пластиком, дурманящий аромат. Таня была в полной эйфории, ее старенькая Kia стояла совсем рядом и теперь так сильно проигрывала в сравнении с белоснежной красоткой.

Они веселились и танцевали до двух ночи, пока ребята не решили, что им уже достаточно и не вызвали такси. Таня провожала гостей и сейчас она уже примерила на себя роль хозяйки дома. Не просто попрощаться с гостями, а проверить, что они ничего не забыли, спросить, как они доберутся домой, попросить сообщить, как будут на месте. Она стояла в коридоре, заваленном ее вещами, и представляла, как ей будет приятно тут расположиться, жить в этой квартире. Таня чувствовала радость.

Когда все ушли они еще медленно танцевали, обнявшись посреди темной комнаты.

— Слушай, я завтра утром с девочками встречаюсь. Ты спи, я не на долго, — прошептала ему Таня.

— Ты во сколько?

— В девять.

Утром в воскресенье Таня выскользнула из-под одеяла по раньше, чтобы приготовить завтрак для Сергея, ей сейчас хотелось сделать ему что-то приятное, тем более, она сейчас пойдет на встречу с девочками, которую они планировали уже месяц. Она решила приготовить свое коронное блюдо — блинчики, еще никто не смог остаться равнодушным к ним. На кухне было темно, на улице шел снег большими хлопьями. Таня подошла к самому краю окна и смотрела вниз, белый хлопья летели мимо и образовывали мглу, так что земли с двенадцатого этажа не было видно. Города не было видно. Только полет этих пушистых снежинок мимо квартиры.

«Блин, как же я пойду!».

Комната наполнилась ароматом сдобного теста, делая атмосферу дома более уютной. Таня услышала шаги.

— Сереж, я готовлю завтрак! Я тут.

В ответ была тишина. Таня даже подумала, что ей показалось. Она заглянула в спальню, Сергей сидел за столом у окна.

— Ты чего тут сидишь? Идем, у меня блинчики уже, практически, готовы. Я пошла, то сожгу.

Она ушла, так и не дождавшись от него ответа.

Таня готовила и посматривала в сторону коридора. Сергея не было. Тогда она отставила сковородку в сторону и вернулась обратно в спальню.

Сергей сидел на кровати, смотря в телефон. Таня под села к нему поближе, поцеловала в щеку:

— Ты чего тут сидишь один?

— Отдыхаю, — его голос фонил холодом, так что Таня даже немного отодвинулась. Она просто сидела и смотрела на него. Что-то было не так. Но она не могла понять.

— Что не так? — ели выдавила из себя она.

— Конечно, не так. А ты думаешь, Таня, я должен быть доволен? — он смотрел на нее с вызовом.

У Тани внутри все сжалось, как будто кирпич упал в живот:

— Я ничего не понимаю.

— Мне кажется, ты все хорошо понимаешь, — он смотрел на нее в упор: — Ты знаешь, я так старался для тебя, придумывал, выбирал какую машину подарить и что в итоге?

Таня непонимающе смотрела на Сергея, не понимая, что она сейчас должна сделать, что она уже сделала не так, что его разозлило.

— Я очень рада подарку, спасибо тебе большое, — произнесла тихо она, четко продумывая каждое свое слово. Она чувствовала себя сейчас беспомощной от непонимания, что же произошло.

— Ты могла поблагодарить меня и вчера, при всех. Почему ты это не сделала?

Таня засмеялась:

— Ты чего, Сереж?!

— Это так смешно? Или я смешон?

Таня резко замолчала, сидела перед ним на кровати и пыталась вспомнить все подробности вчерашнего вечера. Она прокручивала все у себя в голове и не могла понять, где и что она сделала не так, что его обидело.

— Таня, почему нельзя было сказать спасибо при всех. Не знаю, поцеловать. Ты же понимаешь, что этот подарок стоил моих усилий? Или ты такая бесчувственная? Я такого от тебя не ожидал.

Сергей встал и вышел из спальни, а Таня осталась сидеть на месте в полной растерянности. Ее поглощала паника с ног до головы.

«Он что не понял вчера, что я была счастлива? Я же поблагодарила его.... Блин, я что-то не так сделала.... Что надо было сделать, я не понимаю? Что происходит?», — Таня была в полном раздراйве, вся ее утренняя радость растворилась. Она пошла вслед за Сергеем.

— Сереж, ты прости, если по мне это не было заметно, но я очень рада твоему подарку. И я уверена, что я тебя поблагодарила при всех.

— Этого не было! Ты там стояла и молчала.

В ее голове была другая картинка и Таня запаниковала еще сильнее. Ее захлестнуло чувство вины: «Блин, может мне это показалось. Может я хотела, но постеснялась сделать это».

Она подошла к Сергею и обняла его со спины, поцеловала в шею.

— Прости, милый! Просто может я как-то не так выразилась, или может не умею выражать эмоции, но я была уверена, что вчера поблагодарила тебя. Ты прости, если что-то не так. Мне сейчас жутко не удобно. Я понимаю, что все эти деньги ты сам зарабатываешь и

ты такой щедрый..... Прости, я не знаю, что еще сказать.

На телефоне было уже два пропущенных вызова от Алены и Оли. Но Таня никуда не поехала. Она сидела рядом с Сергеем на диване и смотрела комедии. Сейчас на нем не были и следа утреннего настроения, он был весел, постоянно обнимал и целовал Таню, подшучивал над ней и с удовольствием поедал блины.

Таня же была рада, что эта недомолвка разрешилась.

Спустя неделю, Таня заехала в торговый центр, чтобы купить зерно кофе, который так любила. Поднимаясь с парковки, перед ней открылась картина: в кафе, куда она направлялась купить зерна, сидели ее подруги Оля и Алена, с ними же рядом сидела Вика. Они громко хохотали, что-то не умолкая обсуждали. Все выглядело, как всегда. За одним исключением.

На эту встречу ее не позвали.

Таня развернулась и направилась на парковку обратно.

Предновогодняя суета накрыла город, на улице были развешены украшения и множество огней. Вечером от всей этой светящейся сказки было тяжело оторвать взгляд, детские ощущения предстоящего волшебства наполняли сердце. Праздник нес запах ели, мандаринов и конфет.

Таня сидела в своей новой машине на парковке перед офисом, после окончания рабочего дня она доехала до ближайшего торгового центра, купить подарок родителям, а сейчас вернулась в офис, нужно было проверить еще один отчет. Таня смотрела на двери офиса, они были пустые, все уже давно ушли, в здании горел свет только в паре кабинетов. Она никак не могла заставить себя выйти из машины. Чувство долга заставляло идти и работать, но ощущение жалости к себе от постоянных переработок накатывало.

После долгого больничного нужно было много наверстывать на работе, Таня работала на своем максимуме, чтобы не подвести руководство и свой отдел, но все равно сталкивалась с тем, что ее начальница припоминала ее «отпуск» на три недели.

Таня выдохнула и вышла на улицу, морозный воздух моментально захватил со всех сторон. Осматривая возможный способ вылезти с парковки, Таня стояла и рассматривала сугробы вокруг.

— Таня, ты уже уезжаешь? Я не видела еще твоего отчета! — Таня подняла глаза и увидела свою начальницу буквально в метре от себя.

— Да нет, я, наоборот, возвращаюсь в офис. Сегодня все пришло, — Таня посмотрела на часы, половина восьмого.

— Красивая машина! — она провела взглядом по автомобилю, а потом посмотрела на нее, острое чувство неприязни было в этом взгляде. Таня даже вздрогнула от неожиданности.

В офисе еще была Ксения, экономист Тани. Они вдвоем сели за отчет, цифры никак не хотели сходиться и руки уже просто опускались.

— Ксюша, иди, я разберусь, — Таня встала и рукой сделала жест, чтобы она уходила.

Было уже около девяти вечера. На телефоне уже куча сообщений от Сергея, который проклинал ее офис и всю компанию. Они должны были встречаться с друзьями в девять.

«Поезжай один, не жди меня».

«Уезжай оттуда. Пиши заявление и уезжай! Таня, я прошу!».

«Я постараюсь быстрее закончить и приеду к вам», — она пыталась игнорировать все его просьбы и угрозы на счет работы.

Да у нее самой эта идея крутилась в голове, воспользоваться той возможностью, что предлагал Сергей. Это был большой соблазн. Но было страшно, Таня не понимала, как не работать и как не иметь собственных денег. Да, Сергей давал ей деньги и сейчас, это происходило легко, он просто говорил: «Думаю, тебе нужны деньги», и делал перевод. Таня ничего не просила. И ей было страшно, а вдруг просить придется, а она это не умеет. Она привыкла с семнадцати лет иметь свои деньги, быть самостоятельной.

И она с такими усилиями строила свою карьеру, чтобы теперь взять и все уничтожить?! У нее не хватало решимости.

Но была и другая сторона, Таня на больничном поняла, как она сильно устает на работе, как всеми работниками в организации понукают и манипулируют, используют, как

расходный материал. Переработки, дополнительные объемы работ — это никогда не оплачивалось, да и «спасибо» Таня не слышала. Все воспринималось, как должное.

Таня сидела перед экраном и, наконец-то поняла, что не так с цифрами. Глупая ошибка, Ксения, видимо, скопировала откуда-то цифры из другого файла. Она быстро исправила, написала пояснительную записку и отправила начальнице. Выключила монитор и, вдруг, неожиданно для самой себя заплакала. Ей стало обидно и горько.

«Черт! Десять вечера, меня ждут, а я тут! У меня сейчас есть тот, кто меня ждет и любит, а я тут...».

Таня выхватила из пачки чистый лист бумаги и быстро от руки написала заявление. Это заняло, кажется, одну минуту. Пройдя через темный коридор, дернула дверь в кабинет, он оказался открыт. Таня положила свое заявление под клавиатуру на столе начальницы, выключила везде свет и вышла из офиса.

Она уже не поехала к друзьям Сергея, Таня долго кружила по дорогам в центре города, наблюдая за людьми, наслаждаясь огоньками новогодним украшений. В итоге, она направилась домой, чувство радости от своего решения и чувство страха раскачивалось, как качели.

Открыв дверь квартиры, она вошла, не включая свет, сняла пальто и прошла в гостиную. Всю комнату заполнял свет из окон ближайших домов. У них еще даже елки не было, Тане некогда было этим заняться. Она забралась на диван с ногами и сидела в темноте. Ее жизнь стремительно менялась, а Тане так хотелось, по привычке, все удержать в своих руках и контролировать.

Таня проснулась от прикосновений, ее тело окутывали приятные ощущения. Приоткрыв глаза, она поняла, что уже утро. Сергей откинул одеяло и проводил рукой по ее груди и животу, провел языком вокруг соска, взяв в рот, посасывал его. Его рука при этом рисовала круги по ее животу, чуть дотрагиваясь до кожи. Ее тело покрылось мурашками от удовольствия.

— И тебе доброе утро! — промурчала Таня.

Сергей же не отрывался от ее груди, сжимал руками, лаская соски языком, поцелуи спустились по животу ниже, он раздвинул ее ноги и прикоснулся губами. Таня громко вздохнула, когда он провел языком вокруг клитора и стал проникать все глубже, раздвинувший руками губы. Таня дрожала и извивалась от его ласк, его язык чувствовал себя хозяином ее тела и делал, что хочет.

— Иди сюда! — прошептала Таня, и потянув его к себе, перевернулась и оказалась сверху.

Таня, облизав свою ладонь, провела ею по члену. Он был таким крупным и упругим, что она наклонилась посмотреть на него, любуясь. Затем помогая себе руками, стала садиться на него, смотря в глаза Сергею. Он лежал на спине, положив под голову подушку и наблюдал за Таней с темными глазами с поволокой.

Она начала свои движения медленно опускаясь и поднимаясь по члену, но Сергей быстро захотел управлять процессом, держа ее бедра руками и устанавливая темпом. Темп нарастал, Сергей отпускал бедра и хватал ее грудь в ладони, целовал, сосал, покусывал, их электрический заряд все нарастал. Движения становились похожи на схватку двух зверей, которые не могут оторваться друг от друга.

Таня зависла над ним с громким вздохом, хватаясь за стену, выгнула спину и дрожала всем телом, сводя ноги, сжимая его член внутри себя.

Тут Сергей тоже не выдержал пытки и зарычал, прижимая Танины бедра с силой.

— Вот теперь и тебе доброе утро, мой котенок! — ели дыша, произнес Сергей.

Они еще лежали, хохоча в кровати.

— Ты вчера уснула на диване.

— Точно! Я смотрю, ты меня раздел.

— Таня....

Она накрыла рукой его рот.

— Ты знаешь, я вчера написала заявление, — произнесла Таня, наблюдая за ним.

Он резко убрал ее руку и посмотрел ей в глаза, явно не веря в услышанное.

— Да, — кивала она головой: — Боже, я теперь содержанка! — захохотала Таня, накрыв себя с головой одеялом.

Сергей убрал одеяло и навис над ее лицом, улыбаясь:

— Таня, я так люблю тебя!

— Я тоже тебя люблю!

Пять дней до Нового года. В офисе можно было заметить яркие пакеты с подарками, все готовились к корпоративу, так что, наливая кофе на кухне, вокруг можно было слышать только обсуждения нарядов, праздничной программы и годового бонуса. Девушки шептались и показывали друг другу фотографии купленных платьев.

Таня никуда не собиралась под впечатлением от последнего праздника. Но самое важное, было другое.

Утром следующего дня, Таня стояла перед кабинетом Вероники Олеговны, чтобы обсудить свое увольнение. Та приняла ее сразу же. Все, что она услышала:

— Этого и стоило ожидать! Очень давно понятно, что тебя волнует далеко не работа! — Таня молча проглотила слова начальницы, она такого не ожидала, что ее работа может быть так просто обесценена.

Ей подписали заявление об увольнении уже в течение недели, никаких долгих отработок, как будто начальница была настолько зла, что хотела избавиться от Тани, как можно раньше. Она ее не узнавала, совсем недавно у них были хорошие отношения.

«Откуда такая ненависть? Блин, Таня, сама знаешь, незаменимых нет!», — она выдохнула уже у себя в кабинете и стала готовиться к передаче дел, время оставалось пару дней, потому что потом уже полноценно работать никого не заставишь.

Таня смотрела на свой телефон и поняла, что ее беспокоит намного больше. Ее друзья, с которыми она давно не виделась, кроме Вики, и которые сами ей не звонили.

Таня составила смешное сообщение и отправила Оле и Аленке.

«Пора налаживать отношения, я должна сделать первый шаг».

Таня пригласила их в гости на вино, чтобы обменяться подарками перед праздником, эту новогоднюю ночь они будут встречать в разных местах, их пригласила к каким-то важным партнерам Сергея, которых Таня видела всего один раз мельком. Но там должна быть и Ирина, поэтому она быстро согласилась. Девчонки...., Таня не знала к своему стыду, какие планы у них.

— Блин!!! — Таня совершенно забыла, что она теперь жила не у себя в квартире одна. И она в первый момент растерлась, что ей делать. Нужно спросить Сергея? Или это все-таки, и ее дом и она может приглашать гостей? Таня ни с кем не жила и сейчас ее терзали сомнения.

И она решила вопрос просто, она написала ему:

«Серез, хочу пригласить девочек в гости в четверг. Ты не против?».

Пока никто не отвечал.

Таня залетела домой пулей, быстро включила везде свет и рванула на кухню. В принципе, у нее все было заранее подготовлено к приходу гостей, но нужно было успеть все расставить и накрыть стол. Звенели бокалы и тарелки, с такой скоростью Таня перемещалась по комнате. Брускетты, сыр, оливки и поставить запекаться мясо.

Еще несколько штрихов и до первого звонка в домофон все выглядело идеально.

— А где Сергей? — удивилась она, посмотрев на часы.

Девочки со смехом завалились в квартиру, как будто они начали отмечать уже заранее.

— Таня, привет! Это тебе! Мы не с пустыми руками, — Алена протянула две бутылки игристого вина.

— Это то, что нужно! Ну проходите уже!

Девчонки с большим интересом осматривали все вокруг, озираясь.

— Мы там у дома рассмотрели твою машину, нам Вика показала. Таня, это просто роскошь! Страшно завидую! — специально закатив глаза восклицала Оля.

— А где Сергей, он дома?

— Да почему-то еще нет, я ему сейчас позвоню. Вот тут ванная вымыть руки и проходите в гостиную.

Таня отошла в спальню и позвонила Сергею, гудки шли, но трубку он не брал.

— Странно...

И она вернулась к гостям с улыбкой, Таня так рада была всех видеть! И сейчас казалось, что никаких недомолвок больше нет, все, как прежде.

— Давайте сначала по бокальчику! — все дружно согласились с Таней.

Оля заговорчески подмигнула ей, когда все звонко чокнулись бокалами:

— Ну что, покажешь вашу шикарную квартиру? Тем более, пока Сережи нет.

— Думаю, он на работе задержался, скоро будет. Так что давайте, пройдемся. Тут, как видите гостиная и кухня, а на той стороне две спальни и гардеробная. Вот тут наша спальня, а это просто еще одна, — Таня с девчонками стояли в их спальне и показывала великолепный вид из окна из панорамных окон.

— А в другую он тебя выгоняет за плохое поведение? — все за хохотали на шутку Вики: — Что могу сказать, дом дорогой, стоимость квадратного метра в этом районе и в таком новом доме просто заоблачная. Как я и говорила Таня, женишок у нас денежный.

— Наверное. Я машину вообще не ожидала получить! Я была в таком шоке! До сих пор в шоке!

— Он что ее и по документам на тебя оформил? — Вика была настоящим юристом.

— Да. Вик, тебе может показать? — и все захохотали: — Ты у меня в своем репертуаре!

— И еще, — Таня обвела всех взглядом: — Я работаю последнюю неделю. Я уволилась и не хочу этого обсуждать!

Подруги смотрела на нее молча, хотя, было видно, что Алена сдерживается из последних сил.

— Таня, как знаешь, — только произнесла Оля и обняла ее.

Все вернулись в гостиную и разместились за столом. Таня всех угощала и подливала вино, они открывали подарки и с радостью хлопали в ладоши. Она сидела за столом, смотрела на девочек и чувствовала себя сейчас настолько радостно, что сейчас все было, как обычно, они были вместе. С друзьями Таня всегда чувствовала себя сильнее.

Они сидели и хохотали, когда Таня неожиданно вспомнила, что вообще-то Сергея все нет, хотя они уже сидели полтора часа, а она его очень просила присутствовать. Тане хотелось, чтобы они ближе познакомились.

На телефоне было три пропущенных вызова, которых Таня не услышала из-за музыки и смеха. И в этот же момент она услышала, что открылась входная дверь.

— Это Сергей. Девочки, я сейчас, — Таня пошла в коридор и слышала, как позади нее прекратился разговор.

— Девушки, добрый вечер! — он вошел в гостиную прямо в куртке. Таня шла ему на встречу. Ей он произнес совсем тихо: — Как понимаю, меня ты совсем не ждала, раз не берешь трубку.

В его голосе был укор. И что-то внутри Тани сжалось от его слов.

— Извини, я просто заболталась с девочками, — Таня потянулась его поцеловать, но он

развернулся и ушел в коридор. Она прошла вслед за ним: — Серез!

— Все нормально, иди к своим гостям.

— А ты? — Таня стояла близко к нему, чтобы подружки не слышали их разговор.

— Мне нужно еще кое-что сделать, — и Сергей направился в спальню.

Таня была в растерянности, от ее веселья и радости не осталось ничего. Она закрыла глаза, выдохнула и натянув улыбку вернулась к девчонкам.

— Ой, у него там что-то срочное. Кому еще налить вина? — Таня прекрасно видела беспокойные взгляды подруг.

— Таня, может нам уйти?

— Да куда же вы собрались? — прозвучал голос позади Тани. Сергей стоял посреди гостиной и улыбался, — можно уже забрать эту функцию по разливу вина в свои руки?

Таня опустила медленно на стул и следила за Сергеем, за его лицом, мимикой, движениями. Он был в прекрасном настроении и ничего не выдавало того упрекающего взгляда, который Таня пять минут назад видела у двери.

«Что это блин такое?».

— Так, а чего вы тут слушаете? — он взял пульт в руки и переключил музыку на его любимый диск, который Таня слышала в свое первое появление в этой квартире.

— О, боже, какая красивая музыка! — наконец-то девчонки тоже отошли и заговорили, чему Таня были очень благодарна.

— Таня, там в пакете у входа икра, принеси, пожалуйста. Какое шампанское без икры. Все для лучших женщин этого города! — ну все, Сергей был на совсем любимом месте, в центре внимания.

Таня пошла в коридор и слышала за спиной, как все хохочут над его шутками. И она сама наконец-то выдохнула и тоже улыбнулась.

Их вечеринка затянулась до последней бутылки вина, Таня, прощаясь у двери, обнимала каждую ни по одному разу. Сергей вызвал всем такси и только рапортовал кому какая машина подъехала.

— Таня, он классный! — даже крайне скептическая Вика сегодня была заморожена Сергеем. Он сделал все для этого.

Дверь закрылась, и они остались одни. Таня подошла к нему и обняла, прижавшись очень крепко.

— Я считаю, тебе не нужно с ними общаться. Они так смотрят на тебя...

Таня оторвалась и посмотрела в лицо Сергею:

— Как?

— Они тебе завидуют. А это плохо. Таня, просто послушай меня, они этого не выдержат! Просто поверь мне! Ты им уже не нужна. Они смотрят на тебя и не видят тебя, как личность. Они видят красивую картинку, которой у них нет.

Глава 26

Хотя они праздновали Новый год у одного из партнеров Сергея, Таня решила, что необходимо приготовить какой-то минимум блюд и для себя дома, поэтому утром тридцать первого числа она стояла на кухне в перчатках, разделывая селедку. Каждый праздник Таня готовила тот самый любимый салат — «селедку под шубой». Если в течение года она пыталась питаться правильно, то в новогодние праздники позволить себе майонезных салатов — самое то!

Вчера Таня с двумя пакетами туфлей на высоком каблуке вышла из офиса, где она больше не работала. Она больше нигде не работала. И это пугало и заставляло живот сжиматься. Она стояла на парковке спиной к зданию и не могла развернуться, чтобы посмотреть на него. Внутри была буря эмоций, в горле стоял комок. Таня вспоминала, как была рада, когда ее сюда взяли на работу, она прыгала от счастья. Где эта грань между самоотдачей на работе и самосохранением? Где этот баланс? Таня точно его не нашла.

Поэтому ее утренним хлопотам на кухне была и другая причина — Тане надо было себя чем-то занять. Семь утра, а она уже с ножом и отважным взглядом.

— Ей, ты чего сбежала от меня? — сзади ее за талию обнял он.

— Осторожно, мужчина. У меня нож!

— Да ты опасная девчонка! — его рука проскользнула под шорты и белье.

— Сережа, не надо. У меня тут селедка, — хохотала она и пыталась увернуться от него.

Но он уже целовал плечо, открывавшееся из рубашки и ее шею. Рука проскользнула под рубашку и нашла там обнаженную грудь. Сергей сжал ее в ладони. Таня чувствовала, как он возбужден, как его эрегированный член упирается в нее сзади.

— Ты можешь готовить дальше, я тебе совершенно не помешаю, я потихоньку, — шептал он ей на ухо и стискивая ее шорты по ногам: — Я не хочу тебя отвлекать, просто мне хочется почувствовать тепло моей девочки, какая она горячая внутри. М-ммм, она такая горячая там и очень мокренькая. Почему ты так дышишь? Я тебе, что, мешаю? Я хочу заниматься с тобой любовью везде в этом доме.

Он уже проводил головкой члена по ее губам, влажным от желания. Таня уперлась руками в перчатках о кухонную столешницу, он подтянул ее попу к себе и развел ноги. Он, не спеша, проводил головкой, Таня вздрагивала, ожидая проникновения, но он медлил.

— Что такое? Ты хочешь, чтобы я вошел в твою киску? Ты так нетерпелива? Давай, выгни свою спинку побольше!

— Войди в меня! Я хочу тебя! — шептала Таня, откидывая свою попу сильнее: — Ну же!

И он вошел в нее медленно, полностью контролируя каждое ее движение. Он вошел на всю длину и полностью вышел, проводя головкой по губам и клитору. И опять внутрь, медленными движениями, держа ее за бедра.

— Тебе нравится?

— Да..., - Таня чувствовала, как удовольствие наполняет все ее тело, желание только возгорается новыми искрами. Ее стоны наполнили комнату, когда он стал входить резкими движениями, ускоряясь.

— Ты только моя, слышишь?! Ты — моя!

— Да, да, — Таня плыла в своих ощущениях, ей хотелось дотронуться до него, до себя, но на руках были эти дурацкие грязные перчатки.

Он рычал за ее спиной и продолжал фрикции, когда прижал ее к шкафам ближе и его движения стали опять медленными и текучими, рука проскользнула к вульве и клитору, лаская и зажимая. Таня чувствовала, что в какой-то момент сама стала задавать тон движениям, она чувствовала, как насаживается на его член, запуская его все глубже, задерживая его в себе, внутри сначала все замерло, а потом сокращающимися движениями изнутри перешло в дрожь по всему телу и громкий вскрик.

— Еще, еще, продолжай двигаться также! Да, все также своей попой! — он прижал ее мертвой хваткой за талию и после пары резких движений сам замер и зарычал.

Таня в блестящем платье в паетках, выгодно подчеркивающим ее фигуру и в красивых бежевых туфлях на невероятно высоком каблуке стояла посреди большого зала. Она даже представить не могла масштаб этого мероприятия. Она то рассчитывала на шесть — восемь человек уютной компании, а тут были накрыты столы минимум на двадцать человек. Дом был просто огромен.

Ирина с Александром не приехали, они резко простудились перед праздниками, так что Таня была немного обеспокоена тем, как пройдет вечер, так как она тут, практически, никого не знала. Она видела Ивана и его супругу, хозяев этого дома, как-то в ресторане, где они с Сергеем ужинали, но тогда они выпили по бокалу вина вместе, не более. Остальных Таня видела первый раз, Сергей ее со всеми знакомил, и она повторяла имена про себя, чтобы всех запомнить.

Это был двухэтажный дом из стекла и бетона, днем тут, наверняка, было море солнца. Парящие лестницы со стеклянными перилами, небольшой водопад с журчащей водой также оформлен со всех сторон стеклом. Дизайн дома был очень современным, хотя Тане больше нравилось дерево в интерьере, и их дом, который заканчивали ремонтировать, он был полностью из дерева, и Таня просила дизайнера, что нанял Сергей, это выгодно подчеркнуть.

— Прекрасно выглядишь! — Таня обернулась и увидела друга Сергея Женю, который, видимо, только приехал, так как Таня его не видела тут.

— О, привет! Я не знала, что ты будешь. Сергей мне ничего не сказал, — произнесла Таня, смотря на Сергея, который стоял в шаге от них, разговаривая с кем-то из гостей: — Ты один или с девушкой?

— Я один, — произнес он, смотря в пол.

«Он что, смущается?».

— Как тут оказался?

— Как и все, меня пригласил Иван. Он мой партнер по бизнесу.

— Видимо, он у всех тут партнер, как я поняла.

В этот момент Таня почувствовала, как Сергей резко взял ее руку, потянув ее за спину, очень сильно сжал.

— Привет, Женек! — протянул Сергей вторую руку, чтобы поздороваться.

— Мне кажется, мне нужно еще вина! — сказала Таня, пытаясь вырвать свою руку из мертвой хватки Сергея.

— Я принесу, — Женя исчез в толпе гостей.

— Да я с ним просто разговариваю. У меня ничего к нему нет. Перестань так реагировать! — Таня подошла к Сергею вплотную и тихо прошептала ему.

Он отпустил ее руку и тихонько обнял за талию.

— Таня, сегодня важный вечер для меня. Мне нужно получить подтверждение

финансирования, понимаешь? Не расстраивай меня.

— Да сегодня же праздник, какая еще работа?

— Та, что кормит тебя каждый день. Мне надо отойти, будь здесь, — Сергей кому-то махал, кто только что зашел в комнату. Его слова не понравились Тане. «Я сама себя всегда кормила. Блин!».

Женя вернулся с тремя бокалами игристого и стал оборачиваться вокруг, не понимая, где Сергей.

— Он работать придумал сегодня.

— Таня, свой бизнес он такой, работа круглосуточно.

— Да я понимаю, просто я вчера впервые уволилась в никуда, понимаешь? Я впервые не буду работать. Меня немного триггерит еще. А он то радуется.

— Понимаю, — сказал он, осматривая толпу.

«И что он понимает? Меня или его?».

Всех рассадили за четыре стола по шесть человек. Не хитрыми вычислениями Таня поняла, что их двадцать четыре человека. Все было оформлено великолепно, были даже официанты, обслуживающий зал и подливающие вино. Атмосфера была очень дружеская, время от времени кто-то вставал и говорил тост. Его слушали, подшучивали, под звон бокалы опустошались. И уже в глубине комнаты начались танцы, когда музыку сделали погромче.

За их столиком сидели две семейные пары намного старше их, они оказались очень приятными в общении, так что Таня почувствовала, что расслабилась. Сергей то и дело убегал с кем-то еще раз переговорить, но, когда возвращался, приглашал Таню танцевать.

Без десяти двенадцать музыку выключили и по традиции слушали речь президента, пили шампанское и под бой курантов Сергей притянул ее крепко и поцеловал. Таня чувствовала себе сейчас настолько счастливой, что она даже не понимала, а какое еще желание ей загадывать на Новый год. У нее есть главное — любовь.

Со всех сторон лился смех, музыка и ее голову кружила любовь.

Таня открыла глаза с большим трудом, голова просто раскалывалась. Она приоткрыла их и опять закрыла, это было не в ее силах. Все тело болело, голова кружилась.

«Боже, я больше не буду пить. Все».

Она повернулась, и резкая боль пронзила все тело. Правая рука.

«Что еще такое!».

Таня прошла через темную спальню в ванную. Посмотрев в зеркало, она так испугалась, что прижалась к стене и чуть не закричала.

Правый висок, щека были с глубокими царапинами.

И правая рука, по тому, как она странно была вывернута и опухла, скорее всего, была сломана.

— Что это? Я ничего не помню!

Таня ничего не понимала в переломах, такого еще ни разу не было в ее жизни, но то, что именно он на руке, она не сомневалась. После того, как осенью ее сбил автомобиль, у нее были только сильные ушибы, но никаких переломов. А сейчас, точно он. Ссадины и крупные царапины по всей руке и плечу.

Она смотрела на себя в зеркало и была в шоке. Даже не из-за самих ушибов, а потому что она ничего не помнила. Совсем.

И только один человек мог подсказать ей, что в конце концов произошло вчера ночью. Таня быстрым шагом вернулась в спальню, но Сергея там не было. Она распахнула шторы, спальню залил яркий свет с улицы. Она поняла, что он и не спал с ней этой ночью на их кровати, она была расправлена только с одной стороны.

Она пошла дальше, в гостиной на диване его тоже не было.

— Сереж!

Она дернула за ручку двери второй спальни, но там было закрыто. Таня дернула еще раз, ничего.

— Сереж, ты там? Это я, открой мне. Что происходит? Что с моей рукой?

Но ей никто не ответил. Тишина.

«Что черт возьми происходит?».

Таня вернулась в кровать, села так, чтобы аккуратно держать сломанную руку и стала думать. Она пыталась вспомнить, где она могла упасть или удариться. Она прекрасно помнила, как они вчера приехали на праздник, гостей, речь президента, поцелуй под куранты. Голова сейчас разрывалась от боли, но все это Таня помнила. И сейчас на нее начал накатывать страх, так что тошнота подступала к горлу. Ей стало страшно, что она могла чего-то не помнить, что она делала, что говорила вчера.

— Как такое могло случиться? Я, конечно, выпила вчера, но немного, ничего не обычного!

Последним ее воспоминаем было лицо Жени, как он сквозь громкую музыку, пытался пригласить ее на танец. Таня даже не помнила, пошла ли она все-таки с ним танцевать. Дальше — обрыв.

Таня вернулась к двери во вторую спальню:

— Сереж, просыпайся! Мне нужно в больницу, слышишь? У меня рука сломана.

Она прижала ухо к двери и замерла, пытаясь прислушаться к тому, что происходит за дверью, хотя бы его дыхание услышать. Но, ничего.

Таня стала искать свой телефон. Он был в ее сумочке, которая вместе с ее праздничным блестящем платьем валялась на полу в коридоре у входной двери. Она замерла, осматривая эту картинку, представить не могла, что такого могло произойти, чтобы она вот так оставила тут свои вещи на полу.

— Все это походит на сценарий очень плохого кино! Так, Таня, что делать?

Она набрала на мобильный Сергея, надеясь услышать вызов в соседней комнате, но телефон у него был просто отключен.

— Так, успокойся. Надо сначала в больницу! — Таня разговаривала с собой вслух, как будто таким образом пыталась успокоить себя.

Она умылась одной рукой, залезла в джинсы и майку, вытащила из тумбочки шарф,

завязав его на узел, продела через голову и аккуратно уложила руку на импровизированную повязку, сверху объемный свитер, продела в него только одну руку. Вызвала такси и накинув на себя пуховик, вышла на улицу.

На улице была тишина, вообще никого. Конечно, одиннадцать утра первого января. Такси не спешило, и Таня наворачивала круги по двору, чтобы согреться.

«Что-то я зачастила в больницу!».

В травмпункте была живая очередь, если на улицах города было пустынно, то тут бурлила жизнь. Кто с ногой, кто с пальцами на руках, вариантов было много. Даже сесть было некуда. Таня стояла и постоянно смотрела на телефон, он не перезванивал.

«Черт, если бы у меня был номер Жени, можно было бы позвонить ему. Куда же ты пропал, Сережа? Ты сейчас так нужен мне. Надеюсь, он просто отсыпается во второй спальне».

К головной боли и боли в руке присоединилось тягучее и неприятное чувство, что это еще не все. Что за всей это физической болью кроется что-то еще. И оно скоро откроется. У Тани пробежал холодок по спине, или это была просто реакция организма от нескольких бокалов игристого, что она выпила вчера ночью.

Дождавшись своей очереди, Таня зашла в кабинет к доктору. Стянув с себя свитер, она освободила руку от перевязки. Доктор только одним взглядом скользнув по руке, крикнул:

— Вера, на снимок ее сначала. Тут перелом.

А потом подошел в Тане и даже ничего не сказав и не предупредив, дернул за руку. Она закричала, боль затмила голову. Но посмотрев на нее, Таня поняла, что теперь рука хотя бы лежит под правильным углом.

— Вы что ночью употребляли?

— Шампанское.

— И все? — доктор смотрел на нее в упор.

— Да.

— Вера, посмотри какое болеутоляющее ей можно вколоть после перевязки. Следующий!

Таня открывала дверь квартиры и чувствовала себя без сил, очень хотелось лечь. Боль начинала отступать от лекарства, но там в больнице, она достигла своего пика, когда ей на рентгене помогли уложить в нужную позицию руку, что Таня плакала и проклинала их всех.

В квартире была тишина. Это пугало больше всего. И отсутствие звонков на телефоне.

В полумраке Таня увидела его фигуру, сидящую на диване в гостиной.

— Сережа! Вот ты где! Почему у тебя отключен твой телефон?

Но он не поворачивался на ее слова. У Тани стало вдруг внутри вспыхнула паника, как маленькая вспышка, загоревшаяся в темноте.

Она прошла в гостиную и посмотрела на него. Сергей сидел на диване, уставившись в стену и молчал.

— Сереж, ты можешь мне сказать, что вчера произошло? Я ничего не помню! Представляешь, у меня сломан локоть, — Таня вытянула перед собой правую руку в гипсе.

— Что вчера произошло, Таня? Ты хочешь у меня спросить, что вчера произошло? — Сергей говорил так громко, что каждое слово звенело в ее голове. В его глазах была злость, они обжигали. Он встал с дивана и каждая его фраза, заставляла Таню пятиться назад:

— Ты мне все испортила! Ты понимаешь, что ты своим поведением мне все испортила? Ты что там решила выкинуть номер какой-то? Ты понимаешь, что ты вела себя так, что я

теперь не знаю, как Ивану смотреть в глаза?

Он нарастал над ней, а Таня чувствовала, что как будто становится все меньше и меньше.

— Что...? — Таня не могла говорить, у нее слова застревали в горле: — Что я сделала? В чем дело?

Таня делала шаг за шагом назад, пока ее спина не уперлась в окно. Сергей приближался все ближе, его глаза блестели от гнева, произнося каждую фразу он направлял свою руку в Танину сторону. Его лицо было обезображено злостью и возмущением в ее адрес. Обвинения летели одно за другим, а Таня не могла даже сообразить, что нужно ответить, что сделать.

— Ты как могла так напиться? Ты что хотела этим доказать? Мало того, что мне надо теперь оплатить это стеклянное ограждение, что ты разбила, мне надо как-то налаживать с ними диалог. Мне нужны деньги Ивана, ты это понять можешь? Что мой бизнес может рухнуть из-за твоей пьяной выходки?

Его крики врезались в голову Тани. Она слышала, но понять это не могла. Как будто ей рассказывали о другом человеке.

— Что? Я не была пьяная. Я..., - Таня осеклась, она не знала, как себя оправдать. Она просто не помнила: — Ну послушай, Сереж. Ну как я могла столько выпить? Я же много не пью! Ну что за бред! — она пыталась сохранить спокойный голос.

— Бред? Бред ты говоришь? — Сергей перестал кричать, но его сдержанный голос, как будто отравлял каждое сказанное слово: — Я вообще не знаю, чем вы там с Женькой занимались без меня! Может ты мне ответишь? Меня не было полчаса! Или тебе свозить показать, что ты там натворила? О, ты там всем запомнилась! И я выгляжу теперь, как дурак!

Внутри нее происходило дикое метание из стороны в сторону. С одной стороны, она не могла поверить, что это все про нее, с другой стороны, на Таню накатило невероятное чувство стыда и вины. Лицо и шея покрылись красными пятнами. Она сползла спиной по окну и зарыдала. Таня не понимала, как вывезти все это, что сейчас сказать в свое оправдание.

— Прости, прости меня! — шептала она сквозь слезы: — Прошу прости меня, Сереж!

«Ну как я могла быть такой нелепой, наверное, я случайно разбила это..... Боже, что мне делать?».

— Давай, давай я поеду к ним и попрошу прощения! — с надеждой она посмотрела на Сергея.

— Да кто там тебя хочет видеть? Ты представляешь, как им, как хозяевам неудобно за такую гостью, что машет там руками, падает на всех, хватает, несет пьяный бред? Кому ты там нужна?

Таня стала задыхаться от слез, она проваливалась в черную дыру стыда.

— Уйди, я прошу тебя. Уйди куда-нибудь, я не хочу тебя сейчас видеть!

Таня послушно хотела встать с пола, но одной рукой это было сделать сложно. С какой-то попытки это ей удалось, и она ушла в спальню. На нее сейчас свалилась такая невероятная усталость, что Таня сразу легла. Но вот уснуть она не могла, как только она вспоминала слова Сергея, на Таню накатывали слезы, ей было так горько от всего этого.

Быть виноватой Таня очень не любила, это было страшнее всего для нее. Она всегда готова была выйти и сказать: «Да это я ошиблась и вот я уже исправилась», так она действовала на работе. Но даже тогда, это всегда оседала где-то внутри, и потом вылазило и грызло ее самооценку.

Что делать сейчас она не понимала. Как исправить все это?

Она представила перед собой Ивана и Александру, таких шикарных и празднично одетых вчера, красиво оформленный зал, где они располагались, этот злосчастный фонтан. И как бы их лица изменились, если бы они увидели, что кто-то упал пьяный в него и разбил ограждение. Таня представила, как их лица исказились.

От этого становилось только хуже, Таню затошнило, и она рванула в туалет, где ее вырвало. Это была для нее крайняя стадия стресса.

«Как, как я могла вляпаться в это? Может я как-то неудачно упала, на таких-то каблуках!?» — но на что перевесить вину, Таня так и не нашла.

Это было просто не выносимо сидеть, закрывшись в комнате, потому что тебя не хотят видеть. Ей сейчас так хотелось обнять его, повиснуть на его груди и шептать «Прости!». Тане нужно было хотя бы одно его объятие, чтобы понять, что она еще нужна тут, в этой шикарной квартире в центре города.

«Может мне надо уехать? Что мне делать? А куда уехать?», — Таня поняла, что тут все ее вещи и отступить ей совершенно некуда. Она села на кровать и поняла, что теперь ей страшно: «Таня, черт! Тебе ведь некуда ехать. К родителям? Точно, нет..... К Алене? Мне кажется, я там не нужна».

На улице было уже совсем темно, когда Таня вышла из спальни и бесшумными шагами прошла в гостиную к нему. Сергей сидел на диване и смотрел в свой телефон. По виду со стороны казалось, что он уже успокоился.

Таня села аккуратно на краю рядом с ним:

— Я понимаю, что я виновата перед тобой и перед Иваном с Александрой, скажи, пожалуйста, что я могу сделать, — рядом с ним опять начинали гореть щеки и ей было тяжело поднимать на него глаза.

— Ничего не нужно. Мне самому надо будет исправить ситуацию. Таня, я хочу, чтобы ты была хотя бы благодарна за то, что я делаю для тебя! Благодарна, что я выбираю тебя, хотя ты ставишь подножки мне. Ты — моя женщина и я все исправлю.

Таня услышала только последнюю фразу и положила голову ему на грудь. Сергей же не спешил ее обнять, и она поняла, что если основной пожар потушен, то сам конфликт еще не исчерпан.

— Хотя ты можешь кое-что сделать для меня.

Таня подняла голову и посмотрела на Сергея:

— Милый, все, что нужно.

— Мне нужно, чтобы ты отдала мне свою машину.

— Я же продала старую, а в конце месяца мы переедем за город. Как я буду ездить в город? — Таня говорила так тихо, что может он и не слышал ее.

— Ну там и решим. Да и зачем тебе особо ездить в город? Таня, ты же не работаешь.

Высоченные сосны с охапками пушистого снега на лапах хвои устремлялись в голубое небо. Если стоять и смотреть снизу вверх, то можно почувствовать себя лилипутом в стране гигантов. Таня насчитала десять громадных сосен на их закрытом участке вокруг дома. На открытой террасе сейчас был только снег, но можно было уже представить, как тут будет красиво сидеть за чаем или кофе и любоваться этими шикарными деревьями вокруг, красивая мебель, уютная скатерть на стол. Эти картинки заставляли ее улыбаться, стоя тут на морозном воздухе. У нее все замирало внутри от счастья в ожидание переезда. Тане казалось, что это какой-то чистый лист новая возможность начать все сначала, забыть все недоразумения. И, черт побери, освободиться от этого тягучего постоянного чувства вины, которое было с ней постоянно.

«Блин, наверное, я действительно даю маху в построении отношений, ведь я ни с кем не жила раньше вместе. Но я буду стараться, очень буду! Он все делает для меня, и я тоже смогу», — Таня смотрела на Сергея, который вышагивал по участку с парой работников, объясняя, куда должны выходить дорожки и где должны быть выходы из гаража. Сейчас на его месте был только фундамент, но они намечали следующие этапы работ.

Сергей был очень серьезен, рассматривая схемы на бумагах, но, когда их глаза встречались, он проливал на Таню игривый зеленый свет своих глаз. Она смотрела на него и сердце начинало биться чаще. Она чувствовала себя счастливой. Таня старалась даже не заикаться об инциденте в новогоднюю ночь, да и Сергей больше не поднимал эту тему, а она просто надеялась, что у него все решилось с Иваном.

Ей было даже плевать, что она пока без машины, так как он пообещал скоро купить новую.

С одной стороны участка в тридцати метрах был дом соседей, а с другой стороны просто лес, Сергей выбрал для себя крайний дом на земельном участке. Дом был готов, оставалось наполнить его мебелью, чем занималась Таня с дизайнером, и через две недели был запланирован переезд.

Таня ходила вокруг гардеробной в квартире с желанием уже собраться вещи, но с одной рукой много не сделаешь, а снять гипс обещали только через неделю.

— Да, я сейчас еще тот помощник!

— Милая, ты просто должна говорить, что делать, не более, — он поцеловал ее в щеку прямо при Елене, их дизайнере, что он раньше никогда не делал.

— Татьяна, сейчас для сбора вещей и переезда есть специальные службы, не переживайте.

В доме было тепло и запах дерева заполнял все пространство.

— Идемте, я покажу вам спальню, уже привезли кровать, тумбы, комод, правда, гардеробная еще не готова, — Елена пригласила их пройти на второй этаж.

Спальня была залита солнечным светом, Таня каждый раз вздыхала от удовольствия, когда входила сюда, настолько эта комната ей нравилась.

— А это что? — Сергей стоял позади Тани, поэтому она сразу не поняла с чем связан его вопрос.

— Сергей, вы о чем? — настороженно спросила Елена.

— Я же сказал, что нужна другая кровать, — его лицо стало непроницаемым.

Таня поежилась от его голоса, внутри, как по команде поднялась паника:
— Сереж, ты на прошлой неделе выбрал эту кровать, я тебе же показывала.

Он смотрел на нее в упор:

— Мне кажется, я в своем уме, чтобы помнить, что я выбрал. Тань, ты чего? Это не она.

Надо поменять, эта мне не нравится, — и он развернулся, были слышны шаги, спускающиеся по лестнице.

Таня смотрела на Елену, пытаясь не выдать на лице свое недоумение:

— Наверное, это я ошиблась. Я в последнее время что-то все путаю, даже не знаю, что сказать. Давайте поменяем, это же не проблема? Я только выясню на какую. Хорошо?

«Блин, я не туда посмотрела, что ли? Неудобно при Елене получилось!».

Елена что-то быстро вносила в свою записную книжку:

— Татьяна, вы не переживайте, это легко поменять. Пришлите мне только модель, на этой неделе все сделаем.

Сергей отвез ее домой. Все чаще Таня в его присутствии была напряжена, это входило в привычку. Он становился вспыльчивым в мгновение ока, а через десять минут уже прижимал Таню к стене и все эти эмоции выливались в страстные поцелуи, срывание одежды друг с друга и сливанию двух тел. Тане даже казалось, что он специально пылит, чтобы потом страстно мериться.

В квартире было тихо, Таня прошлась по комнатам, не понимая, чем еще заняться. С одной здоровой рукой развлечений много, а полезных занятий не очень.

Но тут она увидела сообщение на телефоне от Вики, она звала ее на кофе. Таня решила, что ее два раза звать не надо, и быстро спустившись вниз пошла пешком до своего бывшего офиса. Таня там не была с дня увольнения, она не заезжала на эту улочку специально.

Тут все было таким родным: машины, припаркованные перед офисом, колокольчик на двери кофейни, вкус горького кофе, что Таня неожиданно для себя почувствовала, что ее сердце сжимается.

«Таня, нет-нет, даже не думай. Не думай сожалеть!».

Она села у окна, чтобы можно было наблюдать, кто заходит и выходит из дверей офиса, это было ее развлечение пока не пришла Вика.

— Ну, докладывай, как твои дела? В рабство еще не забрали, то ты вообще не появляешься?! — Таня встала ее обнять и тут Вика провела взглядом по ней: — Таня, что с рукой? Гипс?

— Уже снимут на следующей неделе. Упала, представляешь, как в плохом анекдоте в Новогоднюю ночь? — Таня натянула на себя улыбку, даже чересчур, ей неприятно было об этом говорить.

— Ну ты даешь! Сказала бы, я смогла бы приехать может помочь с чем-то.

— Да там помощница есть по дому, я ничего не делаю, не переживай!

— А что ты делаешь, Таня? Ты извини, мне просто интересно. У тебя раньше был занят весь день, а сейчас — нет, — Вика пыталась говорить очень мягко.

— Честно говоря, дел много, с обстановкой в доме, ремонтом. Только мне кажется, что из-за того, что я перестала работать, у меня какие-то проблемы с памятью, понимаешь?

— В смысле? Ты так расслабилась что ли?

— Да я не знаю, как тебе объяснить. Я, например, помню одно, а потом оказывается, что это было не так. Я вообще не понимаю, почему у меня из головы все вылетает. Я постоянно ошибаюсь во всем, — Таня захохотала, чтобы как-то сгладить то, что она сказала.

Потому что, когда она это произнесла вслух, ей самой это не понравилось.

— Ага, вот так и отупеешь дома.

— Ну может что-нибудь найду потом хотя бы на пол дня.

— А ты с рукой своей сейчас не водишь машину? На такси приехала?

Таня не хотела рассказывать историю о том, как она теперь оказалась совсем без машины, потому что тогда надо было рассказывать почему так вышло. Она вся сжалась:

— Да пока мне не до руля.

Выходя из кафе, они крепко обнялись. Таня почувствовала, как ей этого не хватало — общения с подругами.

— Ну все, пока!

На экране был номер Сергея:

— Ты что там на работу решила вернуться? Ты что делаешь в офисе? — он разговаривал тихо, но даже на расстоянии чувствовалось, что он сейчас взорвется.

Таня машинально посмотрела по сторонам, но его машины она не видела.

«Как он..?».

— Подожди, подожди! Таня, не заходи!

— Что такое? — она обернулась к нему, стоя уже у двери в дом.

Его жизнерадостная улыбка сейчас освещала все вокруг:

— Мы же договорились, не заходи! — он спешил выйти из автомобиля и быстрыми шагами направлялся к Тане. Сергей сам открыл дверь ключом, подхватил ее на руки и внес в дом. На улице сегодня шел бесконечный снег и пару километров к дому они пробирались на очень низкой скорости. Настоящая зимняя сказка с хлопьями снега, отсутствием ветра и сильного мороза.

В доме было очень тихо и темно, этот притушенный свет из окон создавал невероятный уют, сразу ощущался запах свежего дерева. Мебель и вещи были уже расставлены по своим местам, все убрано и готово встречать своих хозяев. В этом доме не хватало только запаха вкусной еды, чтобы полностью сделать обстановку домашней.

Сергей поставил ее пол и спустился вниз, помогая Тане разуться. Стянув с нее пальто, он прижал ее к себе.

— Ты весь в снегу, — прошептала она, но Сергей уже покрывал ее лицо поцелуями. Он быстро сам снял пуховик и притянул Таню ближе к себе.

— Тише, тише, моя рука, — Тане на днях сняли гипс и теперь рука выглядела и чувствовала себя еще хуже, чем в гипсе. Нужно было ее разрабатывать и учить нормально двигаться.

— Конечно, котенок! — он подхватил ее и приподнял, так что ее ноги обхватили его за талию.

Сергей нежно целовал ее шею, грудь через ткань свитера, смотрел на нее горящими глазами, как будто она сейчас была, как редкий цветок, которым можно было любоваться.

— Где ты хочешь это сделать первый раз в нашем доме? На полу, на кухне или на лестнице? Где моя киса хочет, чтобы я овладел ею? Я хочу, чтобы этот дом наполнился твоими стонами и оргазмами. Я хочу, чтобы этот дом стал счастливым для нас! — он шептал на ухо Тане эти слова, пронося ее по первому этажу дома: — Я так хочу тебя!

— И я тоже! — она завела руку ему в волосы, чувственно целуя Сергея, покусывая его губу, наклоняясь и проводя языком по его шее от подбородка в груди. Таня чувствовала, как прикосновения ее языка приводит к тому, что он вздрагивал и его зрачки заполнялись черным цветом желания.

Он поднялся на несколько ступенек вверх и посадил ее, а сам расположился перед Таней. Сергей завел руку под свитер, проводя по теплой гладкой коже. Рука дотронулась до груди, сжал ее поверх белья, смотря в ее лицо, следя за ее реакцией на прикосновения.

— Мне кажется, этот свитер лишний! Хотелось бы, чтобы тут ты ходила только голенькая! Чтобы я всегда мог подойти и взять тебя! — он помог ей снять свитер через голову, взгляд полный похоти не отрывался от открывшегося вида ее груди в черном прозрачном кружеве. Сквозь ткань хорошо просматривались соски, и он протянулся к ним и дотронулся языком.

Таня уперлась рукой о ступеньку и выдвинула свое тело на встречу его ласкам. Его язык проводил круги вокруг сосков, заставляя их реагировать на ласки и сжиматься. Она чувствовала, как становится горячее внутри, как между ног разжигается пламя желания.

Сергей стянул лямки бюстгалтера и полностью его снял:

— Да, я хочу, чтобы ты всегда ходила при мне голенькая, твоя грудь настолько сексуальна, что мне даже жалко мужиков, которые видят ее и не могут дотронуться, сжать ее в своих руках, — на этих словах он разместил ее в своих ладонях и сильно сжал, смотря в глаза Тани: — У них встают члены на тебя, но они не могут тебя трахнуть. Потому что ты только моя!

Его руки спустились ниже к ее джинсам и стал расстегивать их, приподняв, стянул с ее ног, и Таня осталась только в трусиках.

— Не стесняйся, раздвинь ножки! — она повиновалась его словам.

— Я хочу, чтобы ты тоже разделся, хочу прикасаться к тебе, — Таня уже стягивала с Сергея футболку.

— Но сначала я хочу посмотреть на тебя, — он отодвинулся от поцелуев Тани и разместился опять перед ней, руками проведя по бедрам и ногам, что заставляло ее тело дрожать, он провел ладонью по ее промежности и отодвинул ткань трусиков в сторону, так, что перед его взглядом была ее розовая влажная вульва, желающая ласк, приглашающая насладиться ею.

Он провел нежно пальцами по губам, раздвинул их еще шире:

— Ты такая мокренькая уже!

— Я хочу тебя! Войди в меня!

Сергей ввел в нее два пальца, которые с легкостью проскользнули внутрь. И Таня, опираясь на здоровую руку, стала двигать бедрами, насаживаясь на его пальцы глубже.

— Ты сейчас так сексуальна! Хочу тебя, мой котенок, хочу войти в тебя! — но продолжал, как замороженный следить, как пальцы погружаются в нее и появляются.

Он быстро расстегнул джинсы свободной рукой и стянув их, сразу хотел войти в нее. Но Таня взяла его член в руку, смочив ее слюной.

— Не вынимай пальцы! — она продолжала свои движения бедрами, а рукой ласкала член, смотря в его глаза, горящие похотью.

— Я больше не могу, иди сюда! — он подхватил ее, сев на ступеньку, посадил Таню сверху.

Они соединились в каком-то бесконечном поцелуе, увеличивая скорость, то замедляясь, когда Таня замирала и прижималась к его груди дрожащим от удовольствия телом, они впивались губами друг в друга, изучали языками, вцеплялись руками в спину и бедра. Казалось, что эта битва длится вечно, пока второй оргазм не накрыл тело Тани и он сам уже не мог сдержаться под сокращающимися движениями ее мышц, сжимающими его член.

Они вцепились друг в друга и обмякли.

Еще какое-то время они продолжали сидеть на лестнице в обнимку, слушая безумные стуки своих сердец.

Сергей отнес Таню в душ наверху.

— У тебя, что есть еще на что-то силы? — хохотала она: — Я без сил, ты зверюга!

Они сидели на кухне, поедая бутерброды, так как в доме, практически, еще не было продуктов. Таня видела, как безмятежное лицо Сергея начало мрачнеть, она видела, что его что-то беспокоит. Сама не понимая, Таня начала сжиматься плечами.

— Ты же не собираешься идти работать? — он сидел напротив и смотрел на нее в упор.

«Да сколько можно?!», — пробежала у нее в голове, эта стала слишком частая тема разговора. Чем чаще Сергей ее поднимал, тем больше Тане хотелось сопротивляться.

— Не знаю, мне тяжело быть просто дома, — она опустила взгляд на стол: — Я не привыкла, а ремонт закончен. Чем мне заниматься? Просто ходить в спорт зал?

— Зачем тебе это? Ты стала спокойнее, не такая загнанная. Я хочу, чтобы ты была дома. Встречала меня тут. Да и чем ты будешь заниматься?

— А мне кажется, я просто тупею, все забываю. И вообще, как ты узнал, что я тогда была рядом с работой? Ты увидел меня?

— Это не важно! Не уходи от ответа! — он взял ее подбородок и поднял к себе. В его глазах проскальзывали искорки огня. Не доброго.

— У меня ощущение, что ты хочешь закрыть меня дома, чтобы я никуда не ходила, ни с кем не общалась. Вот, что я думаю.

— Ну а как ты хочешь? У нас скоро будут дети, будешь заниматься ими, — Таня замолчала и просто пялилась на него. Тема детей всплыла впервые: — Вот, будешь заниматься детьми. Мне кажется, отличный план! Ты же хочешь детей?

— Мы....Мы об этом еще не говорили с тобой, — Таня не ожидала такого поворота.

— Ну вот и говорим сейчас. Я хочу, чтобы ты перестала принимать таблетки. Где они у тебя? Принеси сюда! Таня, я жду! — Сергей явно был очень доволен своей идеей, а Таня почувствовала, как будто на нее сейчас падает бетонная плита, которая задавит ее, такое давление она сейчас чувствовала.

— Сереж, так не делается. Надо все обсудить, — она сейчас взяла себя в руки, чтобы перестать отмалчиваться на его вопросы и претензии.

— Что обсуждать, Таня? — она кожей чувствовала, как становится громче его голос. Он встал, обошел стол и встал над ней, развернув стул: — Что такое? Я вижу какое-то недовольство сейчас в твоих глазах.

Таня вся сжалась от того, как он горой навис над ней.

— Может ты планируешь рожать детей от кого-то другого? О чем вы там шептались с Женьком пока танцевали? Я видел, как он смотрит на тебя. Таня, он такой же кобель, как все мужики! Он хочет тебя! А ты — моя! Поняла? — он взял ее за затылок и поднял голову к своему лицу.

— Отпусти! Что за бред постоянно вспоминать Женю.

— А что за бред тереться с ним постоянно рядом? Что он тебе наобещал? Ты думаешь я не узнаю? Я все про тебе узнаю! Все!

— Сереж, да я ничего и не скрываю.

— Почему ты не хочешь родить детей для меня? Я для этого недостаточно хорош? — его тело как будто начало трясти.

— Да вот из-за этого! — она убрала его руку и вскочила со стула: — Вот из-за этого! Потому, что ты постоянно давишь на меня! Я не ребенок, чтобы на меня постоянно давить. И ты уходишь от моих вопросов, но постоянно задаешь свои, заставляешь меня делать только то, что ты хочешь! Как ты узнал, что я рядом с офисом? Почему ты не можешь сказать? Ты что, следишь за мной?

Было видно, как вздуваются вены на его шее, как сжимается челюсть, что ему не нравится то, что он сейчас слышит. А Таня просто устала молчать и постоянно быть во всем виноватой.

Сергей сделал шаг к Тане, а она инстинктивно отодвинулась от него, но он был быстрее и схватив ее за больную руку, резко прижал к столу. Таня закричала от боли, слезы неконтролируемо брызнули из глаз.

— Ты что, собралась бегать от меня? — у него была железная хватка.

— Отпусти, мне больно!

Он убрал свою руку, но не отошел от нее, прижимая ее всем своим телом.

— Я тебе говорила, чтобы ты не смел меня так хватать! Я не буду этого терпеть. Черт побери, как я устала! Если ты думаешь, что можешь распускать руки, то это не так. Я уйду от тебя! — Таня пыталась оттолкнуть Сергея и вырваться из его оков.

— Куда ты пойдешь? — его голос звучал уничтожающе: — Таня, кому ты нужна, ты вот над этим подумала? Матери, которая никогда тебя не любила? Ты туда собралась? Они и не вспоминают о тебе! Когда они тебе последний раз звонили? Подругам, которые только и ждут, что у тебя ничего не получится в отношениях и ты рухнешь опять? Или может к своему любовнику, который подставил тебя и отправил в суд за свои грешки? Может на свою любимую работу, с которой тебя с радостью отпустили? Видимо, настолько ты им была там нужна! Куда?

Тане стало страшно от его слов, как будто тьма облаком накрыла ее. Страшно, что все это говорит он, больно от того, что там есть правда. Правда, которой она боялась и никогда не произносила вслух. Ей хотелось замереть и исчезнуть, исчезнуть навсегда, чтобы ее никто никогда больше не видел и не смог причинить ей ту боль, что свалилась на нее сейчас разом.

Таня не могла смотреть на него, плакать от этих слов она тоже не хотела. Она задыхалась, ей казалось, тут было мало воздуха. Ей хотелось бежать!

Тишину в комнате разорвал звонок телефона, Сергей не хотел, но взглянув на экран, решил ответить.

— Мы не договорили, — он отошел в сторону и ответил на звонок.

На первом этаже дома пока почему-то плохо работала мобильная связь, Сергей ходил кругами по комнате, пытаясь расслышать собеседника. Таня стояла, не двигаясь в той же позе у стола, она только боковым зрением определяла, где он. Услышав шаги по лестнице наверх, Таня увидела перед собой ключи от машины Сергея.

Дальше все было настолько быстро, что Таня удивлялась самой себе.

Она из окна нажала пульт открыть ворота, схватила свое пальто и сумку у входа, обулась, и аккуратно закрыв дверь, побежала к машине прямо в свитере и джинсах. Уже через несколько минут она ползла на машине Сергея по заваленной снегом дороге. Снег закончился, но от этого было не легче. Таня хотелось нажать на педаль газа. Все ее внутреннее состояние сейчас просило этого, жаждало вырвать из себя всю боль. Но дорога была очень тяжелой в управляемости.

На пассажирском сиденье лежал ее телефон, Таня видела на экране его имя, он звонил раз за разом. Но музыка звучала слишком громко, чтобы слышать звонки.

Наконец-то она выехала на расчищенную трассу и прибавила скорости. Она приоткрыла окно, чтобы морозный воздух обжигал лицо.

Внутри был полный кошмар, Таня злилась на Сергея, на его слова даже больше, чем на то, что он схватил ее за руку. Она ничего не понимала, как будто в нем было два разных человека, одного Таня любила, он был добрый, веселый, заботливый и щедрый, и ее сердце сейчас обливалось болью, что он может так с ней. Второй — жестокий человек, который Таню откровенно пугал. Как эти две персоны могли уживаться в одной оболочке она не понимала. И где этот триггер, когда он превращался в этого человека.

«Боже, что мне делать?!».

Таня под оглушительные звуки музыки из колонок летела по трассе.

Остановилась у ее дома. Выйдя из машины, она увидела, что окна темные, значит, дома никого нет. Таня не знала куда ехать, что делать, с кем поговорить. Адреналин внутри зашкаливал. Как будто впервые за долгое время она вышла на улицу и вдохнула воздух по-настоящему.

Таня позвонила в домофон, но Алены не отвечала. Она подождала полчаса и уехала.

Подъехав к квартире, где они жили с Сергеем до сегодня, она припарковала машину и оставила ее здесь, пошла пешком. Таня металась, мысли путались, и она никак не могла взять себя в руки. Она знала сейчас только одно, что ей надо отстаивать себя и что видеть сейчас Сергея она не хотела. Ноги уже промокли, она около часа бродила пешком по заваленному снегом центру.

— А правда, куда мне идти? — Таня стояла посреди улицы, люди обходили ее, все бежали по своим делам, а она чувствовала себя невероятно одиноко. Сейчас она поняла, что совсем без сил, увидев название отеля, она решила, что сегодня переночует здесь, а потом все решит.

Комната отеля была совсем небольшой, тут смогли разместиться только кровать и кресло с маленьким столом. Таня сходила в душ и сидела на кровати, обернувшись одеялом. Комнату освещал свет торшера, тут ей стало намного спокойнее, чем в толпе людей на улице.

На телефоне время от времени высвечивались его звонки, сообщения Таня не читала. Было уже около двенадцати ночи, но спать совершенно не хотелось. Хотелось просто выключить мысли в голове.

Таня думала и о маме, на которую она была в обиде за то, что она никогда не скрывала, что любит брата больше, чем ее. Об отце, который позволял все это. Она очень редко думала на эту тему, и не произносила свои мысли и страхи вслух. А сейчас эта горечь и боль топила ее.

Она чувствовала себя невероятно одинокой, ненужной, выброшенной за борт.

Насчет работы Сергей сказал точно в цель. Внутри Таня очень переживала, что ее так легко отпустили. «Неужели я настолько бездарна? И если он в этом прав, то прав ли Сергей в остальном?» — мысли не давали ей успокоиться.

Стук в дверь, Таня вздрогнула от неожиданности.

Таня застыла, но стук повторился. Она на пальчиках неслышно подошла к двери, глазка не было, чтобы посмотреть, кто там.

— Таня, открой, пожалуйста! Я тебя прошу!

Это был он.

— Я знаю, что ты там, я не уйду. Давай поговорим.

«Черт побери, как он меня тут нашел?!». Таня прижалась спиной к стене, сердце сумасшедше билось в груди и сейчас начинали наворачиваться слезы на глазах.

Таня медленно провела глазами по своим вещам в комнате. Взгляд остановился на телефоне.

«Твою мать!».

Она вспомнила, как несколько месяцев назад Сергей ей его подарил, а потом настраивал. Эта картинка пробежала в голове.

Таня быстрыми движениями схватила свой телефон и так резко открыла дверь, что лицо Сергея просто замерло в изумлении. Он не ожидал, что она откроет ему так просто. Сергей по виду готовился брать оборону.

— Давай убирай с моего телефона эту фигню! Что ты там мне установил? — Таня протянула его ему. Он просто стоял и переводил взгляд с телефона, что она махала перед ним и ее лицом.

— Что ты имеешь ввиду? — было видно, как он заставил взять себя в руки.

— Ты все понял!

И она захлопнула за собой дверь, оставив телефон в его руках.

— Как уберешь, так и поговорим, — Таня произнесла уже за дверью.

Она сидела на кровати, все ее внимание было сосредоточено на том, что было за дверью. Но там была тишина. Таня не слышала его шаги, если бы Сергей просто ушел. Значит, он все-таки был в коридоре.

Через несколько минут он постучал аккуратно в дверь опять.

— Таня, давай поговорим.

Она подошла к двери и не открывая, спросила:

— Удалил?

— Таня, перестань, мы что будем разговаривать через дверь?

— Предполагаю, что да. Ты ведь не умеешь держать свои руки при себе.

— Прости меня! Таня, я очень прошу, прости! Я такой дурак! Я люблю тебя. Слышишь?

Таня молчала, стоя у двери.

— Я прошу,пусти меня! Или я буду сидеть и ждать тут под дверью, пока ты не выйдешь! — он говорил очень тихо. А потом затих, ожидая ее ответа: — Прости меня, пожалуйста! Прости меня!

Она смотрела на ручку двери, внутри было полное смятение, захватывала паника, что как бы она сейчас не поступила, все опять будет неправильно.

— Таня, я люблю тебя,пусти!

Слезы предательски текли из глаз, она убирала их руками, но они не останавливались. «Ну почему все так не просто? Почему все так?». Она была так зла на него, Таня не хотела больше мириться с его поведением. Она думала о том, как ты долго ждешь, мечтаешь о

любви, жаждешь ее, доверяешь человеку и впускаешь в свое сердце. А что дальше? Ты живешь с бесконечным чувством вины, что делаешь что-то не так, потому что где-то внутри, возможно, думаешь, что недостойн всего этого. Не достойна любви. И тогда так хочется бежать, лететь, закрывать вдребезги все двери, окна и собственное сердце. И в этом бегстве нет шанса, что тебя догонят. Никогда. Но как понять, что человек просто разрушает все твои границы и причина не в тебе? Или причина в тебе? Потому что ты просто не умеешь строить отношения и договариваться. Зачем договариваться, если можно сбежать?

Она поняла сейчас главное про себя: «Я так устала!».

Таня теряла свои опоры и тело знобило от всех этих мыслей.

Она сползла по стене и села прямо на пол. Сергей тоже молчал с другой стороны двери.

Так прошло какое-то время. Пока из коридора не послышалось:

— Забери хотя бы свой телефон. Это было для твоей безопасности, чтобы я смог быстро тебя найти и помочь.

— Ну и заодно, приятный бонус — контролировать меня, да? — Таня открыла дверь, опираясь на косяк от усталости.

Сергей стоял около двери уже в одной футболке, куртка валялась рядом на полу. Его испуганный взгляд пытался рассмотреть, что там у нее внутри, к чему ему быть готовым, есть ли у него шанс. Сергей протянул Тане телефон, и пока она забирала его сделал шаг и просто рухнул на колени к ее ногам. Он двигал руками в воздухе, пытаясь начать какую-то свою речь, не поднимая головы:

— Прости... — прижался щекой к ногам.

Таня стояла, не шевелясь, комок слез опять накатывал, и она хлопала ресницами, чтобы как-то его сдержать.

— Ты понимаешь, как ты мне сделал больно? И я не про руку... Чтобы ты сделал на моем месте?

— Таня, прости меня, я разозлился и не знаю, что на меня нашло. Я был, как в бреду. Я тебе обещаю, что это больше не повторится. Поехали домой, прошу тебя! Я.... Я очень боюсь потерять тебя, — последнюю фразу он прошептал.

Таня просто молчала, сердце готово было выскочить из груди. Столько эмоций внутри хотели вырваться наружу, но пока только слезы предательски текли по щекам. Она плакала без единого звука.

— Я не считаю, что ты никому не нужна. Таня, прости! Ты мне очень нужна, я люблю тебя, милая! Я хочу провести эту жизнь только с тобой! Ты все для меня! — Таня не заметила этого момента, так как смотрела только в стену перед собой, но Сергей протянул ей коробочку синего цвета.

— Ну возьми, пожалуйста!

Она опустила свой взгляд и все-все внутри нее замерло. Момент, которого, наверное, ждет любая девочка с самого детства. Сергей движением руки открыл коробочку, и Таня увидела сияние камня внутри.

— Таня, я буду просто счастлив, если ты окажешь мне честь стать моей женой. Обещаю, что буду всегда тебе верен и буду любить тебя всю жизнь! — он смотрел на нее снизу вверх и Таня видела океан в его глазах.

В лучах весеннего солнца из окна вились в хороводе маленькие частички, они то медленно опускались, то закручивались опять в хоровод под дуновением чьего-то движения.

— Что именно вас беспокоит?

— Знаете, я стала какой-то растерянной, забываю про все. Может вы что-то для памяти мне посоветуете. Мне кажется, что это, потому что я перестала работать.

— Что вы имеете ввиду, приведите пример.

— Сейчас, — Таня задумалась: — Ну вот вчера, например, я приехала в магазин на Ленинской, а, оказывается, мы договаривались встретиться в другом месте, понимаете? А я ведь была уверена, что на Ленинской. И так, очень часто стало.

— Насколько часто вы это замечаете за собой?

— Стало чаще в последнее время. Раз в несколько дней. Я, то уберу документы и не могу потом их найти, хотя у себя в голове, как будто помню, как и что я делаю. У меня даже картинка эта в голове есть. То приеду не туда, то куплю не то. У меня это вызывает панику, вы понимаете, доктор? Раньше со мной такого не было?

— Может вы вспомните, когда все это началось, Татьяна Александровна?

Она сидела в кресле и смотрела на этот луч солнца из окна и пляшущих частичках в нем. Таня думала и никак не могла схватиться за то, что хотела сказать. Она была рассеянна и не могла сосредоточиться. По спине пробежал холодок, и она поймала свою мысль. Она перевела взгляд на доктора и оживилась:

— Владимир Алексеевич, вспомнила! Мне кажется, это началось с новогодней ночи.

— Почему вы так думаете? Что тогда произошло?

— Я упала и сломала руку. Ну....мне так сказали. Я не помню половину праздника. Понимаете, я первый раз чего то не могу вспомнить!

— Алкоголь?

— Наверное..... хотя я выпила немного. Может, просто переволновалась.

Владимир Алексеевич повернулся к компьютеру и стал что-то искать:

— Вы у нас в травмпункте были? Анализ крови у вас брали?

— Была тут внизу, но анализы точно не сдавала.

— Проблемы с алкоголем есть? Препараты?

— Нет-нет, что вы. Да, вино могу выпить, но на этом все, — Таня вспомнила того врача в приемном отделении, который вглядывался в ее глаза и спрашивал о наркотиках.

— Тут указано, что вы, возможно, были под алкоголем или запрещенными веществами в момент обращения. Но анализы берут не всегда, если вы не нанесли никого другому вред. Вы точно ничего не употребляете? — Таня заметила, как он пробежал взглядом по ее рукам.

Она замотала головой.

— Что вы чувствуете, когда не можете вспомнить чего-то? Вы агрессивно себя ведете или, наоборот, замыкаетесь в себе?

— Я растеряна. Я не понимаю, как это возможно.

— Что с родственниками, кто страдал заболеваниями?

— Какими?

— Альцгеймер, амнезия?

— Нет-нет. И я же не забываю обо всем! — она опять повернулась к этому лучу света и

стала рассматривать его: — Я путаю, что ли.

— Вы живете одна, Татьяна Александровна?

— Нет, я живу со своим молодым человеком.

— Что он думает об этом? Как воспринимает? Он может вас поддержать?

— Он сначала возмущался, что я приезжаю не туда, покупаю не то, что мы решили. Мы ссорились на эту тему. А сейчас он спокойно на это реагирует. Он знает, что я тут.

— А как родители?

— Я редко с ними общаюсь, — Таня задумалась: — У меня не было таких ситуаций с ними.

— Вы сказали, что бросили работать. А друзья у вас есть?

— Есть, но я очень редко кого вижу, я в основном, с Сергеем. Это мой парень, — на этих словах она дотронулась до кольца на своей руке и стала крутить его вокруг пальца.

— А как они воспринимают, если вы что-то путаете при них? У вас были какие-то конфликты? Или они вас поддерживают и помогают?

Таня задумалась. Она никак не могла вспомнить, чтобы она пропустила встречу или что-то перепутала.

— Не помню, не было такого.

— То есть то, что вы помните было, в основном, связано с вашим молодым человеком?

— Да. Может я просто слишком нервничаю в этих отношениях?

— Возможно. Просто подумайте над этим, — доктор смотрел ей в глаза изучающе, как будто искал там ответ, и, одновременно, закладывал зерно, которое должно прорасти.

На улице становилось по-настоящему тепло, Таня одела уже кожаную куртку поверх легкого шифонового платья. Солнечные очки спасали от яркого света.

— Пока я тут надо воспользоваться!

В центре города одна Таня бывала очень редко, в основном, она была за городом в доме, там же рядом в поселке был спортивный зал и итальянское кафе. Это было все из ее развлечений. Все остальное, было онлайн. Таня изучала испанский язык и историю религий, именно то, на что у нее раньше никогда не хватало времени, ну и денег.

К ним иногда приезжали Александр и Ирина на ужин, а еще Таня познакомилась с соседкой Машей, у них с мужем был красивый дом на соседней улице. Она вместе ходили на тренировки в зал и на йогу по четвергам.

Сейчас же она чувствовала себя на свободе. Хотелось улыбаться солнцу и людям вокруг, такие моменты наполняли Таню силой и энергией, внутри был ураган положительных эмоций. Она ворвалась в первый же магазин косметики, чтобы удовлетворить свою потребность в приятных покупках совершенно одной. Это уже забытое чувство для нее, что тебя никто не торопит, не ждет в дверях с недовольным видом, потому что там можно делать сорок минут!? Она вдыхала это удовольствие.

Таня с полной корзинкой пузырьков и баночек подходила к кассе, когда она увидела ее в двух шагах от себя. Первое желание было оставить прямо тут эту корзинку и бежать. Во с ней то она видеться была не готова!

Но, было поздно.

— Таня, это ты? Рада тебя видеть!

Это была Александра, супруга Ивана, у кого дома они праздновали новогоднюю ночь, и у кого дома она так опозорилась.

Таня готова была провалиться сейчас сквозь землю!

«Ну только не это!», — она пыталась скрыть свое смятение и улыбнуться Александре и девушке, с которой они были вместе. Таня успела заметить, что она сделала какой-то знак своей подруге, так, что та просто впрямую пялилась на Таню с не скрытым интересом.

— Александра, привет!

Она стала осматривать торговый зал:

— Таня, ты одна, без Сергея?

— Да, я одна, забежала сделать покупки, — Таня была настолько напряжена, что ели выговаривала слова.

— Мы тоже зашли за чем-нибудь приятным, это моя подруга Ольга. Это Таня.

— Приятно познакомиться, Таня! — Ольга, как сканером осматривала ее с ног до головы, так, что Таня поежилась от неприятного ощущения, у нее загорелись щеки.

«Видимо, подружка уже наслышана обо мне, чего она на меня так пялится!».

— Мне тоже.

— Таня, ты как? — Александра смотрела ей прямо в глаза своим пронзительным взглядом. Этот взгляд пытался что-то рассмотреть, Таня это чувствовала.

— Я... Я нормально. Я пойду, тороплюсь. Хорошо вам провести время! — Таня пыталась ретироваться из этой ситуации, иначе на нее накатывал стыд. Она сразу вспоминала их шикарный дом и празднично оформленный зал к новогоднему празднику. И себя.

Александра уже разворачивалась к кассам, как Таня на откуда-то молниеносно взятом порыве еще раз подошла к ней. Ей так хотелось убрать со своей души этот камень стыда и вины, который она носила, ей хотелось попросить прощения.

— Александра, послушай, мне не удобно говорить об этом, но мне очень нужно... Я хочу попросить у тебя прощения. Прости меня, пожалуйста, за испорченный праздник. Я не знаю, что со мной такого произошло, честно! Я готова от стыда провалиться сейчас. Вы так готовились к этому празднику! У вас так все красиво было: дом красивый, гости красивые! А тут я! Я вообще не понимаю, что за черт в меня вселился!

— Таня, ты о чем? — в глазах Александры она прочитала испуг, удивление и что-то еще.

— Прости, что я там разбила. Я не хотела... Представляю, что вы и гости обо мне подумали! Что я пью много или что еще хуже, это не так! Черт, как мне стыдно! — Таня произнесла это чуть слышно, опустив взгляд в пол. И тут она почувствовала, как Александра взяла Таню за руку:

— Таня, тебе не о чем просить прощения! Это же Сергей тебя швырнул в эту стеклянную перегородку, ты не виновата. Мы с Иваном это видели. Не бери на себя вину за его поведение, — ее голос звучал возмущенно.

Таня ничего не понимая подняла глаза на Александру.

— Скажи правду, он тебя бьет? — это она спросила, уже притянувшись к уху Тани, чтобы никто не услышал. И опять ее пронзительный взгляд сканировал душу Тани через глаза.

Таня не могла говорить, она просто мотала головой.

— Когда Иван увидел все это, как он тебя толкнул, как Сергей вел себя, он отказал ему давать деньги на новую стройку, они поссорились. Если тебе нужна какая-то помощь, ты скажи.

Тане нужна была помощь, но Александра была бы не в силах сейчас ее оказать. Тане нужно было понять, что вообще тут происходит! Отдельные слова сейчас вызывали бурю смятения внутри, но общую картину Таня не могла собрать. Пазл не сходился, и она была в полной растерянности.

Выйдя из магазина в руках с номером телефона Александры, Таня на автомате пошла пешком до того самого ее любимого кафе напротив ее бывшего офиса. Где-то по дороге, а может и в самом магазине она забыла свой пакет с покупками, да он сейчас был и не важен.

Она схватила телефон, чтобы немедленно позвонить Сергею и разобраться во всем этом, но что-то подсказывало внутри, что стоит подождать. Перед Таней на столе лежал ее телефон и чашка горячего черного кофе, она смотрела на них, а внутри играла другая кинолента. Таня по бусинкам собирала на ниточку все воспоминания самой праздничной ночи, первое января, травмпункт, как Таня плакала, пока ей накладывали гипс и самое страшное, потом встреча с Сергеем. Как он обвинял ее, стыдил, кричал и махал руками перед ее лицом.

«Все ложь! Боже, все это ложь!».

— Так, зачем он это сделал? Таня, надо разобраться!

Губы обжигались о горячий напиток, взгляд был затуманен и не видел происходящее, Таня была вся там, в своем недавнем прошлом, на нее накатывалась злость. Сейчас она могла понять только одно, что Сергей далеко не тот, кем он ей казался. Вернее, Таня и ранее замечала за ним, что в нем как будто два разных человека: веселый, умный, добрый парень, а с другой стороны, жестокий мужчина, прижимающий ее за шею к стене на темной лестнице. Но она не понимала масштаб той второй личности и его пределы.

Сергей не просто швырнул Таню в стеклянное ограждение, что оно разбилось, а она сломала руку, ему каким-то образом удалось скрыть это и повесить всю вину на нее. А самое противное в этом всем, он не оказал помощь. Сергей не отвез Таню в больницу. Эта вина и стыд съедали ее изнутри, даже сейчас, зная, что она не виновата, это чувство еще не ушло, оно как будто чересчур глубоко попала под кожу, растворилось в ней, стало единым целым.

По спине пробегала дрожь, как волна окутывала ее с ног до головы.

Ее взгляд скользнул на кольцо на руке. Красивый камень блестел, но совсем не радовал. Сейчас ее ничего не радовало. Таня тонула в злости, раздражении и не понимании, что со всем этим делать.

Она глотнула кофе и вспомнила серые глаза доктора, смотрящего на нее: «Просто подумайте об этом!». Она прокручивала утренний разговор и в какой-то момент чуть не захлебнулась от своего же восклицания внутри.

— Черт, черт, черт!!!!

Ее мысли оборвал телефонный звонок, на экране так хорошо знакомый его номер.

Она еще не была до конца уверена в этом, но все внутри кричало: «Это все он! Таня, возьми себя в руки! Это все он!».

Она не стала отвечать на телефонный звонок Сергея, не готова была слышать его голос. Не сейчас. Таня расплатилась и выбежала из кафе. Больше всего хотелось быстро собрать все свои вещи и уйти, убежать, никогда его больше не видеть.

Как резкие пощечины по лицу на нее летели воспоминания. С каждой пощечиной реальность становилось все яснее: в больницу нужно было идти сегодня не Тане. Он каким-то образом заставил ее думать, что это с ней что-то не так, он обманывал, манипулировал и просто издевался над ней. И сейчас ей казалось, что доктор то все понял. «Просто подумайте над этим!» — крутилось в ее голове. У нее не было не единой странной ситуации с родителями и друзьями, если они у нее еще остались, ни единой! Это только Сергей постоянно утверждал, что Таня все перепутала, забыла, этого вчера не было, ты, наверное, не выспалась, много выпила и так далее.

— Черт, черт, черт!!! Так со мной все нормально!

Картинки из киноленты заставляли собираться слезы в горле: как она сидит перед ним со сломанной рукой на полу, рыдает, задыхается от своих слез стыда. В тот момент все внутри протестовало: «Это не так, Таня, это не может быть правдой! Это не про тебя!», но Сергей так ловко переложил на нее всю вину, и она ведь поверила. Она верила и ругала себя, стыдилась себя, царапала себе руки и душу этим. Как Сергей поднимал бровь и прямо в глаза утверждал ей, что она тогда не соизволила поблагодарить за машину, как она просила прощения! Он просто издевался над ней, манипулировал.

А потом Таня застыла и все тело, как будто похолодело и застыло:

— А если это все не так? А если это я опять все путаю? — Таня вдруг закрыла руками лицо и заплакала. Так глубоко под кожу уже проникло это сомнение в себе, что сопротивляться ему было не просто. Сердце металось, она уже привыкла, что дело только в ней. Выкарабкаться из тени очень сложно.

Но тут она резко вытерла слезы, и как будто опять почувствовала силу.

«Таня, не надо! Господи, это он же псих! Так ведут себя психи! Или, не знаю, маньяки, невротики, сумасшедшие. Так себя нормальные люди не ведут!».

— А что делать то? — Таня резко остановилась на улице: — Что дальше?

От адреналина внутри ее колотило, в голове мысли скакали, и она не могла все это остановить. Таня зашла в парк и села на скамейку с мыслью, которая заставила ее испугаться. Она констатировала факт, который до сих пор не приходил к ней в голову:

— Я так просто от него не уйду.

Их прошлая ссора, когда Таня уехала от него в отель быстро не закончилась. Он вернул ее обратно в дом, но было и разбрасывание ее вещей, и разбитая о стену бутылка вина. Но потом все стихло и они, в итоге, договорились.

Просто так прийти и забрать свои вещи не получится. Надо быть умнее и действовать хладнокровно. Уйти надо так, чтобы у него не было возможности вернуть, прийти, просить, настаивать. Таня понимала, что у нее теперь есть страх. Она побаивалась Сергея. Если он может вести себя так, то, что еще от него ожидать?

— Боже, а куда мне идти? Надо что-то придумать. Так, Таня, соберись. Нужен план! Без

резких движений, Таня, все решим! Надо подумать, надо все продумать.

У Тани оставалось немного своих денег на счету от продажи машины. Новой так Сергей и не купил, потому что после ухода денег Ивана, дела в бизнесе шли хуже. Таня или сидела в поселке, или ездила на такси. Каждая поездка в город одной сильно раздражала Сергея. Он воспринимал это, как обиду, что ей не нравится находится в том доме, который он построил для них.

Но теперь то Таня начала понимать, что он ограничил ее общение целенаправленно, конечно, одинокими людьми легче управлять. Было бы его желание, Таня бы вообще не выходила из дома и не с кем не общалась. Так, в принципе, и было, за небольшим исключением. Наличие машины в эту схему не входило, и он ловко это исправил.

— Вот ловкач! Черт возьми, вот подлец!

Самым страшным сейчас было одно — надо было возвращаться домой.

Как?

Было чертовски страшно, волнительно, не понятно, как себя вести, как не выпалить все ему сразу в лицо, посмотреть ему в глаза, послушать, что он будет выдумывать, как будет выворачиваться. Но Таня осознавала, что так нельзя. Так можно запросто прийти к новой ссоре, но не к выходу, как она уже для себя решила.

— Мне надо выйти из этих отношений как-то безопасно для себя! Понадобится время! Ты справишься! Нужна квартира и деньги.

Пока она ехала в такси, она отправила Сергею сообщение, что возвращается домой. Все, как обычно. И тут ее пронзила одна мысль!

Бывшая девушка Сергея и ее проблемы со здоровьем. У Тани началась такая сильная дрожь в теле, что она обняла саму себя руками и крепко держала. Ей стало страшно, что она могла оказаться запросто на ее месте.

«Боже!».

— Извините, а можно изменить адрес?

Таня хотела заехать туда, где она уверена остались еще какие-то следы от Ани, его бывшей девушки. Теперь она была уверена, что те женские вещи, которые Таня видела в спальне все-таки существовали, и они принадлежали ей. Их надо было просто поискать, что она, живя там, никогда не делала.

Она внеслась в квартиру, как ураган, руки дрожали, открывая дверь во вторую спальню, где она тогда видела чужие женские вещи. Таня решила взять себя в руки, отодвинуть сомнения в своей памяти в сторону, хотя бы на несколько дней, пока не получит подтверждение и не от Сергея.

— Таня, просто верь, верь, что все, что ты видела — это правда. Пусть это будет игра. Мы поиграем!

Она стояла в дверях, проводя взглядом по комнате. У нее не было в привычках интересоваться прошлой жизнью человека так, чтобы рыться в его вещах. Поэтому, она даже не могла сейчас предположить, что тут можно найти в вещах Сергея. Пока они тут жили, она редко сюда заходила. Но что-то внутри шептало, подсказывало, что тут есть то, что даст ответы.

Таня открыла шкаф, одна часть оказалась совершенно пустой, во второй были вещи Сергея — обмундирование для горных лыж, аксессуары для спорта. Комод — тоже ничего, старые книги, вещи Сергея. Таня осмотрела подоконник, бумаги, лежавшие стопкой на столе. Ничего интересного.

Она пошла в их спальню. Тут она знала все, что находится в комнате. Сейчас спальня казалась очень одинокой и пустой без хозяев, хотя кровать была все также застелена постельным бельем. Таня просмотрела стеллаж и комод, каждую полку в гардеробной, где они оставили часть вещей, которыми редко пользовались. Тут висело несколько строгих костюмов Сергея, Таня трогала их дорогую ткань, рассматривала шикарный крой, представила, как он, наверняка, роскошно в них выглядит.

Ей резко стало невыносимо горько от всего этого, обидно за свои не сбывшиеся мечты, за чувства, за доверие, которые было не оправдано, за то, что она засомневалась в себе. Да, что и говорить, сомневалась в себе прямо сейчас. Таня не понимала кому верить!

— Да за что мне все это? Сереж, ну почему ты оказался таким? — она обращалась к его шикарным костюмам, представляя его в них: — Почему ты не смог по-настоящему? Почему без манипуляций нельзя? Я не понимаю! Черт! Я не понимаю! Я любила тебя! А сейчас я боюсь тебя!

Таня сидела на стуле в спальне еще раз пробегаясь взглядом по вещам.

— Блин, время, надо быстрее ехать. Сейчас не надо, чтобы у него появились хоть какие-то сомнения.

Она вышла в коридор, обулась и собиралась уже уходить, но резко развернулась и прямо в туфлях пошла по квартире в их спальню, а потом в соседнюю.

— Блин, да что я как слепая! — Таня не обратила внимание, что в отличие от их кровати, в этой комнате кровать была с подъемным механизмом. Туда она забыла заглянуть.

Тут было пыльно, на первое, что она обратила внимание, коробка с новогодними игрушками, Таня даже не знала, что они хранились здесь. Одеяла, подушки, ничего примечательного. Но вдруг среди них мелькнула яркая ткань. Таня стала вынимать все это из кровати, пока на дне кровати не обнаружила смотанные в комок женские вещи, неаккуратно, как будто их схватили в попыхах и засунули сюда. Развернув, Таня обнаружила два платя на вешалках, парфюм, косметички. Я с другой стороны кровати под вещами оказался мольберт с наброском рисунка.

Она разложила все это вокруг себя и смотрела, как на победу:

— Я не сошла с ума! Я не сошла с ума!

Она открыла косметичку, перебирая косметику, надеялась найти хоть какую-то зацепку о хозяйке вещей. Таня все же надеялась, что это вещи Ани. Что это ей даст, она не знала, просто понимала, что это нужно.

И Таня нашла.

С мольбертом был блокнот для зарисовок с логотипом художественной школы и ее имя на развороте:

«Власова Анна».

Она сфотографировала все свои находки, быстро сложила все обратно, как было, а блокнот забрала с собой, как живое доказательство, что она не сошла с ума, то, что можно потрогать руками и успокоить саму себя.

Уже в такси, направляясь за город, Таня все время держала этот блокнот и смотрела на ее имя:

«Аня, мне надо тебя как-то найти! Надо подумать, как это сделать. Только не сопротивляйся, Аня! Ты сможешь мне помочь во всем разобраться!».

Чем ближе было к дому, тем тяжелее становилось Тане. Как держать себя в руках, как не поддаться эмоциям и не кинуть в лицо Сергея все то, что она сейчас знала и про себя, и про то, почему действительно Иван отказал ему в финансировании, в том страшном грехе, котором он столько раз корил ее? Это было бы сейчас безумно приятно Тане, но это было бы и безумно глупо, если она хотела уйти от него.

Она боялась его агрессии, а еще того, что он почему-то все всегда знал, где она, с кем она. Приложение с ее телефона он убрал, Таня ходила даже в салон перепроверить, но она постоянно чувствовала, что он слишком много знает о ней. И сейчас это было особо неприятно, так как могло доставить много неудобств.

Потому что быть на безопасном расстоянии от Сергея — это было задачей номер один.

— Да куда же мне деться от тебя? — думала Таня, смотря за его машиной, въезжающей во двор со второго этажа: — Так, чтобы ты не смог меня достать? Ане, думаю, помогли только родители. Но она была явно помладше, мне же придется как-то вытаскивать себя самой.

Она стояла и смотрела на себя в зеркало, примеряя легкую обыденную улыбку на лице:

— Черт! Черт!

— Милая, ты где? — послышался его голос внизу.

— Я тут, уже иду, Сереж!

«Так, Таня, главное, спокойнее, тише».

Таня сейчас как сканер контролировала и следила за каждым его движением, что он говорит, как двигается, что делает. Она была погружена в изучение своего врага, пытаясь разглядеть то, что она раньше не замечала.

Они ужинали за кухонным столом, хотя у Тани совершенно не было аппетита, она улыбалась и жевала курицу. Сергей же без умолку рассказывал о встрече с партнерами.

— А это что такое, Таня? Альбом?

Она перевела взгляд и поняла, что рядом с ее сумкой лежит тот самый блокнот Ани, который она нашла. Она вся похолодела, пытаясь понять, что делать.

Тане показалось, что у нее все внутри вытянулось в одну линию, замерло, сжалось, мозг начал бешено работать:

— Мне на улице предложили пойти в художественную школу, там какая-то акция была. Но это в центре города, я отказалась.... — Таня уже давно перестала настаивать о собственной машине. Она пыталась дышать ровно, чтобы не выдать свое напряжение: — Ты будешь чай?

Она встала с тарелками к мойке и ее лицо выдало истинные эмоции на лице, пока Сергей не мог ее видеть. Боль, страх и ощущение приближающегося краха ее только начинающегося образовываться плана.

— Мне надо будет в Москву уехать на пару дней.

— Когда? — Таня обернулась в нему с лицом, по беспечному виду Сергея, она сделала вывод, что он ничего не заподозрил, и просто гора сомнений свалилась с ее плеч.

— Послезавтра, ты не помнишь, куда мы сложили чемоданы?

— Я найду, не переживай!

Время тянулось очень медленно, оно застыло. В гостиной был полумрак, Сергей уселся на диване с ноутбуком, занимался рабочими вопросами, кому-то звонил и краем глаза иногда посматривал в сторону телевизора.

Таня превратилась в один большой сканер или локатор, она следила за каждым его словом и движением, Таня хотела понять, как он это делает, как, какими словами он переваливал ответственность на нее, заставлял ее сомневаться в своем разуме, ей так сейчас хотелось поймать его на поличном. Конечно, она помнила разговоры с Сергеем, но не могла вспомнить тот момент, когда его мнение, его слово перевешало ее уверенность в себе. На нее накатывало нетерпение, внутри закипал котел злости и раздражения, она видела ситуацию, в которую она попала, сама, никто ее сюда не толкал, насильно не тащил, она сама решила ему доверять, не так уж и долго она сопротивлялась. Таня злилась не столько на Сергея, она злилась на себя, что не разглядела сама, что долго терпела, что сейчас она очнулась все только, потому что ей кто-то другой открыл глаза на происходящее.

«Таня, больше никогда! Слышишь, никогда!».

Она сидела напротив Сергея в кресле и кроме него самого, изучала сайт художественной школы, фотографии мастер-классов прошлых лет, отзывы, все, где могла быть информация про учеников. Ничего особо тут найти не получалось, ее имя Таня не встретила ни разу.

«Блин! Как мне ее найти!».

Сайт Вконтакте выдал более пятидесяти аккаутов по поиску «Власова Анна», она пролистала все, но ничего ее не зацепило. Почему-то в ее голове была картинка худенькой брюнетки, примерно, ее телосложения, может намного хуже ее самой, с бледным лицом и темными глазами.

«Как она выглядит? Блин, мне нужна Ирина! Но как бы ей выдать все это и не привлечь особо внимание? Блин-блин!».

Таня проверила свой счет в приложении, сумма на остатке была совсем небольшая, потому что Тане проще было что-то покупать на свои деньги, чем просить деньги у Сергея. Она понимала, что сама виновата в этом всем, и как была глупа в своей беспечности.

Чувства и это ощущение счастья от того, что у нее впервые сложились такие крепкие отношения, что они стали жить вместе, подарки, предложение, все это застило ее глаза и разум. Но Таня никак не могла подумать, что ей будет необходима «подушка безопасности», а тем более, средства, чтобы начать жизнь заново.

«Какая же я дура! Таня, всегда надо рассчитывать только на себя! Это будет тебе уроком!».

Она посчитала в голове, что ей хватит максимум на пару месяцев, арендовать маленькую квартиру и как-то прожить, все по минимуму. Сидела и думала, где ей еще взять денег. Таня посмотрела на кольцо на руке, бриллиант особенно красиво мерцал в полумраке комнаты.

«Забрать себе кольцо?» — Таня смотрела на Сергея, представила, как он придет в дом, а ее там уже не будет, сейчас это вызывало дрожь по всему телу. Страх.

Когда Таня заходила в спальню из ванной, он притянул ее к себе, но от прикосновения Таня так сильно вздрогнула всем телом, что Сергей сам смотрел на нее с испугом:

— Таня, ты что?

— Извини, я задумалась, плохо себя чувствую сегодня.

Он прижал ее крепко к себе, когда засыпал. Так он делал всегда. Еще вчера Таня бы с удовольствием мурчала в его объятиях, сейчас же она лежала в кровати с открытыми глазами и слушала его дыхание, когда оно станет ровным и она сможет выпутаться из его рук. Ей хотелось заплакать сейчас, что она в такой дурацкой ситуации:

«Надо встать и уйти, просто уйти сейчас, я не смогу все это терпеть. Меня уже тошнит от этого», — и Таня физически почувствовала тошноту, поднимающуюся к горлу. Она убрала его руку и рванула в ванную.

— Черт! — Таня сидела на полотенце на новой красивой плитке молочного цвета, которую она сама выбирала. Тошнота не отступала, у нее уже не было сил от усталости за этот длинный день, который перевернул всю ее жизнь сейчас. Но только как она пыталась подняться, тошнота резко подходила к горлу.

«Таня, все закончится! Все закончится! Просто немного подожди!».

Она очнулась в его руках, Сергей нес ее в спальню:

— У тебя все хорошо? Что случилось? — он говорил очень тихо настороженным голосом.

Таня не могла говорить, боялась, что если начнет, то ее план рухнет.

Проснулась Таня очень резко, опять рванула в ванную и не выходила оттуда полчаса. В ее голове закралась одна мысль, которая так сильно испугала ее, что она не могла включить телефон, чтобы проверить свой календарь цикла. Руки дрожали, не слушались ее, и телефон никак не хотел разблокироваться.

— Только не это, только не это, — как мантру, Таня повторяла эту фразу, когда бежала в местную аптеку, как только Сергей уехал. Она одела пальто прямо поверх пижамы, волосы в пучке, невыспавшееся лицо полное страха.

— Судьба не может сыграть со мной в такую шутку! Не сейчас!

— Мне два. Нет, давайте, три теста на беременность, — Тане казалось, что вокруг нее просто белый шум, сейчас она не готова была воспринимать ничего. Когда с ней поздоровалась соседка, заходя в аптеку, она просто смотрела на нее и не понимала, что надо ответить. Мозг кипел и выдавал бесконечный поток мыслей, все из этого пугало до тошноты. Хотя, тошноты и так хватало.

— Девушка, вы не оплатили! — женщина за стойкой вернула ее в реальность. Она смотрела на нее с большим интересом.

— Да-да, извините.

Таня выбежала на улицу и подняв голову, стала глубоко дышать.

Упаковки она раздирала прямо по дороге, руки тряслись и не слушались. Она ногтями пыталась вскрыть пленку, на ходу читала инструкцию, чуть не упав на ступеньках террасы. Буквы просто размывались и плясали, их смысл она не улавливала с первого раза.

Сразу три теста лежали перед ней на столе. Таня обняла себя руками, потому что тело сильно дрожало, как будто пыталась удержать себя в руках. Весь мир, все ее вчерашние планы и страхи, они все ушли в сторону, куда-то далеко, растворились и стали совсем не важными. Ее мир и жизнь сейчас зависело от результата этих тестов. Ее будущее было в этой комнате.

Таня не боялась детей и беременности, она не понимала и ужасалась, как рожать от него.

— Таня, блин! На фиг тесты, надо в больничку доехать и кровь сдать.

Она встала и ходила из стороны в сторону. Таня уже строила планы в голове, что ей делать, если ее страх подтвердится. Она накручивала круги, но не подходила к столу раньше времени, смотрела издали.

— Ну все!

Ее вздох облегчения разнесся по всему пустому дому.

Таня ехала за рулем уже более часа, машину она взяла в каршеринге в центре. Из колонок лились песни ее любимой Адель, громко, насколько было возможно слушать, солнце заливало все вокруг, она была максимально сосредоточена на дороге. Одна и на трассе — такое удовольствие Таня давно не испытывала, даже сама не понимала, как соскучилась по ощущению такой свободы. Она смотрела на просыпающуюся после зимы природу, яркое голубое небо, и внутри нее росла надежда.

После того, как сегодня утром даже результаты анализа крови показали, что страхи Тани были беспочвенны, в нее как дуто кубарем с горы вселилась четкая уверенность, что все получится. Она хотела действовать, были силы, разум прояснился.

Когда вчера вечером Сергей улетел раньше времени в Москву, Таня хорошо выспалась, и тошнота совсем прошла. Она поняла, что это просто стресс, либо реакция на его нахождение рядом, что просто не выдерживала напряжения. Ну и то, что надо все-таки есть.

Дальше все происходило очень быстро, пока она пила кофе, нашла группу

художественной школы сначала на странице Вконтакте, потом в Инстаграм и прошлась по всем подписчикам. Там она отыскала всего лишь двух девушек с одинаковыми именами. Просмотр их аккаунтов дал результат, Таня сразу поняла, что это она — Власова Анна, которая ей была нужна.

Худенькая брюнетка с большими зелеными глазами и робкой улыбкой, она была явно младше Тани. Последние фотографии были вставлены три месяца назад. Локация — соседний город, до которого два с половиной часов в дороге.

— Это она! Просто сто процентов она! — писать Ирине ей не хотелось, чтобы избежать лишних рассказов.

И она ей написала, не разматывая историю, сразу по делу:

«Мне нужна твоя помощь, я сейчас живу с Сергеем и мне страшно. Можем поговорить?».

И стала ждать.

Таня даже не понимала зачем все-таки ей была нужна встреча с Аней. Что она там хотела узнать? Просто получить подтверждение, что это она не сумасшедшая, что все не зря? Или она хотела оправдать Сергея? Внутри что еще оставалась надежда, что она просто не допоняла? Что она хотела услышать? Таня точно ответить не могла. Просто ощущала, что так надо, что с этого стоит начать. Возможно, потому что хотела почувствовать, что она не одна. Не одна могла оказаться в такой ситуации.

Прошло два часа. Таня успела позавтракать, полностью собраться и одеться, она готова была выехать на встречу в любую секунду. Только она пока не знала, где она точно живет.

И она ответила:

«Можем поговорить».

Таня уговорила ее встретиться вживую. Теперь она мчалась по трассе на встречу какому-то подтверждению, которое еще требовалось ее сердцу. Таня волновалась, поэтому громко подпевала песни, переключая на свои любимые песни.

Она сразу ее узнала даже со спины, маленькая робкая фигура девушки, сидящая за столиком в кафе, в стороне, озираясь по сторонам, ожидая Таню.

— Привет! — она села напротив, Анна вживую была намного красивее, чем на фотографиях. Очень изящные руки, глубокий цвет глаз, Таня рассматривала ее с интересом.

— Привет! Я не ожидала, что ты приедешь уже сегодня.

— Да я уже изрядно затянула с этой историей. Как бы из нее теперь выбраться! — Таня разместила за столиком поудобнее и посмотрела в глаза Анне, протянув ее блокнот: — Ты можешь рассказать мне свою историю?

Она как будто вся подсобралась перед тем, как начать говорить. Аня осмотрела взглядом все ближайшие столики, может боялась, что рядом окажется кто-то знакомый. Лицо стало очень серьезным:

— Мы познакомились весной, я просто стояла на улице с подружками. Он на восемь лет старше меня, я только университет закончила. Я вообще не хотела встречаться с парнями настолько старше, и родители у меня были в шоке, я жила с ними. Но Сергей был очень настойчивым, каждый день ждал меня у дома, неожиданно появлялся в местах, где я была. Куда не пойдешь, он уже там, стоит улыбается, всегда готов помочь, отвезти, встретить. Он тогда ударил моего однокурсника, я с ним встречалась на втором курсе, Ваня. Но я узнала об этом не сразу, Ваня не выдавал его, — по Ане было заметно, что она была там в моменте, взгляд был отстранен, она улыбалась, а при словах про Ваню лицо опять стало серьезным.

— Я была под впечатлением от его ухаживаний: подарки, цветы, рестораны, Париж в мае. Это была моя мечта. И тут в день моего рождения, он говорит, что мы завтра улетаем. И тут я сдалась, влюбилась в него. Такого для меня никто не делал. Я просто улетела в космос.

Таня поняла, что слова про Париж почему-то ее задели, Сергей ее никуда не возил в Европу. «Неужели это ревность?» — она попыталась сразу же взять себя в руки и вникнуть в рассказ Ани. Но обожгла губы горячим кофе, который только что принесли.

— Ой, блин! Черт!

— Тебе помочь? — Аня подскочила из-за столика, и Таня увидела округлившийся животик на этой хрупкой фигуре.

Она поймала Танин взгляд и удивление:

— Да, я жду ребенка. Но это не от Сергея, ты же понимаешь? — и она захохотала.

Эта тема полностью выбила Таню из колеи в последние два дня.

— Спасибо, все нормально, — она следила за тем, как Аня усаживается обратно в кресло.

— Потом я переехала к нему, прямо сразу, как вернулись из Парижа. Он познакомился с родителями, они были в восторге, мама шептала на ухо, что надо выходить за него замуж, какой хороший мужчина и все такое прочее. Потом, конечно, они изменили свое мнение.... — Аня замолчала, смотря в сторону.

Она повернулась и посмотрела Тане в глаза, немного приблизилась через стол и спросила тихо:

— Он тебя бил?

От этого вопроса у Тани по всему телу пробежала дрожь, она замотала головой.

— Он пару раз меня хватал, делал мне больно этим, но нет, не бил, — Таня видела боль в глазах женщины, сидящей перед ней. Возможно, она хотела услышать другое, что она была не одна в своей беде. Глаза потухли и взгляд утонул в прошлом, Аня смотрела в стол.

— Он... он ударил меня.... Это было не один раз, — голос пропадал, губы дрожали, Таня как будто сама почувствовала всю ее боль, она держала себя в руках, чтобы не дать волю слезам, так ей было горько и жалко себя, Аню, что они оказались в этих отношениях.

— Мне зашивали бровь в больнице, а я говорила, что это я сама упала с лестницы. Боже, какой бред! Но я так думала, ты понимаешь меня? Я так думала, что это все я сама: падаю, спотыкаюсь, натыкаюсь на какие-то вещи, ударяюсь. Я была как одна большая болячка. Я

вообще очень плохо помню те полгода, что мы жили вместе. Пока у меня не случился приступ и первый раз не оказалась у врача.

Таня протянулась руку и положила ее поверх руки Ани.

— Мне прописали лечение, сначала думали, что я в депрессии. Потом еще что-то с памятью. А я просто не могла сосредоточиться и сказать, а что было вчера. Я говорила одно, Сергей говорил другое, что я ничего не помню, что я все путаю, что мне нужна помощь.

— А родители, друзья, они видели, что с тобой происходит?

— Хм..., - громко усмехнулась Аня: — А у тебя есть друзья, Таня? — и посмотрела пронзительным взглядом прямо в глаза, что она вздрогнула: — Если он остался тем же человеком, а я уверена, что это так, то друзей у тебя уже быть не должно.

Таня поняла, что от ее слов у нее сейчас разорвется сердце, ей стало так больно от осознания этого, что это, черт побери, все правда! Глаза наполнились слезами, и она стала быстро моргать ресницами, чтобы не разрыдаться. Таня прошептала:

— У меня никого нет....У меня ничего нет. Совсем.

Аня продолжала:

— Родителей не было в городе около четырех месяцев, мы созванивались все реже. Они были счастливы за меня, а мне не хотелось с ними общаться. Я даже не знаю, как он внедрил мне это в голову, но я была на них обижена. Не знаю точно, что я тогда чувствовала.

— Я все время была дома, никуда не ходила, сидела рисовала, и после таблеток постоянно хотелось спать. Все началось, когда мои родители вернулись. Мама уговаривала приехать к ним в гости, я не хотела. Тогда она приехала сама без приглашения, просто начала ломиться в дверь квартиры, когда Сергея не было дома. Я ей открыла. Видимо, я была в таком ужасном состоянии, что она начала рыдать. Понимаешь, прямо зашла в квартиру и стоит плачет у двери. Схватила меня прямо в пижаме и повезла в домой. А потом в больницу.

Таня заметила, что сейчас Аню начало прямо трясти всем телом.

— Аня, можешь не продолжать, тебе вредно нервничать сейчас.

— Нет, я виновата, я молчала об этом. Нужно было всем-всем рассказать, что он делает, как сводит с ума.

— Ты всего лишь его жертва. Я тоже его жертва.

— Меня положили в клинику. Со мной общался психотерапевт, психиатр, не знаю. Туда приезжал Сергей, навещал меня. Тут я увидела, что родители уже поменяли мнение о нем. Я еще ничего не понимала, но однажды вечером, после того как он уехал от меня, родители посадили меня в машину и увезли сюда, в этот город. Мы переехали. В больницу я ходила только к психотерапевту. Тогда я и услышала впервые о газлайтинге. Что это такое, как человек может манипулировать твоим разумом.

Таня не была шокирована ее рассказом, она внутри себя уже все это поняла. Но услышать вслух все это было очень больно.

— А что он?

— Он нашел меня, приехал...

Она посмотрела на Таню глазами, полными страха.

— Если честно, то я не верила доктору сначала. Я ходила, потому что родители просили, а сопротивляться у меня тогда не было сил. Он задавал много вопросов, я приходила и разговаривала с ним, как прошел мой день, что я думаю о тех или иных вещах. Потом просил рассказать о какой-нибудь ситуации с Сергеем, что происходило, что я

чувствовала. Уже затем начал напрямую задавать вопрос, как мне кажется, была права я или он в конкретной ситуации, как бы я поступила сейчас. Я разговаривала с ним, а потом начала бунтовать, когда в разговоре приходили к точке, когда нужно было выбрать себя или его. Мне было очень тяжело.

Аня глотнула чая и замолчала на какое-то время. Таня рассматривала ее и тоже молчала, в голове укладывались все ее слова.

— Ты понимаешь, это как будто ты протрезвела и вдруг увидела мир другим, не таким, какой он тебе все это время казался. Он — тоже показался теперь другим. Именно из-за поступка Сергея я поверила моему доктору. Я как-то выхожу из больницы, меня уже ждет такси, отец не смог меня забрать в тот день. Около выходы стоит его автомобиль. Он с цветами, красивый, улыбается. Прижимает к себе, у меня чуть сердце не разорвалось, я так сильно о нем тогда скучала. Он отвез меня в отель...

Она посмотрела Тане в глаза, как будто ей было неудобно рассказывать о их близости.

— Он просил меня уехать с ним прямо из отеля, стоял на коленях держал меня за ноги, целовал и плакал. Когда я сказала, что надо подождать, когда мой курс лечения завершится, он изменился за секунду. Я как будто другого человека увидела, чужого, жестокого. Он швырял все в комнате, схватил меня, прижал к кровати и душил. Я тогда так испугалась, я как будто увидела его первый раз, возможно, доктор уже зародил семена сомнения в моей голове, я не знаю. Как будто до этого я спала, а теперь проснулась и увидела чудовище. Я сказала, что мне надо подумать, решить, как вернуться к нему обратно, а сама рванула вечером к отцу просить помощи. И доктора я на следующей недели слушала уже по-другому. Я теперь верила ему, я сама задавала вопросы, больше рассказывала. А отец сделал так, что он больше не приезжал.

Таня переваривала полученную информацию, кивала головой, пока слушала Аню.

— Больше я с ним не разговаривала, не знаю, что именно отец сделал для меня, но ко мне он не приближался. Я его видела несколько раз тут, в городе еще в течение полутора лет. Я думаю, он еще следил за мной какое-то время, но ко мне близко не подходил. Последний раз его машина стояла перед моим домом в конце ноября.

На какое-то время они замолчали, но тут Таня вспомнила, что в конце ноября они уже были вместе, Сергей тогда уговаривал Таню переехать к нему жить. Ей стало так больно внутри от этих слов.

— Мы были вместе уже в это время, — тихо произнесла Таня: — Я хотела спросить тебя еще об одном. Знаешь, в новогодние праздники произошел инцидент. Меня не отпускает мысль, что это все очень странно. Понимаешь, я проснулась утром со сломанной рукой дома и не помнила, что там произошло. Я вообще ничего не помнила, и это, черт побери, не дает мне покоя все это время.

Аня понимающе кивала головой, удивленной она не выглядела:

— Да-да. Страшная головная боль, не помнишь часть вчерашнего дня. Доктор мне сказал, что, возможно, он принуждал принимать какие-то препараты.

Таня отрицательно качала головой:

— Нет, он ничего меня не заставлял. Это исключено.

— Он мог и подсыпать. Слушай, Таня, я ведь ни на чем не настаиваю и за руку я его не ловила, даже анализы никогда не сдавала. Это только предположение моего доктора.

Таня задумалась, идея о том, что Сергей мог что-то подсыпать не складывалась в ее голове. Это вообще был каким-то фантастическим фильмом для нее. Но также в голове

появлялись картинки врача из травмпункта, который сразу спросил ее о том, не принимала ли она что-то. Таня задумалась, но верить в это не хотелось.

— Беги и не оставляй за собой следов! Даже издалека он попробует тебя уничтожить. Я думаю, что Сергей даже пытался сделать так, чтобы Вова ушел от меня.

— Вова?

— Это мой молодой человек.

«Блин, ну так можно все свои беды на одного человека сбрасывать!» — Тане не нравилось, что Аня была так категорична и относилась все к деяниям Сергея.

Таня ехала по трассе домой, когда уже начинало темнеть. На сердце был полный раздрайв, адреналин захватывал. Все услышанное сегодня только сделало очертания более четкими. Перед ней не простой персонаж, с которым надо быть очень осторожной. В голове начал вырисовываться план, пока очень зыбкий. И всю дорогу Таня думала только о нем.

Она оставила автомобиль и взяла такси до дома. Хотя в доме не было никого, он освещался подсветкой, как и весь участок. Красивый дом, который Тане так нравился, внутри что-то заныло от мысли, что его надо будет оставить. Он встречал ее тишиной комнат и теплом. Сейчас одной тут было невероятно уютно. Таня забралась с ногами на диван в гостиной и смотрела на окна, завешанные еще с зимы гирляндами с теплым мягким светом.

Вдруг ворота по двор открылись, и машина Сергея появилась во дворе. Он должен был вернуться завтра вечером и даже сегодня, разговаривая с ним по телефону, он не говорил, что вернется. Так неожиданно — это было в первый раз.

Таня вся поежилась, стоя у окна, по спине пробежал холодок.

От его появления, как будто весь дом стал холоднее, темнее и менее безопасным. Таня с предчувствием беды стояла у окна и не могла сдвинуться с места.

Ни звонка, ни сообщения от Сергея, чтобы она его ждала сегодня ночью.

Он зашел в комнату. Таня не слышала, как открывалась дверь, просто она почувствовала спиной, что комната наполнилась им. Он был серьезен, задумчив и явно с плохим настроением. Что-то не так! В доме в этой полутьме как будто заискрилось электричество, как перед грозой.

Таня застыла и продолжала стоять лицом к окну во двор. У нее было ощущение, что сейчас грянет гром, страх парализовал, становилось тяжело дышать. А дышала ли она сейчас вообще? Руки дрожали так, что она просто обняла себя ими, чтобы как-то удержать.

Теперь Таня слышала его шаги, он направлялся точно к ней. Но потом остановился, и она была уверена, что он расположился на диване, напротив окна, где стояла Таня.

Какое-то время в доме воцарилась полная тишина, были слышны часы из кухни, звуки ветра на улице и все. Когда Сергей заговорил, Таня вздрогнула всем телом:

— Повернись ко мне!

На ее лице застыла гримаса страха, она не знала, чего ей ждать. Таня выдохнула и повернулась к нему.

Сергей сидел на диване в рубашке и брюках, наверняка, только с самолета. Он откинулся на спинку и смотрел на нее блестящими глазами. Что было в этом взгляде, Таня никак не могла разглядеть.

— Сними с себя одежду!

— Что? — она не смогла от стресса сразу понять, о чем он говорит.

— Я хочу, чтобы ты сняла одежду, Таня!

Внутри был громадный комок эмоций: страха, удивления, полного смятения от того, что она не понимала, как себя с ним вести, почему он так рано прилетел, что он знает, что сейчас будет. У Тани так сильно свело челюсть от напряжения, что ей казалось, что она больше не сможет ее разжать. Она смотрела на него и моргала, Сергей же вальяжно рассматривал ее с ног до головы.

«Что он хочет?».

— Ну перестань, Таня, ты что стесняешься меня? Я хочу видеть свою женщину голой! Давай покажи мне свое тело!

Таня замешкалась, осмотрев комнату и не найдя там никого, как будто надеялась получить помощь. Она была один на один с ним. Он смотрел на нее взглядом хозяина. И Таня стянула через голову свой свитер, расстегнула ремень и опустила джинсы на пол. Она стояла перед Сергеем в нижнем белье черного цвета, кружево подчеркивало ее соблазнительные изгибы, подсветка дома снаружи проникала в комнату и падала лучами на ее тело, создавая игру теней. Она стояла перед своим хищником совершенно беззащитная, рассматривая его лицо, чтобы понять, что там у него на уме. Но лицо Сергея не выдало ни единой эмоции, его глаза только наливались похотью и желанием.

Ей так сильно захотелось сейчас сбежать. Просто взять и исчезнуть отсюда, как будто ее и никогда и не было. Таня так боялась физического контакта с ним.

— Ну чего же ты остановилась! Давай, сними свои трусики и раздвинь ножки! — он сам

расстегивал ремень на своих брюках.

Таня взялась руками поверх белья и никак не решалась их снять. Она не хотела близости с Сергеем, до настоящего момента ей удавалось от этого ускользнуть. Сейчас же Таня понимала, что это неизбежно. Перед ней уже были глаза зверя, хищника, вышедшего на охоту. А она вот, его добыча, жертва обстоятельств, в двух шагах от нападения.

Спустив трусики по ногам, она смотрела в пол, вдруг захотелось зарыдать, эмоции переполняли все внутри, чувство безысходности и горечи от ситуации, в которой она оказалась.

— Дотронься до себя там, поласкай свою киску.

Таня стояла, как вкопанная.

— Ну тогда может расскажешь, куда ты сегодня ездила?

Ей казалось, что она падает в бездну. Менее не удобной ситуации для такого разговора сложно было представить. Таня чувствовала себя совершенно незащищенной и страшно испуганной. Она стояла обнаженной перед ним, человеком, который был зол на нее и безумно желал одновременно.

— Что?

— Я тебе сказал, давай поласкай свою киску, Таня! Ты что не слышишь меня? — его голос звучал настойчиво и нетерпеливо.

Она опустила свою руку между ног и начала ласкать себя.

— Давай освободи свои сосочки от этой ткани, она тебе не к чему. Я постоянно вижу, как все таращатся на твои соски, когда они торчат у тебя сквозь тонкую одежду. Ты это специально делаешь, да? Ты хочешь, чтобы у всех кобелей вставал на тебя? Ты ведь этого хочешь? Ты хочешь, чтобы все тебя хотели? Или ты так хочешь заставить меня ревновать?

— Это не так, — Таня произнесла ели слышно.

— Что ты там говоришь? Я совсем тебя не слышу.

Таня собралась духом:

— Я не хочу, чтобы ты меня ревновал.

— А вот значит что! Тогда может подойдешь сюда поближе ко мне.

Таня стояла на месте. Тогда Сергей встал, неспешно снял с себя рубашку, брюки и белье, бросив все это на диван и направился к ней. Таня же прижималась к окну всем телом, когда он вырос над ней. Сергей взял ее за подбородок и направил лицом к себе. Вторая рука уже резко сдергивала лямки бюстгалтера, оставив ее полностью обнаженной пере ним. Он протянул свою руку ее между ног и завел пальце между губ, его движения были нетерпеливыми, резкими, Таня ежилась от его движений, тело дрожало и не могло расслабиться.

Он проник в нее пальцами.

— Почему же ты еще не мокренькая, а, Таня? В чем дело? Может, потому что ты врешь мне?

Она смотрела на него испуганно.

— Я.... Я не вру тебе.

— Тогда ка расскажи мне сейчас, куда ты там сегодня ездила? Зачем тебе понадобилась машина?

У нее в голове проносились мысли с бешеной скоростью. Таня чувствовала себя на краю пропасти, она уже видит черноту внизу и острые скалы и вот-вот ее подтолкнут, и выбьют землю из-под ног.

«Что он знает? Как он узнал, что я была у Ани? Откуда он все знает?».

Ей хотелось закричать, оттолкнуть его, убежать из этого дома навсегда. Но страх внутри тормозил этот порыв.

Таня открыла глаза и посмотрела прямо в него, черные зрачки смотрели на нее в упор. Она молчала и рассматривала эту бездну, там бурлило раздражение, злость, там желание власти пересиливало все. Его пальцы проникали в нее снова и снова, мешая взять себя в руки.

— Да, я брала машину в каршеринге, если ты об этом, — Таня пыталась говорить очень спокойно, решив внутри себя, что единственный правильный для нее сейчас вариант — врать до последнего.

Сергей спустил свою руку ей на шею.

— И зачем тебе была нужна машина? — он прижал Таню к себе и поцеловал, покусывая губу.

— Я хотела прокатиться, я давно не сидела за рулем. У меня ведь до сих пор нет своей машины! — и тут она уже посмотрела на него с вызовом, сама не понимая откуда у нее берутся на это силы.

Сергей резко развернул ее лицом к окну, прижав грудь к стеклу, отвел ее бедра ближе к себе, раздвинув ее ноги. Он намочил пальцы слюной и провел по ее вульве, раздвигая губы, открывая путь своему члену. Сергей провел членом по промежности несколько раз, а потом вошел резко, Таня громко вскрикнула в тишину дома, и начал проникать в нее, ускоряясь с каждым движением.

Он завел руку ей в волосы на затылке, схватил крепче за волосы и притянул к себе.

— Ну и где ты каталась, Таня? — голос Сергея был похож на громкий шепот, который проникал под кожу: — Может ты кого-то видела?

Этот допрос как будто только сильнее возбуждал его, потому что Таня чувствовала, как на каждой фразе, он пытался проникнуть глубже, он жестче прижимался к ее бедрам и замирал внутри нее на несколько секунд, а потом член опять начинал движения.

Сергей хватался за грудь, сжимая ее в ладони с силой, а потом рука спускалась ниже, проводила круги вокруг клитора, зажимала его. И Таня поняла, что ее тело стало сдаваться и откликаться на его ласки. По телу пробегала сладкая дрожь предвкушения, он слишком хорошо знал, как доставить удовольствие ее телу.

Он резко вышел из Тани, и одним движением уложил ее на спину на диван, лег на нее и придавил своим весом. Сергей держал ее лицо в руке и смотрел прямо в глаза.

— Ну с кем ты виделась, Таня? С Женьком, да? Я знаю, что он сейчас в городе. Просто скажи мне правду, я должен знать.

Таня хотела громко выдохнуть от облегчения, которое свалилось с ее плеч. «Блин! Он не знает про Аню!!!». Но она сделала максимально не проницательным лицо.

Пока он дожидался от нее ответа, его рука уже отводила Танины ноги в стороны, ласкала ее вульву и клитор, и он направил свой член в ее лоно. Он входил в нее и смотрел в глаза.

— Говори правду!

— Я не видела Женю, — громко выдыхая, произнесла Таня.

— Если я узнаю, что ты врешь, обещаю, тебе не поздоровится!

Его движения становились все резче и быстрее.

— Я видел, как вы там танцевали, его рука спускалась на твою задницу, он прижимался

к твоей груди, и тебе это нравилось! Ты тоже его хотела тогда, да? Ты специально тогда одела то платье, где у тебя чуть соски наружу не вываливаются? Ты решила так порадовать его?

Внутри Тани загорался комок раздражения.

— Нет, это не так! Чего ты к нему привязался, я не понимаю! Все, становись! Я не хочу! — она стала отодвигаться от него рукой.

Сергей же накрыл ее рот поцелуями, он впивался в ее губы, которые сопротивлялись, хотели сейчас говорить, а не ласк. Но его явно это сильно возбуждало, потому что он приковывал ее членом к дивану, движения были более резкие и глубокий, и уже через пару минут, он быстро вывел член, и сперма разлилась по ее животу.

И он рухнул рядом с Таней.

Она лежала и смотрела в темный потолок.

«Боже, как я сюда попала?! Как он блин узнал про машину? Я платила своей картой. Он может отслеживать платежи по моей карте? Это вообще законно? Ну не мог же меня кто-то видеть. Такого стечения обстоятельств просто не могло быть! Хорошо, хоть про Аню не знает!».

Таня выползла из-под него и пошла в ванную наверх, собрав у окна свои вещи.

Включив горячий душ, она встала под воду с головой и до сих пор пыталась прийти в себя от того стресса, что испытала. Она шептала сама себе:

— Боже, я так не хочу, я так не хочу жить. Я сама себе противна. В какой момент я свернула не туда? Когда? Когда решила переехать к нему? Уйти с работы? Или вообще не стоило даже знакомиться? Как я могла тогда знать? И как я сейчас могу с ним заниматься сексом? Боже, я себя ненавижу! Таня, надо просто взять и уйти! Куда уйти? Черт, куда???? Я ведь сама закрыла для себя пути! Да просто в никуда! Главное, уйти!

Он прервал монолог, зайдя ванную.

— Как прошла поездка?

— Хорошо.... Только мне ее пришлось прервать..... Из-за тебя!

Таня вся сжалась, и сейчас даже горячая вода не помогала телу расслабиться.

— Ты мог просто позвонить мне.

Сергей резко раскрыл стеклянную дверку душа и смотрел на нее. Он был уже одет в домашнюю одежду.

— Ну ты мне сказала вчера, что целый день будешь дома.

— Я...я тебе такого не говорила.

— Таня, ну ты опять все забыла, наверное. Ты мне сказала это в телефонном разговоре вчера вечером.

Она понимала, что сейчас как раз и начинается его манипуляции. Ей очень хотелось сопротивляться, но надо было быть умнее и отступить.

— Да, наверное, я забыла.

И Сергей прямо в одежде зашел к ней в душ и прижал Таню к стене:

— Я завтра увижу Женю. И если я узнаю, что вы черт побери где-то виделись!!! — он схватил ее за шею и сильно сжал руку, глаза были безумными.

Таня вся застыла в испуге.

— Я тебя уничтожу. Ты меня поняла?

Она просто кивала.

Сергей вышел, а Таня сползла по стенке вниз, слезы смывались водой.

«Это все! Это все!».

Сегодня было невероятно холодно на улице. Весна, которая с ярким солнцем ворвалась в март, сейчас как будто опять спряталась, темный сизые тучи висели очень низко, ветер безжалостно сносил все на своем пути. Во дворе завывали сосны, качаясь из стороны в сторону и сбрасывая прошлогодняя хвою. Слышен был даже скрип деревьев, который при такой пасмурной погоде добавлял атмосферы. Снега совсем не осталось и пока картина не выглядела радостной без зелени. Но пройдет всего месяц, как зазеленеет лужайка, начнут просыпаться деревья и двор будет просто волшебный.

Она представляла все это безумство ярких цветов в своей голове и улыбалась, потому что она все это не увидит. Эта мысль так грела ее.

Таня давно замерзла, и даже недопитый кофе в красивой фарфоровой кружке был уже ледяной, но уходить с террасы не хотелось. Она с головой спряталась в черный зимний пуховик с капюшоном, который все равно с трудом выдерживал сильнейшие порывы ветра.

Таня очень любила этот двор и дом, вид с террасы на сосны и лес за воротами был фантастический. Поэтому она будет скучать. Таня взяла в руку чашку с кофе и чуть не выронила. Рука не хотела слушаться. Вчера он так сильно схватил за нее, когда Таня выбегала из ванной, что скорее всего, это был вывих.

Она увидела ноги внизу калитки, и поднялась открыть дверь. Это была соседка Маша.

— А ты что тут сидишь? Я тебе звоню-звоню на телефон! А ты не отвечаешь. Но я же видела со второго этажа, что кто-то выходил во двор. Я так и думала, что ты тут сидишь мерзнешь! — Маша тоже много времени проводила одна дома, поэтому при возможности начинала тараторить без умолку.

— Будешь кофе?

— Да, не откажусь.

Таня, забыв о руке, потянулась опять за своей чашкой и сморщившись от боли, выронила ее на пол, чудом не разбив.

— Таня, что с рукой?

Ей сейчас так хотелось все выпалить кому-то, чтобы не держать все это внутри, поделиться своей болью, своими страхами, но Таня, поджав губу, промолчала.

— Да неудачно спала и отлежала, что ли.

— Ага, наверное, занимались горячим сексом с Сережей. Ох, он у тебя и горяч! Я уверена.

Да, Таня привыкла, что все вокруг восхищались Сергеем, она сама долго была под впечатление и его чарами. Она понимала, что никто, да за малым исключением, не понимают, кого он из себя представляет, на что он способен. И это было настолько удивительно для нее, что начини она сейчас рассказывать Маше всю подноготную про Сергея, она же не поверит, подумает, что у Тани от сидения дома разгорается фантазия.

Никто никогда не знает, что творится за чужими дверьми.

Маша через полчаса ушла и, это пространство дома было только для Тани.

Она поднялась наверх, и села на полу в гардеробной, достала свою старую сумку, с которой она ходила раньше на спорт. Больше унести она точно не сможет.

— Так. Сумку мы нашли. Ну и что же мы возьмем, Таня? — она разговаривала сама с собой в слух, это помогало действовать сосредоточено и, одновременно, успокаивало ее.

— Точно нужно забрать ноутбук, там вся моя жизнь, фотографии, — Таня сходила за ним вниз, положив в сумку, поняла, что для вещей тут, практически, не остается места. Она прошла вдоль шкафов в гардеробной, пытаясь выбрать хотя бы пару вещей. Две майки, свитер и джинсы — все, что поместилось в сумке. Еще пару комплектов нижнего белья и носки.

— Да, не густо!

Таня смотрела на все свои вещи и не чувствовала внутри жалости их оставить тут. Она была настолько эмоционально измотана, что на это у нее не было сил.

— Да пусть все горит синим пламенем, как-нибудь перебыюсь! Это — не главное!

Легче всего было уехать к родителям, но послушав Аню, Таня понимала, что это не вариант. Это слишком очевидно, он будет искать ее там в первую же очередь. Куда ехать она так и не решила, хотя сегодня ночью лежала в кровати и думала только об этом. Таня беззвучно плакала и вздрагивала от каждого движения Сергея, когда он во сне шевелился или переворачивался. Она не хотела ни спать, ни есть.

Таня хотела свободы.

— Может я смогу еще стать прежней, веселой, хоть что-то желающей от этой жизни!

В руках была сумка, куда она положила еще все наличные, которые нашла в своих сумках и в доме, Таня специально прошла по всем столам, тумбам и комодам. Документы об образовании, трудовая книжка, все стальные бумажки оставила в столе. Теперь она ходила с ней в руках и раздумывала, куда ее припрятать до нужного момента: в гардеробной и спальне она точно могла бы попасться на глаза. И место нашлось в хозяйственно кладовой.

Сергей только что был в командировке, значит, следующая будет только через две-три недели. Ждать столько Таня не могла, поэтому надо было разыграть все очень быстро. Уехать куда-то совсем рядом, но, чтобы он там и не думал искать. Да еще все сделать так, чтобы никому не попасться на глаза. Как она смогла выяснить вчера ночью, ее на машине видел друг Сергея.

— Ну как же ему могло так повезти!? Он всегда все знает, везде все может найти. Точно! Мне нужен мой старый телефон, куда его рука точно не успела дотянуться.

В этой кладовой, где Таня спрятала сумку в дорогу, она заглядывала в коробки в поисках своих старых вещей, она была уверена, что свой самсунг она не выбросила, надо было его только зарядить.

В коробках была Танина жизнь. Другая. Да там тоже были сложные периоды, но и счастья там было гораздо больше, чем тут. Она листала старый фотоальбом, где Тане было всего девятнадцать и двадцать лет.

— Боже, да что у меня за наряд тут! — она улыбнулась самой себе на фото.

Все это вызывало жуткую тоску. Таня скучала по своей прошлой жизни, где она могла распоряжаться всем сама, она скучала по своим друзьям и не понимала, остались ли у нее друзья, они не общались очень давно.

На дне коробки вместе с проводами от разных телефонов и устройств лежала связка ключей. Таня протянула руку, и взяв их, вспомнила откуда они.

— Теперь я знаю куда мне ехать!

На улице шел дождь. Сильный, низвергающий потоки воды на землю, громкий, заглушающий все происходящее вокруг. Стало темно, как после захода солнца.

Дождь все сможет скрыть, все неверные и ошибочные движения, следы машины и отпечатки рук.

Дождь заглушит все слова и крики.

Дождь укроет от ненужных взглядов соседей и просто случайных людей. И вообще, вероятность встретить в такой ливень кого-то на улице очень мала.

Идеально для побега.

Таня вынашивала этот план не один день. Сейчас ей было не страшно. Ее страх ушел, когда на его смену пришла безнадежность. Это было намного ужаснее.

Утром, когда она открыла глаза в темной комнате рядом с ним, она поняла — сегодня! Дождь — то, что нужно.

«Хороший знак!».

Таня потихоньку привстала и посмотрела, спит ли Сергей, но было еще очень рано, тот мирно спал. Она схватилась за руку, облокотившись на нее, это было все-таки растяжение. Та же самая рука, что была сломана в новогоднюю ночь. Это бесконечное колесо Сансары, будет возвращать и возвращать тебя к одному и тому же событию, пока ты все не поймешь и не осознаешь.

Последние два дня Сергей вел себя на удивление очень хорошо и мило. Таня каждую минуту рядом ожидала от него нападения, упрека, манипуляции. Но ничего подобного — улыбка, сдержанное поведение и повышенное внимание ей.

Вчера вечером у Тани даже закралась мысль, что он обо всем догадывается и хочет исправить ситуацию, но она сразу отбросила эту идею, как только почувствовала боль в руке, которую ей потянул Сергей. Слишком много травм, и физических и моральных нанес он ей.

Таня ели слышно прошла на первый этаж, тут тоже стояла полутьма раннего дождливого утра. Приоткрыв дверь в кладовку, она отодвинула коробки, проверив, что сумка на месте. Затем она пошла на кухню и уже не боясь звуков своих движений включила кофемашину. Сегодня должно быть обычное утро, с обычной рутинной, она себя не выдаст ничем. Кофе, завтрак, потом она его проводит. Все, как всегда.

Таня даже вытащила свою спортивную сумку и оставила у входа. Потому что, по средам она ходит в спортзал с Машей.

Она стояла у окна и растирала свою руку. Ее нужно было держать в полном покое, но Таня забывала про нее, постоянно опиралась и брала что-то неудачно в руку, и роняла в ту же секунду.

«Пусть это будет просто воспоминанием от чего я уйду!».

— И мне тоже кофе, — послышался голос позади ее, в дверном проеме стоял Сергей с заспанным лицом.

— Да, иди в душ, сейчас все будет. Омлет?

— Глазунью.

В предвкушении у Тани все замирало, живот сжимался в комок. Тут была и радость, и страх одновременно. Слишком хорошо она знала своего врага и понимала последствия, если

она ошибется. Он ее как-то вернет и у нее больше не хватит сил сопротивляться, она просто однажды сойдет с ума и будет рядом с ним, как вещь, как домашнее животное.

Руки дрожали так сильно, что Таня чуть не перевернула тарелку, когда ставила ее перед Сергеем. Она боялась смотреть ему в глаза, следила за каждым его словом и движением, прислушивалась к телефонным разговорам.

Все, как всегда. Ничего не обычного.

Когда он вышел из дома, Таня поднялась вверх, тут ей было удобнее следить за ним. Как он открывает ворота, как сидит в автомобиле, разговаривая с кем-то по телефону, сдает назад, выкруливает на дорогу.

И все. Ворота закрываются.

У Тани так сильно схватило в животе от стресса, что она согнулась от боли, пытаясь продышаться. Но усилием воли она встала и побежала в комнату переодеваться.

Дальше все происходило очень быстро, джинсы, майка и свитер. Переставила симку в старый самсунг.

— Блин, паспорт!?

В сумке его не было, в спальне на столике — тоже.

Она стала метаться по дому в поисках, чувствуя, что внутри нагнетается тревога.

— Да где же он? Так, Таня, остановись. Что ты в последний раз с ним делала?

Этого Таня вспомнить не могла. Она была уверена, что он у нее в сумке.

«Блин! Блин! Блин!».

Она села прямо на деревянные ступеньки лестницы и начала думать, что делать. Без паспорта — нельзя, ни гостиницу не взять, ни билет.

Пока сидела, Таня решила проверить остались ли на старом телефоне приложения банков. Она зашла к себе в личный кабинет, решив перевести день с накопительного счета на карту, чтобы часть снять по дороге в банкомате.

Таня не верила своим глазам, после второй попытки перевести денежные средства, всплыло сообщение, что деньги на счете заблокированы из-за возможных мошеннических действий. Она читала и читала сообщение еще раз, такого раньше не случалось, и она не понимала, что делать.

Таня быстро набрала телефон банка. Пока она ждала своей очереди, тревога внутри начала бушевать.

Все зря! Ничего не получится! Все против нее! Это ад и ей отсюда не выбраться! Почему она не проверила все раньше?

Дождавшись оператора банка, она голосом, уже срывающимся на крик, пыталась выяснить, что, в принципе, происходит, почему она не может распоряжаться своими деньгами.

Все, что она смогла понять, что есть заявление, которое блокирует распоряжением счетом. Чтобы разблокировать нужно появиться в отделении банка с паспортом, счет откроют в течение двух-трех рабочих дней. Там в трубке молодая девушка оператор что-то еще пыталась объяснить, но Таня уже ее не слушала. В голове вертелась мысль, что ее план рухнет, рассыпается, как песок из рук! И ужас завладел ей. Ужас провала.

Таня повесила трубку и рванула к своей сумке, пересчитала наличные — двадцать семь тысяч рублей. Не густо!

Она сидела на полу кладовой и раскачивалась из стороны в сторону, пытаясь успокоиться.

— Черт!

Боковым взглядом Таня зацепилась за предмет, который стоял за комодом у входа. Она резко обернула голову, сама пока не понимая почему. Она сидела на полу в нескольких метрах от него, но резко рванула вперед. Это был кожаный портфель Сергея, он его не каждый раз брал на работу, особенно, когда ездил по стройкам. Вот сегодня он остался дома.

Таня открыла его и стала рукой проводить по отделениям, пока, не понимая, что именно ищет. Бумаги, какие-то чертежи и схемы. И она нашла, что искала.

Ее паспорт.

— Твою же мать!

Таня пролистала страницы, как будто проверяя и проверяя, что это не бред и паспорт из его портфеля ее.

Она застыла от своей же мысли:

«Он что-то подозревает! Это он как-то заблокировал счет!» — все ее тело покрылось мурашками.

Денег в портфеле не было ни рубля.

— Что же мне делать? Сначала разблокировать счет? Перенести все на пару дней? — Таня рассматривала комнату в поисках ответа или подсказки. Адреналин внутри зашкаливал, она уже не могла успокоиться.

— Нет, нет! Я больше не решусь! Сегодня!

Тут Таня вспомнила о кольце, которое все это время было на ее пальце. Кольцо с бриллиантом, подарок Сергея. Она сняла его и оставила рядом с айфоном на тумбочке в спальне. Решила подарки вернуть обратно.

Она быстро одела куртку, бейсболку и ботинки, взяла сумку и вышла из дома. Дождь продолжал лить. Таня уже открывала ворота, когда застыла на месте. И побежала обратно в дом.

Она скинула ботинки и понеслась на второй этаж в их спальню прямо в мокрой кутке. В гардеробной было несколько коробок с вещами, которыми Таня редко пользовалась. Она стала потрошить эти коробки, высыпала все на пол, перебирала руками, открывала мешочки, пакетики и косметички, быстро осматривала и открывала следующую. И еще. Руки дрожали, и она уже плохо понимал, что перед ней.

Все коробки были пусты, содержимое было на полу. Она расфокусированным от стресса взглядом, пыталась собраться и взять себя в руки.

— Ты где-то здесь! Ты должен быть здесь! Я же помню! Это было непросто так, ты должно мне помочь!

Пока она не увидела его в кучке дешевых украшений.

Кольцо с изумрудом, которое она получила в подарок в Стамбуле. Таня схватила его в руки и расплакалась. Неожиданный подарок не так радовал ее даже в момент, когда она нашла его на дне своей сумки в день отлета, как сейчас. Сейчас она воспринимала его, как спасение!

Дождь, на улице не души. От темных туч было ощущение позднего вечера, хотя на часах только около двенадцати. Все, кто работает давно разъехались, дома только прислуга и домохозяйки. К ним помощница по дому приходила вчера, сегодня Таня не боялась лишних глаз.

Такси она решила вызывать ни к дому, а немного пройти по коттеджному поселку, она не оставит ничего, за что бы он смог потом схватиться. Или Таня пересмотрела детективных

сериалов, она уже не понимала, как себе помочь. Только быть максимально аккуратной. Таня никому не говорила, куда поедет. Да и говорить, честно, было некому.

Когда она ехала уже на такси, водитель ворчал, что Таня вся мокрая ждала его на перекрестке и теперь с нее все течет. Она же молчала и смотрела в окна, была сосредоточена. Увидев Машу, идущую с пакетом из аптеки под большим розовым зонтом, Таня резко легла на пассажирское сиденье. Но та были слишком занята тем, чтобы не упасть в лужу и не заметила сбежавшую соседку.

Кораблик пришлось ждать около двух часов, самое начало навигации по Волге, движение не активное. Таня поняла, что одеваться нужно было теплее, она сильно мерзла. Купив громадный стакан американо, Таня расположилась в самом углу вокзала, сев спиной ко входу, встретить тут кого-то знакомого она не хотела, но и ждать на улице под дождем было невозможно.

Она пила кофе, пытаясь отогреться.

«Как мне продать кольцо? В обычный ломбард таким не пойдешь, слишком дорогое. Кто мне с этим может помочь? Думай, Таня, думай!».

Перебравшись на другую сторону, она пошла по селу, далеко в обход от дома своих родителей. Бейсболку натянула на самый нос, чтобы никто тут ее не узнал. Тут от дождя была грязь, поэтому скорость передвижения была очень низкая. Таня давно забыла, что жить в обычной деревне, где не везде асфальтные дороги.

Когда она дошла до нужного ей дома, дождь уже чуть моросил и наступал вечер. В окнах не горел свет, а что Таня очень рассчитывала, что в будний день тут не будет никого. За оградой была огромная собака, но почувствовав ее приближение, она не только не стала лаять, она махала хвостом и тянулась, чтобы ее поласкали. Да, они были давно знакомы, но не виделись более четырех лет. Но собаки помнят все, на это и была ставка.

— Лара, привет! Это я! — она протянула ей сначала руку через ограду, чтобы та понюхала. Но когда собака стала лосниться и облизывать руку, Таня поняла, что ее пускают на территорию.

Она зашла во двор и с большой надеждой, что хозяин не сменил замок на доме, поднялась на террасу. Иначе, ей просто некуда будет идти. Ключ подошел, и Таня зашла во внутрь.

Этот дом не был таким просторным и шикарным, в котором она жила с Сергеем. Этот дом был другой. Простой, надежный и уютный. Внутри было тепло и везде был его запах. Таня думала, что уже забыла, но нет, это было не так.

Это был дом Андрея, они познакомились с ним, когда он его еще строил. Она вспомнила их первую встречу. Да, они потом расстались с Андреем, но ключи от его дома она не отдала, просто потому что не знала, как с ним встретиться. Таня сделала так, что он ушел сам. Тогда для нее это было освобождение.

Но где она оказалась сейчас?

Она включила чайник и достала из сумки булку и сыр, которые купила по дороге. Наверху были две просторные спальни и внизу еще небольшая гостевая спальня, тут Таня и устроилась. Она переоделась в сухую одежду и сидела на кровати. Только сейчас она заметила на телефоне пропущенный звонок от Сергея. С этим она еще не решила, что делать.

«Нужно поменять номер или что? Он сможет меня найти просто по номеру? Ну не в спецслужбах же у него друзья! Что за бред!».

Она просто заблокировала его номер.

В тишине дома Таня немного расслабилась и почувствовала себя защищенно и комфортно. Она не включала свет, просто наслаждалась тишиной. Тут теперь она сможет решить, что делать со своей жизнью.

Таня резко проснулась, видимо, измотанная своими эмоциями и дождем, она в какой-то момент отключилась. Она проснулась от звука снаружи.

«Может это просто собака? Ее надо было, кстати, покормить».

Но звук повторился, Таня была уверена, что слышала шаги на террасе. Она в ужасе прижалась к стене.

«Как?! Неужели это он?».

Она медленно подошла к окну, и через занавеску, чтобы ее не было видно, пыталась рассмотреть, что происходит на улице. Было уже темно, но двор хорошо освещался. Напротив окна была баня и еще внутренние хозяйственные постройки. В отражении окна напротив Таня увидела фигуру мужчины.

У нее свело ноги от страха.

— Как он меня нашел?

Таня быстро отошла от окна, схватила свою сумку и на цыпочках вышла из спальни и прошмыгнула за ближайшую дверь. Раньше там располагалась кладовая, ничего с тех пор, когда она была тут последний раз, не изменилось. Стеллажи и шкаф, который не вплотную прилегал к стене. Как-то с Андреем у них были романтические выходные в доме, и они играли в прятки на желания. Таня спряталась тут, и он не смог ее найти, пока она не стала хохотать и не выкатилась оттуда. Прямо тут в кладовой они потом занялись любовью, эти стены еще помнили это.

И Таня помнила, где надо прятаться.

Она аккуратно прикрыла за собой дверь, поставила сумку за шкаф, и сама прижалась к стенке.

Ничего не было слышно. Совсем.

Как он додумался искать ее в доме ее бывшего парня? Сергей ни разу не упоминал об Андрее. Ни разу!

Таня была напугана, адреналин сейчас зашкаливал. Она не хотела отступать, она не хотела обратно, она безумно боялась Сергея. Таня поняла, что готова бороться до последнего, как загнанный в угол зверь готов уже на любые безумства, когда ему нечего терять!

Только стук ее сердца раздавался в этой маленькой комнате.

Но тут звуки с улицы усилились, и она поняла, что Сергей входит в дом. Таня замерла, дышать не могла, пытаясь полностью превратиться в слух, слышать все происходящее в доме.

«Ну же, проваливай! Как ты меня тут нашел?!».

Он точно в доме, шаги по первому этажу, было слышно, как он включает свет: гостиная, кухня, спальня. Тут шаги остановились.

«Блин, блин!».

Там, конечно, было понятно, что Таня в доме, или была тут. Куртка, джинсы и свитер сохли, развешанные в комнате, чашка из-под чая, ее скромный обед. Все это она просто не успела убрать, спешив спрятаться.

«Таня, так просто, так просто тебя раскрыть!», — она уже готова была разрыдаться от бессилия: «Надо сбежать, надо дождаться, когда он поднимется на верхний этаж и убежать к родителям. За двадцать минут я добегу!».

От этих мыслей стало спокойнее. Теперь Таня вся сосредоточилась на звуках шагов. Надо было просто дождаться удобного момента.

«А где моя обувь?», — и тут она вспомнила, что ботинки стоят не у входа, их она догадалась спрятать в шкаф: «Надо как-то достать их из шкафа. Плевать, я и босиком побегу!», — уверенность в шансе стала добавлять ей сил.

Опять стали слышны шаги. Лестница, она всегда скрипела на нескольких ступеньках, Андрей постоянно ворчал по этому поводу, но, видимо, так их и не заменил. Таня аккуратно вылезла из-за шкафа и подошла к двери, приоткрыв ее. Ничего не было слышно. Он стоял, значит, на лестнице.

Потом послышались быстрые шаги вниз, так, что, когда он резко открыл дверь в кладовую, Таня ели успела залезть обратно за шкаф, держа свою сумку в руках. Она не

дышала.

Свет.

Таня закрыла глаза в ужасе.

— Таня?!

Она вздрогнула от его голоса всем телом.

— Андрей.... — Таня смотрела на него и не верила своим глазам. А потом она просто заплакала. Все напряжение и страх последних минут вытекали из нее соленой водой.

— Тише-тише! Таня, ты чего? Что случилось? — он явно был ошеломлен ее видом и состоянием. Взяв ее за руку, он вытаскивал ее из-за шкафа, откуда цепляясь руками, Таня не хотела выходить. Она еще находилась в шоке.

— Идем, идем. Ты чего, Таня? Это всего лишь я.

Она как дикий зверь не доверяла чужому добру.

Они сидели у камина, в комнате стоял чудесный запах горящего дерева, стало очень тепло и уютно. Таня сидела на ковре, ближе к огню с кружкой, в которой был коньяк. Андрей так и не приобрел сюда хорошей посуды. Он сидел в кресле и просто смотрел на нее, как доктора осматривают пациентов. Все ли цело? Руки, ноги, голова?

— Я смотрю, ты полностью завершил ремонт тут. Ты молодец!

— Таня, просто четыре года прошло.

Она посмотрела на него, но не видела его глаз. Все почему-то размывалось перед ней, поэтому она продолжала смотреть на огонь.

— Почему ты приехал? — Таня спросила его, не поворачиваясь: — Как ты понял, что это я тут? Ты же не воров искал за шкафом? Это мое место.

— Камеры.

— Что?

— Таня, на входе на участок и у входной двери камеры. Еще тут есть датчик движения, если он срабатывает, я могу на камерах посмотреть, кто решил зайти. В прошлом году два раза залазили в дом. А так можно полицию вызвать удаленно. Представляешь мое удивление, когда сегодня я увидел тебя. Правда, я тебя не сразу узнал, — он замолчал, пытаясь подобрать слова: — Ты сильно похудела. Но Лара тебя явно сразу узнала, я сначала был в шоке, кого это моя псина так мило пропускает в дом? А потом я догадался, что это ты.

— Можно мне еще коньяка? Пожалуйста, — она повернулась и улыбнулась.

Пока Андрей направился на кухню, Таня встала и подошла к зеркалу в туалете. Впалое серое лицо, испуганные глаза, выпирающие ключицы в разрезе майки, руки — палочки. Она смотрела на себя, как в первый раз.

— Как я черт возьми этого не замечала?

Выглядела Таня очень плохо, она как будто была в теле больного человека. Или это и в правду была она сама больна. Ни сияющих глаз, ни обворожительной улыбки с ямочкой на правой щеке. Ямочки самой тоже обнаружено не было, или она уже не помнила, как улыбаться.

В дверном проеме появился Андрей, озабоченно смотря на нее:

— Таня, может время рассказать, что произошло? От кого ты так отчаянно прячешься? — и он показал ей знаком на чашку с коньяком, пришла выпить.

Они встретились взглядами.

В его глазах она прочитала заботу, а он в ее — пустоту и страх.

— Ты знаешь где это можно продать? — Таня протянула на ладони свое шикарное кольцо, полученное в подарок.

Андрей смотрел не на кольцо, а ей в глаза. Вопрос.

— Не-не, оно мое. К нему оно не имеет никакого отношения. Он не знает о нем.

— Камни настоящие? Я могу спросить одного знакомого, — он потянулся за кольцом, чтобы взять его в руку. Но Таня резко захлопнула ладонь:

— Нельзя никому говорить про меня! Слишком часто ему везет! Нужно быть аккуратнее.

— Таня, скажи честно, что у тебя произошло? Ты сделала что-то такое, из-за чего нужно скрываться? Ведь все можно решить, я тебе помогу. Только расскажи.

Они сидели вдвоем на полу у камина, он время от времени подкладывал дрова, они приятно трещали в пламени.

— Единственное, что я сделала не так — это связалась не с тем человеком. Ты понимаешь, я думала, что я схожу с ума, понимаешь? Я засомневалась в себе! Можно сомневаться в своей внешности, в своих профессиональных возможностях. Это со мной и так всегда было! — Таня повернулась к нему лицом и в накатившихся слезах в глазах мерцали языки пламени: — Я подумала, что я спятила головой. Это так страшно! Я верила словам другого человека, а не себе! Да, я предала себя!

— Таня!? Как?....

— Не знаю. Я долго думала, в какой момент это произошло, что во мне надломилось? Знаешь, я так хотела отношений, влюбилась. Извини. Извини, что тебе все это говорю.

Андрей отвернул лицо в сторону, было видно по его движениям, что еще его задевают ее слова. Наверное, между бывшими это навсегда.

— Он начал манипулировать, выворачивал ситуацию, контекст в свою сторону. Как-то так оказывалось, что я виновата. И я туда провалилась. В это чувство вины! Он такой классный, а я недостойна всего этого! Он нащупал этот мой болевой момент и начал его использовать. На чувстве вины на меня можно было навешать все. Я говорю одно, он — ты не права, все было вот так! Стал обвинять меня в том, что я много пью, веду себя безобразно. А я поверила..... Я ему черт побери, во всем верила! Это я сейчас так спокойно об этом рассказываю. Я страдала. Почему я такая недотепа, почему я все забываю, я не умею строить отношения.

Таня сделала глоток коньяка и замолчала, смотря на огонь.

— А Алена? Оля? Они что? Они же не могли не заметить, что у тебя что-то происходит? Я то их знаю!

Таня только ухмыльнулась.

— Он сделал все, чтобы мы перестали общаться. У меня вообще никого нет.

— Таня, кто он? Давай я разберусь с ним!

Она молчала несколько минут.

— Знаешь, что самое обидное во всем этом? — Таня посмотрела на Андрея: — Я сама это не поняла. Меня ткнули носом другие люди. Я вечно слепа.

— Таня, просто манипуляции хорошо видны только со стороны. Когда ты там внутри..... Не, это невозможно разглядеть.

— Он психически не здоров. С ним ничего не сделать. Только прервать все общение, уехать, спрятаться.

— Таня, ты же понимаешь, что всю жизнь прятаться нельзя?

— Он, он опасен...

Андрей резко пододвинулся к Тане всем телом, взял ее за подбородок и повернул лицо к своему:

— Он что?.....Он тебя бил? Ты что?..... Таня, ты терпела это?

— Нет. Не знаю. Не напрямую. Он Он толкнул меня, и я сломала руку об ограждение, — произнесла это вслух, Таня поняла весь ужас произошедшего, она не предавала уже этому такого значения. Но произнесла сейчас, начала задыхаться от той картинки, которая предстала перед ней.

— Господи, как я могла быть вообще с ним, — это была отрезвляющая шоко-терапия.

Андрей подскочил на ноги, было видно, как у него свело скулы, и он сжал кулаки.

— Я покажу этому ублюдку! — он ходил из сторону в сторону по комнате, и со всему размаху запустил стакан об стену.

Таня вся сжалась в пол и так сильно вздрогнула от звука разбитой посуды. Она напоминала запуганного зверька, так, что Андрей к ней подлетел и взял в охапку.

— Прости, Таня, прости! Что же он с тобой сделал?!

Он приезжал уже третий раз, привозя ей продукты и новости, которые так были ей нужны. Андрей, улыбался, когда открывал ворота дома, смотря на нее, встречающую его в окне дома.

Таня просто спала все дни, не выходила на улицу, подальше от чужих глаз.

Правда, ей пришлось один раз съездить в город, Таня подала заявление на загранпаспорт. У нее появилась странная идея, что ей стоит уехать на какое-то время из страны.

— Ты перегибаешь палку! — Андрей не поддерживал это, ворча наливал себе кипяток в чашку.

— Не знаю. Мне кажется, так нужно.

Он угрюмо посматривал на нее, но ничего не отвечал на это.

— Андрей, а что там с кольцом?

— Я тебе завтра напишу, нашелся покупатель, даже торговаться не стал. Так что завтра увидим выгорит ли сделка.

Он ходил кругами по комнате, Таня понимала, что ему еще есть, что сказать.

— Ну говори уже.

— Таня, я думаю, тебе стоит пойти в полицию, написать на него заявление.

— И что это даст? У меня ни побоев, ничего. Мы даже не были женаты. Ты знаешь, что делами о домашнем насилии у нас занимаются только, когда дело дошло до убийства! У нас вот так! За закрытыми дверями может происходить что угодно, и никто ничего не сможет сделать! Могут видеть соседи, слышать крики, но никто не может это прекратить!

— Таня, ты преувеличиваешь.

— А ты летаешь в розовых облаках. Мне надо уехать!

— Не уезжай!

— Да почему?

Но когда Андрей подошел к ней ближе, опустив голову, Таня поняла в чем дело.

Он не хотел, чтобы она уезжала отсюда, из ЕГО дома.

У него еще что-то было к ней.

Они сидели в беседке на улице. Погода выровнялась и вернулось весеннее тепло. Таня смотрела, как он пьет чай и не знала, как начать разговор.

— Андрей, у тебя сейчас кто-то есть?

Он замотал головой, не поднимая на нее глаза.

«Блин!».

— Ты понимаешь, мне нужно было где-то спрятаться, и тут я наткнулась на связку ключей в своих старых вещах. Это была, как подсказка. Когда я приехала в этот дом, я не думала, что увижусь тут с тобой, — голос Тани стал тише, Андрей напряженно слушал: — Я...я хотела сказать тебе, что очень благодарна за все. Но между.... Андрей, между нами, это ничего не меняет.

Он не поднимал на нее глаз.

— Я не хочу, чтобы ты подумал....

— Я ничего не подумал, можешь так не напрягаться, — прервал ее Андрей. Голос был обжигающе холодным.

Таня все равно не выдохнула, потому что она могла дать руку на отсечение, что Андрей смотрел на нее все также, как тогда в день знакомства, когда они ночью полезли купаться в речке. Но она не хотела давать ему никаких ложных надежд. Да и ни к каким отношениям она сейчас не была готова, даже с таким уже родным Андреем, самым положительным парнем, которого она знала.

— Мне надо завтра паспорт получать, пришло сообщение, что он готов.

— Я с тобой съезжу, — он одним глотком опустошил бокал и встал.

— Не надо. У тебя работа, ты и так много времени тратишь на меня.

— Я же сказал, что съезжу. В десять встречу у пристани, — Андрей встал и пошел к дому, поставил кружку на террасу и не оборачиваясь крикнул: — До завтра!

«Блин, обиделся все-таки!».

Так и было, Андрей ели удержался, чтобы не хлопнуть с силой по металлическим воротам, он даже не погладил на прощание Лару, которая так суетилась около выхода в ожидании ласк. Андрей так и шел пешком до пристани ни разу не обернувшись.

Вечерами Таня включала свет только в этой маленькой спальне, где она разместилась. Окно выходило во двор, так, что соседи не могли заметить, что там кто-то постоянно живет. В спальне Андрея она остановиться отказалась. Да там был шикарный вид, большая удобная кровать и хорошая ванная. Но в той кровати она была в роли его девушки. Сейчас не то время.

Таня смотрела фильмы на своем ноутбуке, читала или просто лежала, смотря в потолок. Она пыталась придумать план, но ничего не получалось.

Остаться в городе — это неизбежная встреча с Сергеем. Можно было бы поселиться в другом районе, найти работу. Но хватит ли у нее жесткости и силы противостоять ему в открытую?

Уехать в другой город? Куда? Это нагоняло тревогу, что нужно начинать все сначала в месте, где у тебя нет никого.

Что такого сделать, чтобы он ее отпустил?

На экране телефона всплыли сообщения от Сбербанка. Таня схватила телефон с

надеждой, что с ее счетом наконец-то разобрались и ей можно забрать свои деньги.

Но это были другие новости.

Сообщение сыпались о поступлении денег на карту.

Маленькие суммы, но с очень весомыми сообщениями:

«Я тебя найду!», «Не скроешься!», «Я тебя уничтожу».

Таня заблокировала Сергея во всех мессенджерах, незнакомые телефонные номера она не брала, но тот нашел, как кратко донести до нее свои мысли — через сообщения при перечислении денег на карту.

Она замерла. Вдруг стало невыносимо жутко и страшно тут одной в доме. Таня стала прислушиваться к звукам дома, она вздрагивала и ей стало мерещиться, что что-то не так. Страх и тревога овладевали ей.

— Я уеду, я уеду далеко! Боже, только помоги мне выбраться, — она обняла себя руками и сжалась на кровати. За несколько дней в этом доме она начала расслаблять и чувствовать себя защищенной, но это была такая фантазия. Она всего лишь спряталась на время. Пора что-то решать! Но что конкретно делать, ответа у нее не было. Как она будет противостоять Сергею?! Он подойдет к ней, а она станет вопить на всю улицу?! Что может остановить психа? Сила?

— Ну не убивать же его! Таня, блин, что за мысли!

Всю ночь Таня не спала, ей мерещился он. Как будто Сергей заходит в дом и настежь открывает дверь в спальню. Она постоянно вздрагивала и открывала глаза, всматриваясь в темноту.

Поэтому сейчас совершенно не выспавшаяся она стояла у вокзала, в ожидании Андрея. Она натянула бейсболку на лоб и озиралась по сторонам.

Он приехал ровно в десять, улыбался, как будто никаких последствий вчерашнего разговора. Сев в машину, Таня сразу почувствовала аромат свежего кофе.

— Андрей, ты мой герой! — Таня сразу потянулась за стаканчиком, ожидавшим ее.

— Как легко тебя порадовать! Что-то ты не важно выглядишь.

— Ну спасибо! Не спала всю ночь, — и Таня рассказала о вчерашних сообщениях от Сергея.

— Интересный способ, я о таком и не догадывался!

— Да тебя, наверняка, никогда и не добавляли в черный список! Ты герой! От таких...., - и Таня осеклась.

До отделения она ехали молча, Таня делала вид, что рассматривает город, Андрей не отрывал глаз от дороги.

Само получение паспорта заняло не более получаса, он ждал ее на улице, иногда заглядывая в зал, чтобы видеть, где она стоит в очереди.

Таня проверила свои данные и расписалась в получение, она рассматривала свою не самую удачную фотографию в паспорте, выходя из здания, когда что-то отвлекло ее.

Это чувство опасности заполнило все ее тело за секунду. Таня еще не видела его, но она почувствовала взгляд.

Перед зданием в пяти-шести шагах от нее стоял Сергей, черная кожаная куртка, джинсы, руки в карманах. Его пронзительный взгляд проник через Таню насквозь, его глаза были наполнены гневом, как тогда, когда он впервые схватил ее за шею на лестнице.

Таню парализовало.

Она начала судорожно искать глазами Андрея, как единственную свою помощь. В ушах

звенело. Все вокруг как будто остановилось, улица, машины, люди — все замерло. Был только он, развернувшийся в ее сторону и делающий первый шаг.

Не хватало воздуха, она просто не дышала.

Андрей был тут же, недалеко. Наконец-то она увидела его. Он поймал Танин взгляд и сориентировался быстрее, чем она ожидала. Все было, как в замедленной съемке.

Сергей, приближающийся к Тане через парковку, и Андрей, бегущий ему наперерез. Таня увидела только летящий к ней предмет черного цвета, который удачно схватила в ладони.

Ключи. И голос Андрея:

— Беги! Таня, уезжай!

Но перед глазами был белый шум. Таня слышала его голос, как будто издалека, из-под воды и стояла на месте, как приклеенная. Еще медленнее она соображала.

Перед ее глазами разыгралась картина, как Андрей сбивает с ног Сергея, сбоку, он этого не ожидал, и они кубарем повалились в клумбе.

И тут Таня очнулась, она рванула к машине Андрея, быстро сориентировавшись, где они ее оставили. От стресса дрожащими руками никак не могла вставить ключ в зажигание. Все плясало перед глазами.

Все, ключ на месте.

Таня сдала назад, и в момент, когда выруливала, чтобы уже выехать с парковки на дорогу, повернула голову к месту столкновения парней. Таня увидела Сергея с ссадиной на лице, который уже подбегал к машине. Она резко нажала на газ, даже не посмотрев, есть ли там машины. И только успела услышать удар по стеклу. Все, Сергей был позади.

Таня уже была в потоке машин на дороге, но постоянно посматривала назад, отрывая взгляд. Она не могла поверить, что она смогла уехать. Правая нога не могла нормально нажимать на педали, все тело трусило, а нога вообще начала сильно трястись. У нее так бывало уже, когда она чуть не попала на встречную полосу на трассе.

— Черт, он же на машине!

Таня стала быстро перебирать варианты, куда ехать, с проспекта надо было уходить, слишком легко было тут ее увидеть. На следующем же перекрестке, она свернула налево, в сторону спальных районов. Таня просто ехала вперед, поворачивала, не понимая, куда в целом она направляется, как заяц запугивает следы на снегу. Таня заехала во двор жилого дома и остановилась, нужно было отдышаться. Адреналин настолько захватил все ее тело, что она не могла просто сидеть в машине.

Звонил Андрей.

— Ты как?

— Нормально! Андрей, Боже, я так испугалась!!!

— Ты где? — было слышно, что он тяжело дышит.

— Я...я где-то рядом с 10-м микрорайном. Стою во дворе.

— Слушай меня внимательно. Таня, сейчас вызываешь такси и уезжаешь обратно в дом. Как можно быстрее! Посмотри в телефоне адрес на карте, где ты стоишь и пришли мне, я потом заберу машину. Ты чего молчишь?

— Я киваю....Да. Да, хорошо. Ты как, Андрей?

— Нормально, — и он повесил трубку.

Начинало уже темнеть. Таня закрылась в доме и сидела на кухне, выпив уже несколько глотков коньяка, она никак не могла расслабиться. Произошедшее сегодня вызывало у нее

ужас.

— Черт, от него никуда не деться! Как? Как меня угораздило так попасть! И как он узнал, что я там буду сегодня. Это не везение, Таня! Это не везение! Он, черт возьми, знал, где меня искать!

Она время от времени подходила к окну и смотрела на собаку, что она на месте и охраняет ее. Андрей трубку не брал и это очень пугало ее.

— Город для меня теперь не безопасен! Что же мне делать? Так скоро он меня и здесь найдет. Надо уезжать! Куда?! — и Таня закричала, закрыв руками лицо.

Вдруг она поняла, что Лара на улице начинает визжать. Значит, Андрей приехал, она чувствует хозяина.

Таня развернулась на стуле в сторону входа, выпив стакан с коньяком до дна. Горела только лампа в кухне, везде была полутьма.

Он как тень зашел в дом и стоял у порога молча. Таня всматривалась в темноту, но не могла его разглядеть, только очертания фигуры в куртке. Все происходило настолько быстро, а с другой стороны, настолько естественно, что Таня даже не поняла, когда она дала согласие внутри себя на это. Но ей хотелось того же, что и ему. Возможно, это был адреналин, еще бушующий в ее крови, коньяк или что-то еще. Это было сейчас не важно.

Андрей навис над ее стулом, наклонившись, взял ее под попу и пересадил на стол. Его горячие поцелуи покрывали ее кожу, реагирующую мурашками на его прикосновения. Таня стаскивала с него куртку и майку, такой знакомый аромат его тела.

Их губы встретились и от нежных прикосновений быстро переросли в страстные поцелуи, воспаляющие их тела.

Таня лежала уже спиной на столе, а Андрей, выдернув край майки из-под ремня джинсов, оголил ее живот. Он стал покрывать его поцелуями, поднимаясь все выше. Андрей оторвался от Тани и внимательно смотрел за тем, как все новые участки тела появляются из-под майки, которую он тащил наверх. Когда он стянул ее через шею, Таня наконец-то смогла рассмотреть его лицо, у него была рассечена бровь, синяк и много ссадин.

— Андрей?! — она взяла его за подбородок, уставившись на него.

— Не порти момент!

— Давай я тебе обработаю раны.

— Уже все обработано. Уймись, женщина!

Таня хотела еще что-то сказать, но он занял ее рот поцелуем. А потом Андрей перевесил Таню через свое плечо и потащил наверх.

Он не выпускал ее из рук, боясь, что она убежит, упорхнет, исчезнет и все это окажется неправдой, сладким сном, виденьем, и он вскоре просто проснется и от обиды захочется ударить по кровати.

Андрей так хотел этого!

Этот дом, эта спальня, все было понятно и знакомо для них двоих, хотя на простынях уже давно не было ее запаха.

Его горячее тело обжигало, как будто внутри был атомный реактор, Таня чувствовала огненные прикосновения на своей коже. Андрей прижал ее к кровати всем своим телом, руки блуждали, цеплялись, гладили, он впился губами в ее рот, язык жаждал, проникал все глубже, как будто заново знакомился с ней. Она тонула в его объятиях, после сумасшедшего адреналина сегодняшнего дня, побега, спасения, хотелось почувствовать, что они все еще живы, схватиться на это самое яркое подтверждение жизни — любить друг друга в этот

момент, здесь и сейчас.

Как будто больше на свете ничего не существует, только их тела в объятиях на этой кровати.

Руки сжимали ее грудь, поцелуи спускались ниже, от шеи к животу, по дороге лаская грудь, посасывая соски, Таня плыла от этих ласк, тело дрожало от удовольствия, когда он не остановился на животе, а поцелуи спустились ниже.

Андрей раздвинул ее ноги шире, покрывая поцелуями внутреннюю сторону бедра, проводя языком по коже, чем ближе к ее вульве, тем больше Таня выгибала свою спину и дрожала в предвкушении, но ее любовник никуда не торопился. Он покрывал кожу поцелуями вокруг, но не дотрагивался до самого горячего места.

Таня же не выдержала и взяв его руку в свою, положила прямо на влажную вульву, желающую ласк, прикосновений. И стала управлять движениями его руки, раздвигать губы, проводить руками вверх и вниз, прижимать крепче клитор.

— Войди в меня! — прошептала Таня.

Он свел ее ноги вместе и сложил на бок, тогда как саму ее оставил лежать на спине, навис над ней, впиваясь в губы и одновременно, проникая в нее.

Таня громко вздохнула, но он накрыл ее поцелуем, который становился рваным, страстным, нетерпеливым, он прикусывал ее губу, сжимал в кулаке грудь и входил в нее глубже и глубже.

Она сильно дрожала, когда его член замирал в ней, входя глубоко, держал Таню на подбородок и смотрел в глаза, на ее реакцию, на ее желание сейчас быть с ним, принадлежать ему хотя бы эти сладкие минуты.

Затем он сел на край кровати, а Таню разместил сверху, обхватывая ее длинные ноги вокруг себя, она же обняла его двумя руками за спину, прижавшись грудью. Андрей управлял их движениями, держа ее за бедра, задавая темп, тоня в ее объятиях и столах.

— Тише, тише, — шептала ему на ухо, стала медленнее опускаться на его члене, держась за плечи, сладкая волна накатывала на Таню, искра возгоралась внутри.

Андрей резко прижал ее бедра к своим и мертвой хваткой оставил без движения, когда все внутри нее стало вздрагивать и сокращаться. Она впила рукой в спину Андрея, а потом задышала прерывисто. К н и г о е д . н е т

Он взял ее за подбородок и поцеловал, он требовал еще, нетерпеливый язык проникал глубже, он хотел продолжения сладкой муки, горячие от страсти и пота руки скользи по телу, сжимая ее соски.

Андрей встал, держа ее на руках, посадил на подоконник и резко придвинув бедра ближе к себе, стал проникать резкими движениями, он рычал, порывисто целовал, держа за волосы на затылке. Таня громко стонала от глубоких проникновений его члена, удовольствие и его крепкие объятия кружили голову, ее тело опять задрожала в приближение оргазма.

— Я сейчас, — произнес он ей на ухо, и они впились в друг друга, как двери в окончании битвы.

И громкие стоны обоих оглушили дом.

— Я думаю, у него кто-то есть в органах, он знал, что ты получаешь паспорт. Он на свои связи намекнул, если открыто не сказал, — Андрей замолчал, проведя рукой по своей разбитой брови.

— Как же я тогда улечу?

— Если только брать билет прямо перед вылетом. Может это смешно и выглядит, как в американском детективе, но надо бы отель не на твое имя. В большом незнакомом городе он тебя не найдет.

— Ты уже ничего не имеешь против этого?

— Я думаю, что нужно время, чтобы что-то придумать, а тебе надо быть в безопасности. Не так много времени пройдет, когда он поймет кто я и где у меня есть недвижимость, ведь дом оформлен на меня.

— Блин, да что ему от меня надо?!

— Он просто считает тебя своей! — сказал Андрей и одним глотком осушил бокал.

Они еще долго сидели у огня этим вечером. Никаких больше прикосновений и объятий, каждый сидел отдельно в своих мыслях, глотая коньяк, пытаясь исцелиться каждый от своей болезни.

Таня сидела на ковре, смотрела на огонь и не могла поверить, что это ее жизнь. Это все походило на фильм, отвратительный дешевый фильм, в котором она не хотела участвовать, но по нелепости втянулась.

Раннее утро. Аэропорт.

Он долго держит ее в объятиях.

— Все, Андрей, поезжай. Дальше я сама! Все будет нормально. Ну все, отпускай меня! Я тебе напишу, хорошо?

Таня стоит и смотрит, как он садится в свою машину и уезжает.

Она не спала всю ночь, продумывая, что ей делать. Заходя в аэропорт, она невольно оборачивается по сторонам.

— Господи, но это уже смешно!

Таня знает табло вылетов уже наизусть. Есть всего три варианта улететь сегодня, из их города не так много международных рейсов, еще меньше — без визы. Она ближе прижимает рюкзак, треть суммы за кольцо она взяла наличными на случай, если с банковской картой что-нибудь произойдет.

Удача сегодня на ее стороне, в руках посадочный талон, ровно десять минут на кофе и пора бежать.

— Заканчивается посадка на рейс 2462 до Стамбула. Всех пассажиров просим пройти на борт!

Солнце заливало все вокруг, от него невозможно было спрятаться. На улице выше двадцати градусов, ну настоящее лето! Туристы вокруг ходили уже в майках и шортах, хотя ветер с Босфора все-таки добавлял неприятностей в виде порывов ледяного ветра. Таня сидела в кафе, поедая большую тарелку салата. Первый нормальный прием пищи за сегодня.

Она не любила есть в самолетах, поэтому добравшись до центра города, сразу рванула в кафе. А еще она осознала, как сильно она похудела и надо следить за питанием. Поэтому в прикуску к салату она умяла уже две лепешки хлеба.

Вокруг обычная жизнь города, Стамбул не изменился ни на грамм: толпы людей, грязь, рынки, туристы, кошки на каждом шагу. И это очень ее успокаивало, что есть что-то неизменное, вечное. Таня обожала Стамбул.

В таком муравейнике точно можно довольно просто спрятаться — шестнадцать миллионов жителей, не шутки!

Да она и не планировала скрываться. Тут Сергей точно не мог до нее добраться. Единственная предосторожность, которую Таня пока не понимала, как реализовать — зарегистрироваться в отеле не своим именем.

Бегать и скрываться даже за эти несколько недель она ужасно устала. Это была не жизнь! Быть настороже, обходить места, где тебя могут узнать, и эта встреча с Сергеем у отделения МВД. Это все, как камнем придавило Таню.

Сейчас нужно было прийти в себя и выдохнуть.

— А может мне имя поменять просто?

Таня удивилась своей идее, но полезла в телефон узнать, как это можно сделать.

Она прочитала, идея была не плохая, все было довольно просто. Только! У человека, имеющего связи в органах, ничего сложного не составит узнать об этом факте, потому что, естественно, вся такая информация будет храниться вечно.

— Что ж...

Таня вышла уже из второго отеля в Бейоглу. Она специально выбирала маленькие отели, где правила не такие строгие, но договориться на ресепшен она не смогла. Таня хотела расплатиться наличными без предъявления паспорта. Но те махали руками и ни в какую не соглашались.

— Ладно, разберемся.

Таня взяла рюкзак и доехала на трамвае до дворца Топкапы, пока было солнечно и тепло на улице, хотелось насладиться этим, а дворики этого дворца ей очень нравились, особенно Султанский сад. Пробравшись через толпы туристов и организованные экскурсии, Таня сразу прошла в Султанский сад, где устроилась прямо на каменных ступеньках. Она вытянула ноги и закрыла глаза, подставив свое лицо солнцу.

В эту поездку необычным было все. Все вещи были в одном рюкзаке у нее за спиной, у нее не было обратного билета, у нее не было никаких определенных планов, что посетить, что купить, и у нее не было заранее забронированного отеля.

И при этом, Таня чувствовала себя тут намного спокойнее, чем в родном городе.

Целый день она просто гуляла по улочкам, сидела в кафе за чашкой кофе и смотрела на людей. День катился к концу и надо было что-то решать. Идея с отелем провалилась, нужно было или арендовать квартиру у частных, что Таня делать побаивалась, или все-таки

откинуть скромность и позвонить человеку, который сможет ей тут помочь.

Было уже около восьми вечера, темнело весной еще быстро, и она на террасе кафе уже в куртке. Таня устала, и все, что ей сейчас хотелось в душ и спать.

Он появился незаметно, обошел ее столик со спины и просто тихо сел напротив. Пробежал глазами по Тане, внимательно на рюкзак, как будто оценивал ситуацию. Его глаза источали доброту и настороженность.

— Я рада вас видеть, Тамил! Извините, что побеспокоила вас!

Он сделал знак рукой, чтобы она остановилась.

— Татьяна, ваш звонок был неожиданным для меня. Но я очень рад вас видеть!

Он быстро попросил официанта принести им чай, турки все решают за чаем.

— Что случилось? — Тамил смотрел Тане в глаза, мягко, не давя.

— Если это возможно, то я бы рассказала об этом позже, не сейчас. Я очень устала, а это длинный разговор.

— Да-да, конечно. Как скажите, Татьяна. Чем я могу вам помочь?

— Мне нужно где-то жить в городе, думаю, я задержусь тут на пару недель. Но..., - и она замолчала, уставившись в пол. Как такое объяснить??

— Я не могу взять отель на свое имя, — и она подняла глаза на Тамилу, что увидеть его реакцию: — Ничего не законного. Просто так меня может найти тот, кого я бы не хотела видеть.

— Ваш муж?

— Нет. Скорее, моя ошибка.

— Не надо отелей, вы можете жить у меня.

— Нет, это будет не удобно. У меня есть деньги заплатить за отель, я не хочу приносить вам неудобства, — тут Таня вспомнила, что деньги, которые у нее есть, это деньги с продажи кольца, которое подарил ей этот мужчина, сидящий напротив.

— Это будет удобно. Не переживайте, как женщина вы будете в полной безопасности, вы сможете разместить в гостевом домике. И так вы точно сможете быть защищены, я же вижу, как вы вздрагиваете, когда говорите о нем. Сможете рассказать, когда захотите сами.

— Спасибо! Тамил, большое вам спасибо! Это много значит для меня.

Они ехали в машине долго, видимо, дом Тамилу находился в отдаленном районе от центра, дорога то петляла вверх, то вниз. Когда они вышли во дворе дома, Таня почувствовала запах воды, значит, дом стоял на Босфоре. Закрытая территория была вся освещена, большой белый двухэтажный дом, их вышла встретить, скорее всего, домработница, взрослая приятная женщина.

— Татьяна, я вижу, что вы очень устали, идите отдыхать, Ани вас проводит и поможет вам.

— Доброй ночи и еще раз вам спасибо!

Женщина улыбалась ей и с большим интересом ее рассматривала, что это за ночная гостя. Таня была очень напряжена до момента, когда увидела действительно отдельно стоящий небольшой одноэтажный домик, в нем была спальня и маленькая гостиная с прямым выходом к зоне, где был расположен бассейн и большая крытая беседка.

Она зашторила окна в пол, сходила в душ и просто утонула в подушках на кровати.

— Таня, что такое происходит? Ты переходишь из дома в дом мужчин! Это уже слишком!

Свет попадал в комнату сквозь щели, наверняка, уже позднее утро, но Таня не могла заставить себя встать с кровати. Потрясающее мягкое одеяло, абсолютная тишина, она спала сегодня безмятежным сном. То, что Таня давно уже не могла себе позволить. Сначала она боялась спать рядом с Сергеем, потом в постоянной тревоге, что он ее найдет в доме у Андрея.

А сейчас утром она почувствовала себя спокойной, как будто все это происходило не с ней, это был дурной сон и сейчас то она по-настоящему проснулась.

Таня накинула белый махровый халат, который висел в ванне и приоткрыла дверь, которая выходила к бассейну. Никого. Было еще прохладно утром, возможно, потому что рядом была вода. Она раздвинула дверь пошире и села прямо в дверном проеме на пол и вытянула ноги на встречу пытающимся разогреть все вокруг лучам солнца. В нескольких метрах от нее стояли уже шезлонги вокруг бассейна, но смущать своим видом Тане никого не хотелось, а тут в любой момент можно было скрыться в домике.

Неожиданно, так что она даже вздрогнула, рядом появилась Ани. На солнечном свету она выглядела еще более красивой. Ани поздоровалась с ней на турецком и быстро еще что-то наговорила. Таня же пыталась на руках ей объяснить, что ничегошеньки не понимает.

Ани пропала, а через пару минут вернулась уже с маленьким серебряным подносом, на котором была невероятной красоты маленькая чашка с турецким кофе.

У Тани, видимо, был такой счастливый взгляд, что Ани только стояла и улыбалась со словами:

— Гуд, гуд?

— Фантастика! Большое спасибо! Thank you!

Ани довольная ушла.

Таня же взяла в руки телефон. Несколько сообщений от Андрея. И ей пришлось вернуться обратно в реальность.

«Ты знаешь про Аню, его бывшую девушку?».

«Да я с ней общалась. Еще одна его жертва», — Таня сразу представила перед собой худенькую Аню с круглым животиком.

«Ну она была не одна. Есть еще некая Ольга».

По телу пробежала дрожь.

«Откуда ты узнал?».

«Нечаянно вышел на его однокурсника».

Таня задумалась, неужели это просто такая модель отношений у него?! Отстранить от всех, подчинить, сделать зависимой от себя, даже ценой того, что у твоей женщины будут проблемы с психикой. Главное, она становится, как вещь. Дома, без разрешения никуда не денется, будет слушаться только тебя. У него есть сценарий.

— Зачем? И сколько нас таких?

«А что у него с родителями не знаешь? Я их никогда не видела, а он сам о них не говорил».

— Ну это что-то странное. И откуда столько агрессии, он же готов в любой момент ударить, схватить. Что творится в его голове? Таня, главное не пытайся найти то, чем его можно оправдать. Он — чудовище!

Днем Таня обедала с Тамилом у него в доме на террасе. Стол был накрыт, как скатерть самобранка, с бесконечным количеством закусок, зелени, хлеба и мяса.

— Как понимаю, доверять больше мужчинам вы, Татьяна, не начали.

— Ну я искренне попыталась. Хотя, не все потерянно, я вот сейчас у вас дома, — Таня попыталась выдавить из себя безмятежную улыбку.

Тамил сидел напротив и внимательно смотрел на нее.

— Татьяна, вы ошиблись, такое бывает. Нужно уметь признать ошибку и уйти оттуда, где вам плохо.

Тамил не говорил ничего о том, как она сейчас выглядит, хотя разница между тем, как они познакомились была колоссальная. Он проводил по ней взглядом, но вежливо молчал. А Тане не надо было повторять, она о себе все прекрасно знала.

— Только он недоволен тем, что я ушла!

— В этом доме ты будешь под защитой, можешь жить сколько захочешь.

— Нет-нет. Тамил, я не смогу долго пользоваться вашей добротой.

— Я скоро уеду из Стамбула. У меня долгая поездка по Турции и Ирану. Весь дом в вашем распоряжении. И, Татьяна, — он пододвинулся к ней ближе и посмотрел прямо в глаза: — Вы мне ничего за это не должны! Если вы боитесь сейчас быть должной, то это не тот случай. Просто поверьте, что есть и доброта.

У Тани наворачивались слезы на глаза, и она просто кивала головой в знак согласия.

— У все, никаких слез. Ведь у нас есть чудесное турецкое вино. Ани, где наше лучше вино? И да. Не ругайся, я выпью днем. Ты видишь, наша принцесса расстроена!

— Татьяна, ты останешься тут в чудесных руках! Ани — прекрасная добрая женщина, таких на этой земле больше просто нет! Она выняньчила моих детей! И твоих выняньчит, если ты захочешь! — и он захохотал. Что-то на турецком сказал Ани, та тоже засмеялась и покраснела.

С каждым днем становилось все теплее, Таня даже прикупила себе соломенную шляпку, прятать лицо от постоянного солнца, когда они с Ани вчера ходили на местный рынок. Этот район Стамбула не походил ни на один, в котором Таня до этого была. Тут, в принципе, был как спальный район города, только малоэтажный и весь сплошь из вилл.

Рынок, своя аптека и пекарня. На подобие коттеджного поселка, где Таня жила с Сергеем, только в черте города.

Тамил уехал, и Таня решила поехать в центр города одна. Для этого надо было дойти пятнадцать минут до автобусной остановки, а потом около сорока пяти минут, и ты будешь в районе Бешикташ. Дальше, Таня все знала, практически, не используя карт.

Ей нужно было зайти в пару магазинов и купить себе что-нибудь, потому что ее маленький рюкзак, с которым она прилетела в Стамбул, уже не выдавал ей достойного комплекта одежды. Да и летнего у нее не было ничего с собой, постоянно ходить в джинсах было уже невыносимо.

В Бешикташе всегда невероятное количество народу. Таня стояла на перекрестке в ожидании, когда загорится зеленый свет. Она сама не поняла этот момент, когда вдруг стала метаться глазами между машин и толпы людей, переходящих дорогу.

Ей на долю секунды показалось, что в машине был он. А теперь она не могла найти глазами этот автомобиль, чтобы убедиться, что она ошиблась.

— Таня, уймись! Это уже просто не серьезно! Тебе везде мерещится он! Откуда ему тут взяться? Миллионы!!! Тут десятки миллионов людей! И столкнуться с ним на перекрестке — это невероятная удача! Такого не бывает! Так что расслабься!

Она пошла, не спеша по улочкам вверх, сама успокаивая себя словами, произнося их вслух для большей значимости. Но ее тело говорило о другом: по спине пробежал холодок, у Тани сжимались плечи, и она резко оборачивалась, потому что ей казалось, что за ней наблюдают, скручивало живот от напряжения. И еще ей казалось, что все смотрят на нее, рассматривают, вглядываются в лицо.

Таня убыстрила шаг и через полчаса оказалась в Бейоглу. Для своего внутреннего успокоения, да и просто, чтобы скрыться от жары, она расположилась на террасе кафе. Кафе было на туристической улочке, терраса открытая, позволяющая наблюдать за происходящим со стороны. Она взяла большой лимонад и занялась любимым делом, смотреть на людей.

В этом было что-то медитативное. С одной стороны, все происходило в толпе на улице, с другой стороны, в этом было что-то сокровенное, как будто ты вмешиваешься в чужую жизнь, потому что люди выдают столько истинных эмоций и чувств, стоит только присмотреться. Мимика, телодвижения, ухмылка, отдернутая рука, вздрагивание от легкого прикосновения. Сразу было видно, кто из парочек только недавно стали встречать, первое путешествие вместе, а кто явно в соре или просто игнорирует друг друга, вроде как физически вместе, но между ими целая пропасть.

Таня сидела и наслаждалась происходящим, плохие мысли уплывали в сторону, она отвлеклась от назойливых мыслей.

На экране телефона появилось сообщение от Андрея:

«Узнал. Там все не очень. От него отказалась мать, отдала в детдом, когда ему было пять лет. Она уже умерла, про отца ничего не известно».

Таня прочитала и вдруг ей стало очень неприятно. Она жила с человеком, но ничего не знала о нем. Особенно, про такие важные моменты.

— Таня, черт!

Тут в центре было много магазинов, и Таня с удовольствием окунулась в шопинг.

— Так, мне надо пару легких платьев и босоножки, кроссовки уже не то.

Таня выбрала несколько платьев и пошла в примерочную. Перемерив все, она поняла, что вообще не понимает, какой сейчас у нее размер. Все вещи были ужасно большими. Она смотрела на себя в примерочной, под этим самым ужасным светом в мире, который бывает только в примерочных, Таня себе не нравилась. От груди, практически, ничего не осталось, ножки-палочки, ребра выступали, их можно было пересчитать, как часто шутил ее папа в детстве, а больше всего ей не нравилось, как торчат тазовые кости.

Она позвала девушку и попросила поменять платья на размеры поменьше.

— Надо юбку, что ли попышнее выбрать, — рассматривая себя, решала Таня.

Ей принесли платья, не заходя в саму примерочную, их протянули на вешалках. Она сразу не сообразила, забрав их. А сейчас прижалась к стене примерочной, парализованная ужасом. Таня не могла дышать. Она просто застыла на месте.

Рука, передающая ей одежду в примерочную, была мужской.

Таня запаниковала, она не двигалась, она только слушала происходящее в зале.

— Таня, ну что ты не выйдешь показать мне какое платье ты выбрала? Не переживай, я тебе куплю любое платье, ты только скажи!

Это был он.

Сергей!

Всего в шаге от Тани.

Она так и продолжала стоять в нижнем белье с охапкой платьев в руках, прижавшись к стенке примерочной.

— Таня, выходи!

Ей просто хотелось разрыдаться от обиды. Она улетела так далеко, сделала все необходимое для того, чтобы Сергей ее не нашел, и все напрасно. Он тут.

«Соберись! Соберись!», — пыталась отдышаться она.

И тут он резко отдернул шторку и зашел к Тани.

Его глаза обжигали холодным светом, Сергей смотрел на нее с вызовом, он торжествовал от своей победы. Он сильнее, он умнее, от него никуда не деться! Острые линии лица, что-то в нем изменилось за время, пока они не виделись, ссадины на брови и щеке еще не зажили до конца, следы их схватки с Андреем.

Сергей приближался, Тани некуда уже было отступить.

Она дрожала от страха и неожиданности, хотела что-то сказать, но челюсть дрожала и этот дурацкий комок в горле. Она только таращила на него с ужасом.

— Ты что думала я тебя не найду?!

Таня чувствовала его дыхание на лице.

— Ну куда ты улетела, было очень легко узнать. Но с тем, где ты живешь, ты мне загадала задачку. Но тут я узнал, что твой дермовский дружок пытался сбить кольцо. Твое кольцо! Ты, наверное, думала, что я не знал о нем. Ты всегда была такая наивная и глупая! Я все о тебе знал! Все! И тут смотрю, а купил кольцо старикан из Стамбула. Думаю, а надо проверить. Когда одно и то же место всплывает дважды, это точно не случайность. Я все ждал, когда же ты решишь погулять одна, и как удачно, что Тамил свалил. Ну как, тебе нравится, как он тебя трахает? — он схватил Таню за волосы на затылке и приподнял лицо ближе к себе.

— Смотри мне в глаза! Тебе нравится, как он тебя трахает? Я тебе сказал, ты только моя! Придется тебя наказать, Таня! — в его глазах полыхала пламя ненависти, разум, затуманенный ревностью и злостью.

Таня просто молчала, по щекам текли слезы. Она мотала головой: «Нет, нет, нет».

Он схватил ее за шею и стал душить.

У Тани вдруг спало оцепенение, как будто в кровь впрыснули адреналин. Она стала сопротивляться, отталкивала его руками и ногами, карябала его лицо, кислорода оставалось все меньше. Она смотрела в его глаза и вдруг вспомнила.

«Глаза!».

Она дотянулась опять до его лица и пальцем стала давить на правый глаз, куда смогла достать. Сергей уворачивался, но вдруг сильно отдернул свою голову, значит, она все-таки нажала, как следует. Он на какую-то секунду ослабил хватку, и Таня закричала.

Она завопила, вернее, захрипела. Но потом после глотка воздуха смогла громче, что было мощи.

Таня слышала голоса за занавеской, там тараторила девушка на турецком. Продавщица. Она с надеждой смотрела на занавеску.

И вдруг, ее отдернули, там стоял охранник.

Таня смотрела на него, как на спасителя. Она пыталась поймать его взгляд, чтобы он понял весь ее ужас.

Охранник что-то сказал на турецком и взял Сергея за плечо. Только в этот момент, тот убрал руку с шеи Тани. Она продолжала стоять, прижавшись к стенке раздевалки.

— Help me! Help me, please! — Таня пыталась донести охраннику, что ей действительно нужна помощь. Тут она поняла, что стоит в нижнем белье, и охранник даже взгляд на нее не поднимает. Он выводил Сергея в зал.

Таня за секунду надела на себя майку и пока натягивала джинсы к ней заглянула продавщица, с полным недоумением в глазах. У Тани текли слезы по щекам, но она этого не замечала. Она схватила за руку продавщицу и сделала жест рукой, чтобы она говорила тише. Таня решила, что та может ей помочь выйти отсюда не через главный вход. Ей надо было что-то предпринять, адреналин заполнил весь организм, нужно было спастись, бежать.

Девушка понимающе кивала головой, выглянула из раздевалки и сделала молча знак рукой, что Тане можно выходить. Она схватила свою сумку, перебросила через плечо и проследовала за ней. Запасной выход находился на грани зоны примерочных и торгового зала, Сергей мог ее увидеть. Действовать надо быстро.

Продавщица прошла к выходу и открыла дверь, потом махнула Тане.

Небольшого размера лестница должна была вывести ее с третьего этажа куда-то на задворки улиц Бейоглу. Так представляла себе Таня. Она рванула вниз так быстро, как могла. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Таня бежала по ступенькам и слышала только стук сердца, он заглушал все. Она даже не могла услышать за ним, не бежит ли за ней он, Таня только раз заглянула на лестничный проем вверх, но никого там не увидела.

Добежав вниз, Таня поняла, что дверь на улицу не открывается, она со всей силы пыталась вытолкнуть ее, но не получалось. Таня судорожно осматривала все по периметру двери, клавиши, кнопки, хоть что-нибудь! И действительно, около выходы был выключатель, более похожий на выключатель света, но нажав на него, дверь поддалась, и Таня вышла на уличную жару.

Это был двор без праздничного марафета, грязный и вонючий, что скрывается за туристическими улицами, которые в последние годы пытаются массово привести в порядок.

У Тани перед глазами все прыгало и плясало из-за стресса. Она оборачивалась вокруг себя, чтобы найти выход. Это было очень неоднозначно. Калитка. Опять Таня стала все дергать и нажимать в попытках выбраться отсюда.

И наконец-то Таня была на улице. Она перебежала дорогу и кинулась к переулочку, где было больше всего людей. Она просто шла вперед, боясь обернуться и увидеть Сергея.

А он действительно был позади нее.

Таня почувствовала это своей спиной, ей даже не надо было оборачиваться.

Она ускорила свой шаг на легкий бег, обошла Галатскую башню и за поворотом узкой улочки резко рванула вниз. Таня сама не понимала, почему она выбрала этот маршрут, у нее не было в голове точки спасения, куда она сможет спрятаться. Ее тело действовало на основе своего инстинкта самосохранения, Таня просто бежала вперед, сердце готово было выскочить.

— Остановись, я сказал тебе! Таня! — она уже слышала его голос за спиной.

— Нет-нет-нет, — Таня просто твердила сама себе, пытаясь не поскользнуться на гладкой от времени и количества туристов брусчатке, все эти склоны к Галатскому мосту

никак не были предусмотрены для бега.

— Стой, Таня! Ты не спрячешься!

Она врезалась в людей, обгоняла, кричала «Sorry» и бежала дальше. Сбежав по лестнице, Таня быстро пыталась понять, куда ей направиться дальше. Налево — в Кабаташ, или на Галатский мост.

Где она найдет спасение? Одна в этом городе, никто уже тебе не поможет, Таня! Тут ты лицом к лицу со своим зверем. Ты должна сама разобраться!

Но как?

У нее срабатывал единственный инстинкт — бежать!!!

Таня увидела приближающийся к остановке трамвай и рванула вперед, надо было перебежать самый оживленный перекресток и трамвайные пути. Так как в Стамбуле все плевали на цвет светофора, Таня давно уже научилась переходить дорогу, как местные. А это — беги в любое время!

Она ловко перебежала дорогу, махая водителям рукой, как бы останавливая их, обойдя автобус, вышла к трамвайным путям, нащупывая у себя в кармане джинсов транспортную карточку. Без нее к трамваю не попасть!

Трамвай уже гремел, обозначая свое прибытие на остановку, а еще, чтобы такие, как Таня перестали перебегать дорогу прямо перед ним.

Вдруг всю улицу заполнил пронизывающий звук гудков машин, скрежет тормозов и крики.

Таня впервые обернулась.

Вокруг как будто все замедлилось, растянулось, снизилась резкость изображения, как в замедленной съемке. Люди, машины, крики, как будто из-под воды доходили до Тани.

Она вышла с остановки трамвая, куда уже успела забежать, приложив карту.

Таня шла обратно, ничего точно не зная, но чувствуя все своим телом, что произошло. Она могла бы сейчас поспорить с кем угодно на это.

Просто, потому что резко ее тело перестало чувствовать опасность, Таня перестала чувствовать себя затравленным собаками зайцем, бегущим и запутывающим след.

Он лежал рядом с трамвайными путями, всего в нескольких шагах от остановки. Значит, он ее почти поймал.

Но нет.

Кровь и звуки сирены.

Таня стояла внутри толпы и молча смотрела на происходящее. Тело от усталости было такое тяжелое, что не хотело двигаться.

Его тело, как оно лежало. Видимо, его сбил трамвай, когда он пытался перебежать пути в погоне, и Сергей отлетел в металлические ограждения, а потом на асфальт. Потому что везде была его кровь.

Скорая помощь приехала очень быстро, как будто была совсем рядом. Полицейский отгонял толпу, пока скорая пробивалась к месту происшествия.

Его грузили на специальную переноску, и Таня увидела его лицо. Оно выражало полное спокойствие. И он был точно жив.

Когда Сергей был уже в машине скорой помощи, Таня подбежала к полицейскому, и как только могла сейчас говорить на английском сказала, что знает, как его зовут.

Полицейский все записал, взял Танин номер телефона и назвал больницу, куда везут сейчас Сергея.

Толпа расходилась по своим делам, спектакль был окончен. А Таня так и продолжала стоять у трамвайной остановки. Она не знала, что ей теперь делать. Ее спектакль тоже был окончен.

Она искала в больнице хоть кого-то, кто бы говорил на английском. Но Таня нашла даже русскоязычного сотрудника. Она сама себя не понимала, зачем она тут. Но не прийти не смогла.

Ее подвели к палате, где через прозрачную дверь было видно, что это он. Сергей лежал весь перевязанный с трубками во рту. Ее главный страх, ночной кошмар, человек, наводящий на нее ужас, был тут. В белоснежной палате. Беспомощный и тихий.

У нее все застонало внутри.

Зайти Таня отказалась.

— Что с ним?

— Множественные ушибы и переломы. Самая большая проблема с позвоночником. Если честно, сейчас никто не скажет, сможет ли он ходить.

Таня смотрела на него сквозь дверь. Ей нужно было еще какое-то препятствие, что-то защитное между ними. Хотя оно было уже очень велико.

— Тут его долго держать не будут, его нужно перевозить в Россию.

— Когда?

— Как только кто-то оплатит это.

— Сколько нужно? — Таня достала из сумки банковскую карточку с деньгами от продажи кольца.

Над головой, как дикие мартовские кошки, кричали чайки. Большие, белые и наглые. Был выходной и в центре Стамбула было невероятно много людей. Таня шла сквозь толпу, мастерски уворачиваясь и улыбалась.

Как будто все спокойствие мира легко ей на плечи. У нее сейчас не было денег, не было работы, не было жилья, не было друзей. Но она наконец-то почувствовала свободу, от которой хотелось рыдать, как будто кто-то наконец-то сдвинул задвижку и ей теперь позволительно дышать полной грудью. И этот кислород пьянил.

Не было страшно ничего! Ничего в это мире! Ты можешь все, когда ты свободен!

Больше книг на сайте - Knigoed.net